

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кокин Алексей Валерьевич

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
КАК ОБЩЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ**

Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Павлушина А.А.

Самара 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	15
1.1. Историко-правовые основы формирования института представительства в юридическом процессе	15
1.2. Общетеоретические основы понимания представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института	33
1.3. Правовой режим представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института	68
1.4. Правовые гарантии представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института	79
Глава 2 ОСНОВАНИЯ И ВИДЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬ- СТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	88
2.1. Правовой статус представителя в юридическом процессе	88
2.2. Виды процессуального представительства.....	98
2.3. Правовые особенности представительства в разных видах юридического процесса	121
Глава 3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	149
3.1. Проблемы процессуального представительства в электронном правосудии	149
3.2. Оптимизация института представительства в юридическом процессе.....	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	176
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Правовая политика РФ как демократического правового социального государства направлена на обеспечение достойной жизни гражданина и его свободное развитие (ст. 1, 7 Конституции Российской Федерации). Развитие гражданского общества в России является основной задачей, решение которой зависит от множества факторов и условий, в том числе и от предоставления гражданам юридических гарантий (получение квалифицированной юридической помощи, доступ к правосудию, судебная защита и др.), т.е. прав личности, обеспечение которых входит в обязанности государства.

Обеспечение прав участников юридического процесса может быть реализовано через правовые механизмы процессуального представительства (ст. 48 ГПК РФ, ст. 59 АПК РФ, ст. 48, 55 УПК РФ, ст. 25.3, 25.4, 25.5 КоАП РФ, гл. 5 КАС РФ, ч. 2 ст. 53 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и др.). Однако сложность реализации правовых полномочий представительства в юридическом процессе связана с различием подходов к пониманию представительства в юридическом процессе и с сугубо внутриотраслевой регламентацией данного института.

В настоящее время в России предпринимаются попытки унификации процессуального законодательства, реализована реформа гражданского законодательства, введен в действие КАС РФ и т.д. В подобных условиях крайне важно выработать единую концепцию такого общепроцессуального института, как представительство, для обеспечения стабильной динамики юридического процесса.

До настоящего времени в юридической науке не предпринималось попыток общепроцессуального исследования вопросов представительства в юридическом процессе, и данная работа является первой в этом направле-

нии. По множеству вопросов представительства в юридическом процессе отсутствует единство мнений о понятии «процессуальное представительство» («представительство в юридическом процессе»), о его правовом содержании, видах, субъектном составе и процессуальном положении представителя в юридическом процессе и т.д.

В данной связи исследование вопросов представительства в юридическом процессе с теоретико-правовых позиций позволяет: понять общеправовую природу и процессуальную сущность этого процессуального института; выявить его правовые основания, виды и формы; устранить существующие отраслевые разночтения в понимании и правовой регламентации данного правового института; определить меры развития и обеспечения эффективности правоприменительной деятельности, что даст возможность более полно использовать указанный правовой институт для защиты прав и интересов участников процессуальных отношений.

Современное развитие правовых отношений представительства в юридическом процессе вызвано возросшей правовой активностью населения страны, возникновением новых сложных социально-правовых споров, динамикой изменения законодательства и др., что обусловило необходимость проведения теоретико-правового исследования вопросов представительства в юридическом процессе и процессуальном праве.

Современная ситуация одновременного существования в отечественном законодательстве сразу нескольких процессуальных кодексов и законов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ, КоАП РФ и др.) при единой судебной системе очевидно создает необходимость научных исследований по унификации процессуального законодательства, а соответственно, выработке научных рекомендаций по единым процессуальным институтам, одним из которых является представительство.

Специальная научно-практическая значимость данного исследования обусловлена возрастающими в обществе тенденциями необходимости

обеспечения защиты прав и интересов участников юридического процесса, обсуждаемая в настоящее время концепция единого ГПК РФ также определяет это как практическую задачу.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа работы. Ученые-процессуалисты много раз обращались к исследованию проблем процессуального представительства, акцентируя внимание на его актуальных проблемах и способах их разрешения, однако предметом общетеоретического правового анализа процессуальное представительство предстает впервые. Значительный вклад в развитие теоретических и практических основ представительства в юридическом процессе внесли такие ученые, как Е.В. Васьковский, А.А. Павлушина, А.М. Пальховский, С.А. Халатов, В.М. Шерстюк и др.

Однако комплексно-системный характер проблем, подлежащих разрешению, обусловил необходимость обращения к различным нормативным и научным источникам. Теоретическую основу исследования составили труды таких представителей отраслевых процессуальных наук, как С.Н. Абрамов, В.Д. Адаменко, А.Т. Боннер, В.П. Божьев, А.А. Власов, Л.В. Войтович, О.Х. Галимов, Н.А. Громов, Р.Е. Гукасян, А.А. Добровольский, Е.В. Демченко, И.М. Зайцев, Е.Г. Лисицына, Л.В. Ильина, А.Ф. Клейнман, А.В. Кожевников, А.Ф. Козлов, Э.Е. Колоколова, Н.В. Кузнецов, С.А. Курушин, В.А. Лазарева, А.А. Леви, К.И. Малышев, В.В. Мелешко, А.А. Мельников, С.А. Мельников, С.Б. Мартыненко, С.В. Матвеев, В.Н. Новиков, В.И. Никандров, Г.Д. Побегайло, С.А. Полунин, В.А. Пономаренков, И.В. Решетникова, Е.Г. Тарло, П.М. Туленков, В.В. Шимановский, В.Н. Щеглов и др.

Научные дискуссии о правовой природе и процессуальной сущности представительства в юридическом процессе, о направлениях оптимизации представительских полномочий возникли вследствие отсутствия внятной нормативно-правовой регламентации данных вопросов. Мнения ряда уче-

ных относительно представительства в юридическом процессе являются спорными. Сегодня в процессуальной науке не достигнут консенсус относительно сущности представительства в юридическом процессе, в результате чего оно получило различные определения и нормативную регламентацию. Данное положение дел стало следствием того, что научные исследования проводились на базе узкоотраслевого подхода к определению сущности процессуального представительства. Отмечая несомненную научную значимость работ названных и других ученых, отметим, что избранная нами тема и сегодня имеет научную и практическую значимость, а значит, должна раскрываться с позиции комплексного подхода. На это указывают продолжающиеся споры ученых относительно представительства в юридическом процессе. Также законодательная урегулированность отдельных видов процессуального представительства требует своего разрешения с позиции как теоретической, так и практической значимости. Вышесказанное обусловило необходимость дальнейшего научного исследования обозначенной темы, обосновывает ее актуальность и является основой авторской концепции представительства в юридическом процессе.

Объектом исследования выступает система правовых отношений по представлению интересов субъектов права в юридическом процессе.

Предмет исследования составляют правовая природа и процессуальная сущность представительства в юридическом процессе, правовой статус представителя в юридическом процессе, механизм осуществления различных видов процессуального представительства.

Цели исследования заключаются в разрешении существующих теоретико-правовых и практических проблем представительства в юридическом процессе, в обобщении накопленных по данному поводу научных данных и судебной практики, в формулировании научно-практических предложений по развитию законодательства, касающегося правового регулирования представительства в юридическом процессе. В соответствии с

поставленными целями определены **задачи**, отражающие основные аспекты исследования:

- изучить процесс образования, становления и развития института представительства в юридическом процессе и процессуальном праве;
- сформулировать понятие «представительство в юридическом процессе и процессуальном праве» и раскрыть его правовую природу;
- установить отличия между процессуальным представительством и гражданско-правовым представительством;
- раскрыть соотношение полномочий представителя в юридическом процессе и его субъективных процессуальных прав и обязанностей;
- уточнить систему видов представительства в современном юридическом процессе и процессуальном праве;
- раскрыть действие механизма реализации норм, касающихся представительства в юридическом процессе, с учетом обобщения судебной практики;
- выдвинуть предложения по совершенствованию процессуального законодательства в сфере правовой регламентации процессуальных механизмов представительства.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертационного исследования является материалистическая диалектика, с позиции которой процессуальное представительство рассматривается в контексте современного развития общества как комплексный, межотраслевой процессуальный институт права.

При исследовании автором использовались общенаучные методы (системный подход, анализ, синтез) и такие частноправовые методы, как сравнительно-правовой и формально-юридический.

В частности, посредством системного подхода раскрыта целостность представительства в юридическом процессе, выявлены ее основные виды и формы реализации, дана общетеоретическая картина исследуемой сферы.

Системный подход позволил также установить правовую сущность процессуального представительства и раскрыть механизмы реализации норм о представительстве в юридическом процессе.

С помощью сравнительно-правового метода представительство в юридическом процессе изучается путем сопоставления различных правовых институтов представительства в гражданском, уголовном, административном, конституционном и других видах процессов.

Формально-юридический метод позволяет изучить представительство в юридическом процессе как правовое явление «в чистом виде», т.е. его признаки, основные элементы, формы и средства реализации и пр.

Научно-правовую и эмпирическую основу исследования составили нормативно-правовые акты различных уровней: Конституция Российской Федерации, федеральное и региональное законодательство; судебная практика (постановления и решения судебных органов РФ); специальная литература, относящаяся к теме исследования; труды по общей теории государства и права.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она стала первым комплексным общетеоретическим и общепроцессуальным исследованием основополагающих закономерностей формирования и развития представительства в юридическом процессе. Новизна исследования также выражена в разработке теоретико-правовой основы для совершенствования института представительства и процессуального права в юридическом процессе, что способствует развитию действующего законодательства и практики его применения. В результате всестороннего изучения общих условий и особенностей различных видов представительства в юридическом процессе автором выработаны предложения, направленные на оптимизацию института представительства в юридическом процессе, на формулирование научных определений, понятий и научно-практических

рекомендаций в целях совершенствования правового регулирования и повышения эффективности осуществления представительства.

Научная новизна проведенного исследования выражается в ***положениях, выносимых на защиту.***

1. На основе историко-правового анализа становления правового института представительства можно выделить четыре этапа развития института представительства в отечественном юридическом процессе. **Первый этап** формирования института представительства связан с появлением Русской Правды, Новгородской и Псковской судных грамот (XI-XV вв.), Судебников 1497 и 1550 гг., а также Соборного уложения 1649 г.; **второй этап** ознаменован принятием Устава 1864 г. и характеризуется тем, что адвокатура и судебное представительство начинают восприниматься как взаимосвязанные, но все же разные процессуальные институты; **третий этап** развития института представительства в юридическом процессе выделяется созданием четкой нормативно-правовой основы с некоторыми элементами преемственности и связан в основном с советским периодом, с кодификацией советского отраслевого процессуального законодательства начиная с 1922 г.; **четвертый этап** развития института представительства в юридическом процессе связан с утверждением Концепции судебной реформы России, с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., отраслевых процессуальных кодексов 2001-2002 гг., Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также регулирующих неюрисдикционный юридический процесс нормативных актов, таких как: ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», ФЗ «Об организованных торгах», ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и др., в результате чего представительство в юридическом процессе сформировано в современном виде и нуждается в дальнейшем

единообразном утверждении в российском процессуальном законодательстве.

2. Комплексный теоретический и практический анализ процессуальной сущности представительства позволяет сформулировать его определение в следующем виде: представительство в юридическом процессе есть выполнение юридически значимых действий определенным лицом (представителем) в интересах и в пределах полномочий, передаваемых ему представляемым лицом и от его имени по причине невозможности или нежелания непосредственного отстаивания им своих интересов в юридическом процессе юрисдикционного или неюрисдикционного вида.

3. Представительство в юридическом процессе является комплексным, межотраслевым процессуальным институтом права. В зависимости от наличия или отсутствия спора по делу в юридическом процессе институт представительства может быть классифицирован на неюрисдикционный и юрисдикционный. Оба вида имеют как общее содержание, так и особенности (в частности, меньшая необходимость в строгой регламентации распорядительных и формальных полномочий в неюрисдикционном процессе и др.).

4. Правовой режим представительства в юридическом процессе представляет собой официально установленный особый порядок правового регулирования деятельности и реальное поведение представителя. Выбор оптимального режима представительства должен регулироваться диспозитивной нормой, за исключением случаев публично-значимых распорядительных правомочий.

5. Комплексный характер правовых режимов представительства в юридическом процессе означает, что регулирование, основанное на особом сочетании правовых средств, взятых во временных и пространственных границах (правовые статусы субъектов права, объекты права, юридические факты и т.д.), осуществляется путем их системного применения.

6. Правовые гарантии представительства в юридическом процессе представляют собой установленные действующим законодательством и общепризнанными нормами международного права средства и способы, создающие условия для осуществления прав и обязанностей участников правовых отношений процессуального представительства, а также обязанностей специально уполномоченных должностных лиц и органов по выполнению назначений процессуальной деятельности.

7. Сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих представительство в юридическом процессе, позволяет выделить критерии, при наличии которых лицо может выступать в процессуальном статусе представителя: дееспособность представителя; легальное оформление его полномочий; наделение процессуального представителя необходимым объемом общих и специальных полномочий; отсутствие у представителя в юридическом процессе государственно-властных полномочий, за исключением специально нормативно установленных случаев. Критерии являются общими для всех видов юридического процесса и процессуального представительства.

8. На основе анализа научных и нормативных источников определены виды, предложена система видов представительства в юридическом процессе, которая включает в себя: законное, договорное (добровольное) представительство; общественное; уставное, а также представительство по назначению; профессиональное и непрофессиональное представительство. Соответствующая классификация применима для всех видов юридического процесса. Следует поддержать законодательную тенденцию, заключающуюся в утверждении адвокатской монополии в представительстве в юрисдикционном процессе. Перспективным является нормативное решение о распространении ее и на неюрисдикционные виды процесса. В этом смысле показательной является соответствующая норма КАС РФ.

9. Двухединный характер оснований участия законного представителя в юридическом процессе проявляется в том, что это юридический факт, на основании которого возникают правовые отношения процессуального представительства, а также это получение представляемым лицом статуса субъекта юридического процесса. Вхождение законных представителей в процесс не связано с волей и желанием представляемого лица, так как отношения представительства возникают на основании закона, а не в соответствии с доверенностью, поэтому и отказ представителя от представляемого (и наоборот) невозможен.

10. Спорной представляется позиция законодателя об эмансипации несовершеннолетнего как в материально-правовых, так и в процессуально-правовых отношениях. Лица, не достигшие совершеннолетия, но вступившие в брак, должны рассматриваться как частично дееспособные, поэтому их интересы, хотя бы в части распорядительных правомочий в юридическом процессе, должны отстаивать законные представители.

11. Делегированное представительство выступает в качестве одной из форм общественного представительства и является процессуальным механизмом передачи полномочий другому лицу (делегату) для достижения конкретных целей представляемого лица (лиц) на основе четко сформулированных поручений или инструкций. Наделение полномочиями осуществляется в соответствии с процессуальным механизмом передачи информации (приказания) в рамках установленной процедуры, на основе которой представитель направляет свои действия и определяет, что он обязан или не должен делать в рамках задач, поставленных делегируемым лицом (лицами). Делегированное представительство включает в себя различные процессуальные механизмы и процедуры, направленные на решение поставленных задач в рамках избирательного процесса, что, по сути, и позволяет говорить об особенной форме процессуального представительства в юридическом процессе. В определенных случаях правовые полномочия деле-

гированного представителя определяются законодательно, но возможны и иные формы наделения представителя полномочиями или рамками дозволенного.

12. Делегированное представительство может осуществляться в форме **лоббистской деятельности**, т.е. в форме представления интересов различных социальных общностей, выражающейся в практике влияния со стороны самоорганизующихся интересов определенных социальных групп - этнических, религиозных общин, общественных организаций, корпораций и других субъектов - на государственные, муниципальные структуры в целях получения определенных привилегий, льгот, квот, щадящих экономических и правовых режимов для данных групп.

Для разрешения возникающих нормативных противоречий необходимо законодательно закрепить механизмы участия адвокатов - представителей сторон в электронном правосудии, имеющих специальную аккредитацию суда.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретико-правовые положения и выводы, изложенные в исследовании, могут использоваться для развития теории представительства в юридическом процессе, для совершенствования действующего законодательства, а также в учебном процессе и в ходе осуществления правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Выполненная работа обсуждена и одобрена на заседаниях кафедры теории и философии права ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет». Основные теоретические положения, выводы и предложения исследования отражены в опубликованных автором работах и содержались в докладах на научных конференциях, научно-практических семинарах. В их числе: круглый стол «Правовая политика в сфере юридической ответственности и наказаний в современной России» (10 апреля 2013 г., ТГУ, г. Тольятти); конференция «Система вещных прав на недвижимое имуще-

ство в новой редакции Гражданского кодекса РФ. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и обременений» (28 февраля 2013 г., Торгово-промышленная палата, г. Самара); 9-я Международная научно-практическая конференция молодых ученых, специалистов и студентов «Проблемы теории и юридической практики в России» (17-18 мая 2012 г., СГЭУ, г. Самара); 10-я Международная научно-практическая конференция молодых ученых, специалистов и студентов «Проблемы теории и юридической практики в России» (16-17 апреля 2014 г., СГЭУ, г. Самара); Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые чтения на Большом Каретном - 2014» (30 октября 2014 г., г. Москва); конференция «Правовое развитие России: принципы, стратегии, механизмы» 2014 г. (РПА Минюста России, г. Москва); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы защиты предпринимательства: объединение судебных систем (реальность и перспективы), банкротство (правоприменительная практика)» (16-17 мая 2014 г., г. Самара).

Материалы представленного исследования используются при проведении учебных занятий в ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университета» по курсу «Адвокатура: функции и формы деятельности».

Структура исследования продиктована его целями, задачами и логикой, уровнем научной проработки данной темы. Работа включает в себя введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключение, а также список использованной литературы и приложения.

Глава 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Историко-правовые основы формирования института представительства в юридическом процессе

Правовой институт представительства в юридическом процессе (процессуального представительства) существует уже сотни лет, занимая подобающее место в различных сферах социального развития общества на всех уровнях его организации¹.

В основе возникновения и развития правового института представительства в юридическом процессе лежит сформулированное юристами Римской империи понимание ценности права и необходимости его защиты. При этом в Древнем Риме участники процесса не могли предоставлять право отстаивания своих интересов другим лицам. Поэтому при осуществлении процессуальных действий требовалось личное участие сторон тяжбы. Необходимость же судебного представительства объяснялась чаще всего тем, что лица по физическим причинам не могли реализовать те или иные юридические полномочия.

Развитие института процессуального представительства проходило разные этапы: от абсолютного отрицания возможности привлечения в

¹ Паронян К.М. Становление народного представительства; политико-правовой анализ // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6. С. 14-15.

судебный процесс представителя до появления специального сословия правозаступников².

Профессиональные представители выступали в качестве процессуальных участников дела, к их советам и ораторскому искусству прибегали для оказания помощи суду.

Хотя характерные черты процессуального положения представителя и были заложены в римском праве, до настоящего времени многие вопросы представительства в юридическом процессе остаются дискуссионными. В данной связи правовой анализ процессуального представительства в юридическом процессе предполагает рассмотрение таких аспектов, как: определение правовых оснований возникновения процессуального представительства; место представителя в юридическом процессе; установление полномочий и функций представителя при отстаивании интересов представляемых им лиц; формы и методы реализации полномочий представителя; границы осуществления данных прав; и др.

Заложенные в Древнем Риме механизмы организации и деятельности лиц, представляющих чужие интересы и содействующих в ведении процесса заинтересованным лицам, были переняты и средневековой Францией, Германией, Англией, где действовал принцип деления указанных лиц на два сословия, которые назывались адвокатами (*avocats*) и стряпчими (*procureurs, postulants*), солиситорами и барристерами и т.д.

Сегодня можно перечислить большое количество древних источников права, в которых идет речь об институте представительства, но именно в Новое время представительство получило наиболее активное развитие³.

² Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. Москва, 2002. С. 61.

³ Юриспруденция Нового времени сформировалась в эпоху европейского Возрождения и Реформации и основывалась на принципах и ценностях нового (антиатеологического и антифеодального) правового мировоззрения, в основе которого находились концепция естественного права и общественного договора, идеи неотчуждаемых прав человека, формального равенства и свободы всех людей. У истоков этих новых взглядов на государство и право стояли такие ученые,

Именно в указанный период происходила выработка иного юридического мировоззрения. В отличие от своих предшественников юристы Нового времени стремились защитить индивидуальные права личности, при этом провозглашалась высказываемая Томасом Гоббсом, Джоном Локком и другими учеными идея о необходимости признания юридического равноправия людей, что выразилось в формуле «Перед законом все равны».

Данная идея изначально рассматривалась как теоретическое предположение, однако благодаря общественному признанию и поддержке она получила юридическое закрепление. Сегодня «юридическое равноправие выражает важнейшую сторону общественной жизни людей демократического общества, забвение этого закона разрушает саму целостность общества»⁴.

Институт представительства в юридическом процессе на протяжении времен претерпевал некоторые изменения. При этом правовой анализ зарубежного и отечественного законодательства, действовавшего в разные эпохи, позволяет выделить ряд закономерностей формирования, развития и существования правового института процессуального представительства.

Так, во французских судах со вступлением в силу закона о реформировании деятельности адвокатов 1971 г. вместо адвоката был введен иной участник процесса - *Nouvel avocat* (новый адвокат), имеющий право самостоятельного ведения процесса: от сбора судебных материалов до принятия решения по делу. *Nouvel avocat* представлял интересы участника процесса (тяжущегося) и в то же время имел право выступать на суде с речами в его защиту.

Однако данное положение *Nouvel avocat* возможно только в судах первой инстанции, торговых судах и судах по трудовым спорам.

как Н. Макиавелли, Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Г. Лейбниц, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Т. Джефферсон, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель и др. См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Москва, 2000. С. 86.

⁴ Канке В.А. Учебник по философии. Разд. 1. Основные этапы философии. HYPERLINK. URL: http://www.gumfak.ru/filos_html (дата обращения: 12.02.2015).

В иных судебных инстанциях была принята территориальная система, при которой *Nouvel avocat*, работающий в определенном судебном округе, не имел права представлять интересы клиента в другом судебном округе, но мог выступать с устной речью в защиту клиента в Высшем судебном органе Франции (за исключением Государственного совета и Апелляционного суда).

Для оказания правовой помощи, подготовки необходимых юридических документов и определения требований в вышестоящих судах тяжущемуся было необходимо обращаться к услугам адвокатов, которые входили в специальные группы, зарегистрированные при этих судах, и которые должны были отстаивать интересы представляемого в вышестоящем суде. Эти адвокаты имели особый статус, поскольку рассматривались как государственные служащие.

Организация процессуального представительства в Великобритании во многом схожа с французской, где обязанности разделены между солиситором и барристером. При этом английский состязательный процесс имеет и свои особенности. Так, подготовка судебного процесса является обязанностью адвоката и начинается задолго до начала самого процесса. При этом именно солиситоры, по сути, и осуществляют функции процессуального представителя; вторая же их роль характеризуется сочетанием функций процессуального представителя и защитника права⁵.

Безусловно, определенные элементы законодательного регулирования англосаксонского права, относящиеся к стадии досудебной подготовки дела, могли бы использоваться для совершенствования российского законодательства (например, перенос полномочий по подготовке дела на представителей сторон, что разгрузило бы суды и положительно сказалась на качестве отправления правосудия).

⁵ Васьковский Е.В. Очерк всеобщей истории адвокатуры. Санкт-Петербург : Изд-е Н.К. Мартынова, 1893. Ч. 1. С. 59.

В отечественном юридическом процессе деятельность представителей сторон до возбуждения производства по делу в должной мере не урегулирована процессуальным законодательством. Это связано с тем, что ключевая процессуальная роль отводится именно специально уполномоченному субъекту, наделенному властными полномочиями (например, судье).

В английском процессе именно досудебная работа адвоката с клиентом определяет решение о подаче иска⁶. С этого момента и до возбуждения дела в суде деятельность адвоката включает в себя:

- 1) предварительное ознакомление с обстоятельствами дела;
- 2) уведомление противоположной стороны о предъявляемых требованиях, а также уяснение позиции ответчика о возможности и условиях разрешения спора во внесудебном порядке (заключение мирного соглашения);
- 3) расследование дела, которое заключается в проведении необходимых процессуальных действий и составлении процессуальных документов, направленных на получение письменных доказательств (заявления, утверждаемые клиентом; процессуальные действия, направленные на получение письменных доказательств, опрос свидетелей, осмотры и т.д.).

На данном этапе адвокат выступает как самостоятельная процессуальная фигура и только в отдельных случаях может обратиться к суду за выдачей приказа «о досудебном раскрытии доказательств», необходимых для разрешения вопросов о надлежащем ответчике и правовой позиции противоположной стороны по делу.

Обычно суд принимает решение о выдаче приказа о раскрытии доказательств на досудебной стадии процесса, и то только по некоторым делам, например, связанным с возмещением вреда, причиненного здоровью или повлекшего смерть лица; при необходимости производства осмотра, обеспече-

⁶ Мирзоев Г.Б., Бойков А.Д., Власов А.А. О юридической науке и научных исследованиях проблем адвокатуры и адвокатской деятельности : науч.-метод. пособие ; Рос. акад. адвокатуры и нотариата. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2013. С. 81.

ния сохранности спорного имущества или собственности; в отношении лиц, которые способствовали правонарушению⁷.

На следующем этапе - при подготовке дела к слушанию - адвокаты определяют предмет иска, рассматривают доказательства друг друга, т.е. устанавливают правовую основу предстоящего судебного разбирательства. На данном этапе могут совершаться действия по взаимному обмену состязательными документами, а также по раскрытию доказательств, что заключается в возможности для адвоката противоположной стороны ознакомиться с доказательствами, которые находятся у другой стороны, и принять участие в их оценке⁸.

Важность этих действий выражается в том, что именно стороны конфликта при содействии адвокатов формируют свои претензии и возражения, опираясь на фактические обстоятельства дела. При этом суду впоследствии могут быть предъявлены только те доказательства, которые были изложены в состязательных материалах.

Таким образом, именно адвокат как представитель стороны в споре проводит все необходимые предварительные процессуальные действия, суд же не имеет к этому отношения. В то же время в отдельных случаях мастер (младший судебный служащий), выступающий от имени и по поручению суда и осуществляющий подготовку к слушанию дела, может выдать приказ сторонам о раскрытии тех или иных доказательств либо о представлении дополнительных доказательств, а также он может вынести предварительный судебный запрет на совершение определенных действий и др.

Ответственность за качественную подготовку досудебного этапа разрешения юридического спора в английском (а также в американском) про-

⁷ Боннер А.Т., Кутафина О.Е. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : монография. Москва, 2013. С. 201.

⁸ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 118.

цессе лежит именно на адвокатах, от которых и зависит эффективность данного этапа, а также во многом и судьба дела в суде. Важно отметить, что без качественной квалифицированной правовой помощи адвоката, подготавливающего процесс, судебное слушание дела и вовсе не состоится.

Деятельность английских (а также американских) адвокатов - это образец активности представителя в состязательном юридическом процессе. Стороны спора (конфликта) сами редко выступают в суде, адвокаты же начинают выступление в процессе со вступительной речи и заканчивают его своей заключительной речью. Именно адвокат обязан представить версию событий (обстоятельств) и доказательства суду, провести проверку и оценку имеющихся у противоположной стороны доказательств, разрушить версии, высказанные по делу. Поэтому от деятельности адвоката во многом зависит: признает ли суд те или иные действия правомерными, а представленные доказательства допустимыми; удовлетворит ли суд просьбу о вызове свидетеля и др., поскольку, как правило, эти вопросы судья не рассматривает инициативно⁹.

При таком порядке судебной деятельности суд чаще всего ограничивается руководством судебным процессом, разъяснением присяжным (при их участии в процессе) их прав и обязанностей. Судья в начале судебного слушания в общих чертах знакомится с делом, при этом именно представители интересов сторон излагают судье и присяжным существо дела и мнения сторон.

Таким образом, рассмотренная нами английская система процессуального представительства демонстрирует ее содержательную двойственность, в которой выделяются солиситоры и барристеры. Состязательный процесс основывается на представителях, выступающих активными участниками данной деятельности, что позволяет нам провести параллель с отечественным гражданским процессом, стратегией развития которого является совершен-

⁹ Lubet S. *ModerN Trial Advocacy*. Notre Dame, 1993. P. 216.

ствование состязательности сторон процесса. Действия представителя в состязательном юридическом процессе начинаются еще до возбуждения дела в суде. При этом на суд возлагаются полномочия по контролю и оказанию помощи представителю стороны в сборе доказательств¹⁰.

Говоря об отечественной истории формирования института представительства в юридическом процессе, необходимо отметить, что русский судебный процесс (от Русской Правды, Судебников 1497 и 1550 гг. до Уложения 1649 г.) хотя и был состязательным, однако развитой, совершенной системы представительства он не имел. В Уложении 1649 г. производство дел судом устанавливалось в состязательном порядке с участием сторон конфликта, а также их представителей, но только при сыском производстве, которое осуществлялось без состязания по книгам приказов и применялось только по делам, имеющим казенный интерес, по делам о вотчинах, поместьях и некоторым другим.

Таким образом, по сути, завершился **первый этап** зарождения (формирования) отечественного правового института представительства в юридическом процессе, который был связан с такими источниками отечественного права, как Русская Правда, Новгородская и Псковская судные грамоты (XI-XV вв.), Судебники 1497 и 1550 г., а также Соборное Уложение 1649 г.

Следственные начала русского судебного процесса повлекли за собой снижение роли и полномочий представителей, и уже в конце XVI в. возможность участия в судебном процессе представителя зависела исключительно от судейского усмотрения. Полностью следственным русский судебный процесс был оформлен Воинским уставом «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», утвержденным 30 марта 1716 г.

¹⁰ Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. Москва, 2002. С. 35-37.

Установленный порядок отрицательно сказался на российском юридическом процессе, поэтому уже 5 ноября 1725 г. в Указе о суде восстанавливалось «состязательное судоговорение» и допускались поверенные.

В первой половине XIX в. судебный процесс России вернулся к некоторым инквизиционным началам и письменности, чему способствовало принятие Свода законов Российской империи от 14 мая 1832 г., в соответствии с которым деятельность судебных представителей (стряпчих) впервые получила некую нормативную регламентацию, был установлен порядок их отбора и полномочий¹¹.

Хотя часть Свода законов, имеющая название «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских» (ч. 2 т. X), в ст. 2282 объединила некоторые положения Уложения 1649 г., Военного устава, указов Екатерины II и указов XIX в., все же изменения коснулись не всей судебной системы. Развитие производственных и экономических отношений в России обуславливало необходимость серьезной защиты частной собственности, торгового и промышленного капитала, купеческого сословия.

При том что судебный процесс стал «письменным», совершенно исключались совместные действия сторон перед судом, а правовое положение поверенных не было определено, поэтому они в основном занимались тем, что посещали канцелярии, где знакомились с документами, подавали многочисленные ходатайства и прошения. Однако тайность и письменность судебного процесса, в том числе и от сторон процесса, приводили к многочисленным злоупотреблениям поверенными своими правами.

В 1832 г. в коммерческих судах стали вводиться элементы состязательности, в то же время судьи были вынуждены руководствоваться не только законом, но и правилами и обычаями делового оборота. При этом в данных судах в большинстве случаев имела место устность процесса и принимались относительно обоснованные решения, кроме того, в них также участвовали

¹¹ Халатов С.А. Указ. соч. С. 38.

присяжные стряпчие, однако общее состояние процесса осталось прежним. Стряпчие в таких судах назначались в соответствии с принципом избирательности, с представлением документа об образовании, послужных списков, свидетельств о звании и др. Коммерческий суд регистрировал претендентов в судебные стряпчие, но мог и отказаться от регистрации без объяснения причин¹².

Однако российское дореформенное законодательство в отношении других судов не уделяло ходатаям по делам и судебным стряпчим должного внимания. Тем не менее, уже через тридцать лет после возникновения правового института стряпчих в коммерческих судах реформаторы судебной системы поняли необходимость существенных правовых реформ и в других сферах жизни общества. Таким образом, наметился второй этап развития отечественного института представительства в юридическом процессе.

Государственная Канцелярия, определяя порядок судебного представительства до реформы 1864 г., описывала ситуацию в России следующим образом: при коммерческих судах присутствовали только присяжные стряпчие, в то время как в общих судебных местах представителями могли быть разные лица (малолетние, духовные лица, лица, по суду лишенные доброго имени и др.), которым законодательно это не запрещалось. Кроме того, чиновники могли представлять в тех местах, в которых они служили¹³.

В канун судебной реформы 1864 г. состояние правового института поверенных во многом просто дискредитировало правосудие в глазах общественного мнения¹⁴.

¹² Современная российская правовая политика в сфере юридической помощи : монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. В.Ю. Панченко. Москва, 2013. С. 183.

¹³ Дело о преобразовании судебной части. Т. XVI. Цит. по: Гессен И.В. История русской адвокатуры. Москва, 1997. Т. 1. С. 12.

¹⁴ Черкасова Н.В. Образование и развитие адвокатуры в России // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. Москва, 1986. С. 59.

Российские власти опасались адвокатуры и как могли противостояли ее созданию. Однако в 60-х г. XIX в. в России все же удалось учредить профессиональную адвокатуру, в чьи обязанности входило осуществление представительства в суде.

Основные вопросы реформирования судебной системы того времени разрешило Учреждение судебных установлений, принятое 20 ноября 1864 г., в котором указывалось, что судебная власть распространяется на все сословия и все гражданские и уголовные дела (ст. 2).

Раздел IX «Учреждения судебных установлений» определил круг субъектов, состоявших при судебных местах, куда вошли и присяжные поверенные, которые представляли интересы сторон в процессе (ст. 353). В связи с этим присяжная адвокатура России стала выступать ключевым субъектом представительства и защиты в юридическом процессе, при этом правовой институт представительства обрел новые черты и вступил в новый этап своего развития.

По Судебным установлениям 1864 г. качество подготовки будущего адвоката под личным руководством присяжного поверенного гарантировалось запретом последнему иметь более одного помощника.

Судебная реформа 1864 г. способствовала развитию либеральных правовых идей в обществе, а также тому, что российская адвокатура стала основным субъектом представительства и защиты в юридическом процессе.

«Отцами» великой реформы А.Ф. Кони¹⁵ назвал таких русских ученых-юристов XIX в., как: Д.Н. Замятин, С.И. Зарудный, Н.И. Стояновский, Д.А. Ровинский и др., себя же и своих товарищей-единомышленников он считал «детьми реформы».

Конечно же, Судебные уставы вводились в действие постепенно, поскольку необходимо было реализовать временные и переходные правила.

¹⁵ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. Санкт-Петербург, 1914. С. 40.

Государственный совет еще многократно обращался к Положению о присяжных поверенных, указывая на важность данного документа. Императором 29 октября 1865 г. было утверждено Положение о введении в действие Судебных уставов от 20 ноября 1864 г., согласно которым посвящение в присяжные поверенные производилось Советом присяжных поверенных. Однако ввиду отсутствия к этому времени новых судебных установлений Советов присяжных поверенных применялись Временные правила (гл. 5, ст. 44-50 названного Устава), сподвигшие образование в губерниях специальных комитетов из председателей и товарищей председателей судебных палат, которые и должны были рассматривать различные прошения.

На основании Временных правил губернский Комитет сразу же после открытия в округе Судебной палаты должен был опубликовать в Ведомостях сообщение о приглашении всех желающих поступить в присяжные поверенные согласно установленным требованиям (наличие университетского образования, справка о службе в судебном ведомстве не менее пяти лет и т.д.).

Набранные Комитетом кандидаты затем утверждались министром юстиции, после чего проводилось собрание, создавался Совет присяжных поверенных, а кандидаты в присяжные поверенные подавали прошение в сам Совет. При этом в прошении (предусмотренном ст. 379 «Учреждения судебных установлений») указывалось, на какой именно территории (город) кандидат избирает место своего жительства и что для вступления в звание присяжного поверенного нет законных препятствий, предусмотренных ст. 355 названного Учреждения.

К 1867 г. формирование относительно независимого института присяжных поверенных в целом был завершено и он стал активно использоваться в деятельности судов Российской империи¹⁶.

¹⁶ Молчанова А.В., Хазиев Ш.Н. Адвокатура в Российской Федерации : краткий курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2013. С. 6.

Таким образом, принятие Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. означало второй этап развития отечественного правового института представительства, характеризующийся тем, что адвокатура и представительство в юридическом процессе рассматривались как взаимосвязанные, но разные правовые институты. При этом адвокаты являлись представителями сторон, однако говорить об отождествлении адвокатов с судебными представителями в полном смысле не приходилось¹⁷.

Это обстоятельство сыграло значительную роль в эволюции института представительства в юридическом процессе. Проявилось это в том, что с возникновением профессионального представительства произошло смешение функций адвокатов и поверенных, что вызвало объединение в руках адвокатуры представительства и правозаступничества. Все это в конечном счете привело к «уничтожению» поверенных.

Именно в ходе проведения судебной реформы 1864 г. на смену поверенным пришла адвокатура (присяжная и частная). Данный этап развития института процессуального представительства в России продолжался вплоть до октября 1917 г.

Тем не менее, система представительства в юридическом процессе, основа которой была заложена Судебными уставами 1864 г., не была полностью реализована, поскольку в законодательстве не нашло отражение двойственное положение представителя в юридическом процессе.

В то же время развивающийся правовой институт представительства повлиял на развитие отраслевых юридических процессов, позволив им стать состязательными¹⁸.

Результатом многолетних споров послужил консенсус, при котором адвокатская монополия должна была быть установлена при необходимом ко-

¹⁷ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 12-13.

¹⁸ Халатов С.А. Указ. соч. С. 53.

личестве присяжных поверенных, что должно было быть закреплено законодательно; но до 1917 г. этого так и не произошло.

Присяжный поверенный в дореволюционном юридическом (судебном) процессе выступал как самостоятельный и полноправный субъект, с деятельностью которого закон связывал надежды на возникновение, изменение или прекращение определенных процессуальных правоотношений.

С принятием Декрета о суде № 1¹⁹ был снят ряд ограничений относительно участия в судебном процессе присяжных и частных поверенных. В судебном процессе (по гражданским делам) в качестве представителей сторон допускались все граждане, независимо от пола, пользующиеся гражданскими правами. Инструкция Народного комиссариата юстиции от 23 июля 1918 г. устанавливала, что «правозаступниками по гражданским делам» могут выступать члены «коллегии правозаступников», представители учреждений, предприятий, а также близкие родственники тяжущихся.

Тем самым, отечественное законодательство, по сути, возвратило монополию адвокатов в том виде, как это было в дореволюционный период. И все же достаточно широкий круг вопросов отдавался на рассмотрение суда, это касалось незначительных гражданских и бракоразводных дел²⁰, где по особому определению народный суд мог не допускать к участию в деле правозаступников.

Положение о народном суде от 30 ноября 1918 г. несколько скорректировало сформировавшуюся практику, при которой правозаступники в своей деятельности руководствовались дореволюционным законодательством, теперь же независимый правовой институт адвокатуры перестал существовать. При этом определялось, что члены коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в процессе были должностными ли-

¹⁹ О суде : декрет № 1 : [от 24.11.1917] // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

²⁰ Беседкина Н.И. Правовое регулирование порядка усыновления ребенка // Новый юридический журнал. 2013. № 1. С. 121-122.

цами государства, соответственно, они получали по смете материально-денежное содержание Народного комиссариата юстиции, а вся плата за ведение дела в процессе взималась в доход государства.

Задачей защитников, выступавших в процессе в качестве представителей, являлось оказание содействия суду в установлении всех обстоятельств рассматриваемого дела, касающихся интересов сторон.

Наделение полномочиями представителя стороны осуществлялось Советом коллегии по просьбе заинтересованного лица, хотя Совет после ознакомления с делом мог и отказать в этом²¹. Однако принятое решение об отказе могло быть обжаловано в суде, уполномоченном рассматривать данное дело.

В соответствии с рассматриваемым Положением лицами, имеющими право выступать в качестве представителя в судебном процессе, могли быть также близкие родственники, члены коллегии защитников и юридические консультанты советских государственных учреждений.

Однако Положение о народном суде от 21 октября 1920 г. уже полностью лишило адвокатов права выступать представителями сторон в процессе, оставив эту привилегию за близкими родственниками тяжущихся, за представителями и консультантами государственных организаций и учреждений.

Третий этап развития правового института представительства в России характеризуется ярко проявляющимися элементами преемственности, которые связаны в основном с советским периодом и характеризуются кодификацией советского отраслевого процессуального законодательства, начавшейся в 1922 г.²²

²¹ Шишкин С.С. Основная задача представителя в уголовном судопроизводстве РФ // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2012. Вып. 1. С. 160.

²² Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Ленинград, 1987. С. 52.

Новая экономическая политика (НЭП) потребовала существенного изменения процессуального законодательства как механизма, обеспечивающего реализацию данной экономической политики и большую защиту гражданского правопорядка. При этом государство не желало расставаться с полномочиями по управлению обществом и контролю над ним. Именно тогда были созданы УПК РСФСР 1922 г. и ГПК РСФСР 1923 г. В это время было нормативно закреплено правовое положение юридического лица, гражданских истцов и ответчиков, определено их право на участие в производстве по делу через своих представителей.

ГПК РСФСР²³ рассматривал суд как вполне инициативного и активного субъекта юридического процесса. Статья 5 ГПК РСФСР 1923 г. обязывала суд не ограничиваться представленными материалами, а уяснять действительные права и взаимоотношения сторон конфликта. Все это делалось для обеспечения защиты прав участников конфликта, чтобы юридическая и обыденная неграмотность сторон, а также другие обстоятельства не использовались им во вред. Поэтому активная роль суда в ходе процесса стала достаточно явственной, при этом были сохранены и некоторые черты состязательности гражданского процесса.

В то же время достаточные полномочия в процессе получил прокурор, имевший возможность начать процесс, а также войти в него на любой стадии, если того требовала охрана государственных интересов и трудящихся (ст. 2 ГПК РСФСР). При этом прокурор в процессе наделялся правом давать заключение по делу (ст. 12 ГПК РСФСР), выносить протест на решение суда в кассационном (ст. 245 ГПК РСФСР), а также надзорном порядке (ст. 254 ГПК РСФСР). Прокурор предъявлял иск от своего имени, но в за-

²³ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

щиту прав и интересов лиц, которые сами по какой-либо причине не могли обратиться в суд за защитой своих прав и интересов.

В данном случае прокурор, по сути, выступал в двух лицах: как сторона в судебном процессе и как представитель государства, заинтересованный в защите одной из сторон для обеспечения социалистической законности и восстановления справедливости.

В ГПК РСФСР 1923 г. активно использовалось юридическое понятие «лицо, участвующее в деле» (ст. 110, 112, 235), однако закон не указывал, кто же из субъектов процесса был данным лицом, поэтому не понятно, относится ли представитель стороны в судебном процессе к лицам, участвующим в деле.

Впоследствии и ГПК РСФСР, и УПК РСФСР 1964 г. посвятили многие нормы регламентации представительства в процессе и тем самым развили нормативно-правовую основу представительства как правового института, обеспечив его межотраслевую интеграцию.

Четвертый этап развития правового института представительства в юридическом процессе ознаменовался распадом СССР. Тогда, 24 октября 1991 г., была утверждена Концепция судебной реформы России, а 12 декабря 1993 г. принята Конституция Российской Федерации²⁴ (далее - Конституция РФ). На основании этого была подготовлена правовая основа реформирования российского процессуального законодательства в соответствии с новыми социально-экономическими и политическими условиями²⁵. В 2001 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Феде-

²⁴ Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12.12.1993] : [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Российская газета. 1993. № 237.

²⁵ Муратова А.Р. Институт представительства в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 18.

рации²⁶ (далее - УПК РФ), тогда же и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях²⁷ (далее - КоАП РФ), в 2002 г. - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации²⁸ (далее - ГПК РФ) и другие кодексы.

Данные нормативно-правовые акты законодательно развили и закрепили положения правового института представительства в юридическом процессе, при этом значительно расширилась социально-правовая сфера его действия. Появились конституционное и арбитражное судопроизводства, стороны процесса которых приобрели право иметь своих представителей в суде. Все это позволяет нам говорить об институте представительства как о «межотраслевом процессуальном институте российского права»²⁹, который прошел значительный путь эволюционного развития и еще продолжает развиваться. Институт процессуального, в первую очередь судебного, представительства перешел из области частного права в институт публичного права, тем самым правовой институт представительства обрел большую социально-правовую значимость, существенно расширил масштабы своего действия, особенно в условиях гражданского общества, правового и социального государства, что, безусловно, влияет на социально-правовые характеристики процессуального представительства.

²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : [ред. от 29.06.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 1169; 2015. № 27. Ст. 3982.

²⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : [ред. от 30.10.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1; 2015. № 18. Ст. 2614.

²⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.10.2002 № 138-ФЗ : [ред. от 09.12.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2015. № 48 (Ч. I). Ст. 6724.

²⁹ Королева С.О. Представительство сторон и третьих лиц в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 16.

1.2 Общетеоретические основы понимания представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института

Понятие «процесс» (от лат. *processus* - *течение, ход, продвижение*) подразумевает «движение вперед»³⁰. В юриспруденции указанным термином обозначается определенный порядок такого движения, деятельности применительно, прежде всего, к судебным, следственным и административным органам. Понятие «процедура» является близким по значению и представляет собой нормативно определяемый порядок конкретного, промежуточного этапа юридической деятельности. Можно выделить следующие особенности юридического процесса: регламентация процессуальными нормами и реализация различных норм материального права, в которых содержатся субъективные права или юридические обязанности, а также закреплена юридическая ответственность граждан и организаций.

Правоприменительные государственные органы осуществляют реализацию правовых норм, их внедрение в жизнь. Подобная деятельность и обозначается термином «юридический процесс», регулируемый нормами процессуального права. В связи с вышесказанным можно сделать вывод о производности, вторичности процессуального законодательства относительно норм материальных. По сути, юридический процесс - своего рода форма жизни материального права. Аналогичным образом обстоит дело и с нормами, регулирующими процессуальное производство.

Для понимания юридического процесса первоочередное значение имеет понятие формы деятельности, которое состоит из трех важных структурных элементов: нормативно-правовая конструкция регламентации процедур-

³⁰ Солдатова О.Е. Юридический процесс (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 4.

ных аспектов деятельности, порядок принятия и закрепления процессуальных решений в различных документах, имеющих правовой характер³¹.

Такая категория, как юридическая форма деятельности, подразумевает упорядоченную нормами права деятельность различных субъектов, как то граждане, организации, должностные лица или полномочные органы, а также те правозначимые акты, которые содержат результаты подобной деятельности.

Юридический процесс всегда предполагает некую динамику, движение фактических обстоятельств, имеющих к тому же правовой характер. Среди них можно назвать права и обязанности субъектов юридического процесса, их поступки; правила относительно сроков совершений определенных действий; в некоторых случаях - санкции за нарушение правил о несоблюдении формальных требований. Важно подчеркнуть, что процессуальные документы имеют обязательную форму, обусловленную их содержанием и юридическим значением, что выражается в необходимости следования требованиям относительно:

- 1) определяемых элементов содержания или реквизитов документов;
- 2) структурной расположенности реквизитов;
- 3) соблюдения сроков составления актов;
- 4) правовых последствий вынесения документа;
- 5) правил о юридической ничтожности документа;
- 6) предусмотренных оснований для изменения или отмены документов.

Учитывая вышеизложенное, можно предложить дефиницию категории юридический процесс. Итак, **юридический процесс** представляет собой урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, состоящий в осуществлении ими в строгом соответствии с установленными требованиями действий по

³¹ Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Москва, 2009. С. 93.

реализации нормативно регламентированных полномочий и целей, а также по подготовке, принятию и документальному закреплению юридических решений общего или индивидуального характера.

Юридический процесс всегда подразумевает достаточно строгую последовательность как определенных процедур, совершаемых при его осуществлении, так и правоприменительных актов, выносимых в итоге³². Данная последовательность является значительной, включает в себя различные действия, зачастую и разных субъектов. К примеру, выявление признаков совершенного преступления, возбуждение производства компетентными органами, расследование, уголовное судопроизводство, привлечение к ответственности и др.

«В этой связи юридический процесс не может не содержать требований, поддерживающих ритмичность, плановость и строгий правовой порядок действий, имеющих правовое значение и обеспечивающих справедливость, законность, обоснованность как самой деятельности, так и ее результатов (постановляемых юридических актов)»³³.

Юридический процесс как процессуальная деятельность имеет целый ряд особенностей, в числе которых можно выделить следующие.

Во-первых, присутствуют отношения властеподчинения, реализуемые уполномоченными на то органами и должностными лицами.

Во-вторых, осуществление такой деятельности всегда урегулировано нормами процессуального права.

В-третьих, направленность этой деятельности носит разнообразный характер: это могут быть решения общего плана (нормативно-правовые акты) или частного (индивидуальные правоприменительные акты).

³² Чуракова Е.Н. Диспозитивность в юридическом процессе: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 5.

³³ Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 61.

Юридический процесс как деятельность отличают многостадийность с определенной последовательностью (различные процедуры, действия, этапы), временной характер (это длящаяся деятельность, динамика зачастую происходит в жестко очерченные сроки) и регламентация нормами процессуального права различного уровня (международное право, Конституция РФ или иные акты внутреннего законодательства). «Принципы процесса обладают приоритетом в иерархии прочих процессуальных норм независимо от способа их существования в законодательстве, они равнозначны по юридической силе с прочими нормами только при условии их непротиворечивости. К принципам юридического процесса относятся: уважение и приоритет прав личности, взаимная ответственность государства и личности, сочетание императивности и диспозитивности, устности и письменности процесса и т.п.»³⁴.

Традиционно юридический процесс подразделяют на правообразовательный (правотворческий) и правореализационный (правоприменительный). Здесь правотворческий юридический процесс представляет собой механизм придания нормативности правилу поведения. При этом подразумевается создание правовых норм законодателями различных уровней, а также формирование индивидуальных правил (например, договорных норм) регулирования частными субъектами права.

Правотворческий юридический процесс - это не просто регламентируемая правом деятельность субъектов, а особый элемент системы нормативно-правового регулирования, поэтому вперед выдвигается его содержательная специфика³⁵.

Предмет правотворческого юридического процесса - разработка, подготовка и принятие нормативного правового акта, необходимого для осу-

³⁴ Баландин В.Н. Принципы юридического процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. С. 13.

³⁵ Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. Москва, 1991. С. 31.

ществления регулирующего воздействия и поддержания порядка государственными органами власти и управления, правомочных на осуществление такой деятельности. *Объект правотворческого юридического процесса* - требуемое органами государственной власти и управления регулирующее воздействие на определенные социально-правовые отношения с помощью принятия соответствующего нормативно-правового акта³⁶.

Результатом правотворческого процесса являются нормативные правовые акты. При этом особую важность имеет законодательный процесс, поэтому со стадии законодательной инициативы и до вступления нормативно-правового акта в законную силу он регулируется Основным законом страны, федеральным законодательством, регламентами Верхней и Нижней палат Федерального собрания.

Внешнее выражение правотворческого юридического процесса заключается в принятии Конституции; федеральных конституционных законов; федеральных законов; законов субъектов Федерации и т.п.

Таким образом, правотворческий юридический процесс - это осуществляемый в рамках специальных процессуальных процедур порядок создания правовых норм (правил, координирующих отношения между субъектами, не состоящими друг с другом в служебной зависимости), их изменения или отмены специально уполномоченными на то законом субъектами в специально установленной форме (например, нормативно-правового акта).

Правореализационный (правоприменительный) же процесс складывается из юрисдикционного и неюрисдикционного (позитивного) процессов.

Юрисдикционный правореализационный процесс включает в себя такие признанные процессуальные отрасли, как уголовный, административный, гражданский, арбитражный и конституционный процессы, которые служат механизмом правового обеспечения обязательности норм соответствующих отраслей материального права и применения принудительных мер при их

³⁶ Солдатова О.Е. Указ. соч. С. 15.

нарушении. В связи с этим юрисдикционный процесс рассматривается в качестве регламентированной законом деятельности субъектов, обладающих властными полномочиями по разрешению споров, возникающих между сторонами соответствующего правоотношения, о необходимом характере и способе правореализации³⁷.

Неюрисдикционный (позитивный) правореализационный процесс (правонаделительный процесс) - это нормативно закрепленный порядок совершения процессуальных действий, направленный на защиту социального порядка, реализации прав и свобод граждан, а также на обеспечение нормального порядка регулирования социальных связей субъектов общественных отношений.

Данный вид процесса может быть представлен: учредительным, регистрационным, лицензионным, разрешительным, надзорным, конкурсным, служебным, договорным, аккредитационным, приватизационным, нострификационным и другими видами производств.

Предметом позитивного (правонаделительного) правореализационного процесса выступают индивидуальные юридические дела бесспорного характера. В рамках этого процесса осуществление правовой оценки поведения того или иного субъекта не является обязательным. Однако оценка может рассматриваться в качестве одного из условий удовлетворения ходатайств (при регистрации, выдаче лицензии и т.п.), при этом часто предметом правовой оценки служат соответствующие учредительные и другие документы.

Результатом позитивного (правонаделительного) правореализационного процесса являются удовлетворение законных запросов физических и юридических лиц, обеспечение эффективной работы управленческих структур, а не применение принудительных мер.

³⁷ Павлушина А.А. Указ. соч. С. 153.

В целом результатом правореализационного (правоприменительного) процесса выступает принятие индивидуального правового решения по делу. При этом процесс принятия решения носит разнообразный характер.

Конечно, в рамках данного процесса могут совершаться правоохранительные действия, имеющие принудительную силу, т.е. сам факт, например, выдачи разрешения (проведения регистрации) указывает на то, что разрешенная (зарегистрированная) деятельность соответствует требованиям закона.

Указанный вид юридического процесса по своему целевому назначению наделен организационно-процедурной устремленностью, так как в процессе повседневной работы уполномоченного органа соблюдаются интересы именно организации реализации прав граждан и юридических лиц. При этом большая часть индивидуальных дел, относящихся к правонаделительным производствам, возникает по инициативе физических и юридических лиц и своим предметом имеет удовлетворение их законных интересов.

Таким образом, деление юридического процесса на позитивный и негативный основано на характере и сущности производимых действий, а не на чем-то другом.

При структурировании юридического процесса принято указывать четыре его элемента: производство (циклы), стадии, режим и процессуальные гарантии³⁸.

Так, в юридическом процессе выделяют правоприменительные производства (циклы), каждый из которых обладает направленностью правового характера: целью упомянутых производств или циклов выступают различные правоприменительные решения, оформленные разными официальными документами.

³⁸ Рязановский В.А., Абдушенко В.А. Единство процесса. Москва, 1996. С. 54.

Подобные циклы нормами процессуального права обозначаются в качестве *процессуальных производств*, состоящих как из предмета рассматриваемого юридического дела, так и из способа его разрешения, представляющего некую систему процессуальных действий, которые являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Элементы процессуального производства можно описать в качестве совокупности:

- 1) процессуальных отношений, возникающих на базе материальных правоотношений;
- 2) системы способов добывания, обоснования и доказывания всех существенных обстоятельств рассматриваемой юридической деятельности;
- 3) системы итоговых процессуальных документов, содержащих результаты деятельности³⁹.

К примеру, термин «уголовный процесс» (или «уголовное судопроизводство», что одно и то же) обозначает деятельность по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовных дел. Каждый этап производства (цикл) этой деятельности имеет своих субъектов, предназначенных для достижения собственных целей, обладает специфическим содержанием и осуществляется в присущих только ей процессуальных формах и методах.

В общем и в целом юридический процесс - это воплощение единства содержания и формы, где содержанием являются особенности процедур и методов процессуальной деятельности, а внутренней формой - вид процессуальных отношений.

Так, внешней формой уголовного судопроизводства служит уголовно-процессуальный порядок, т.е. предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок производства дела, всей системы процессуальных действий и каждого отдельного процессуального действия. Этот порядок обеспечивает права и законные интересы всех лиц, участвующих в деле, гарантирует при-

³⁹ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Москва, 2001. С. 37.

нятие правильных решений и является единым и обязательным по всем делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания.

Процессуальные производства (циклы) состоят из определенных стадий.

Процессуальные стадии - это такие процессуальные действия, которые отражают некоторую систему процессуальных обстоятельств, объединенных временным промежутком, имеющих направленность на достижение промежуточного результата с целью оптимального разрешения юридического дела.

Для верного обозначения стадий юридического процесса важно уточнить, что они могут быть или начальным элементом юридического процесса, или промежуточным участком, или же его завершающим пунктом. Это процессуальное действие, промежуточная деятельность. Закрепление стадии юридического процесса оформляется правовым документом, который может иметь основной или вспомогательный характер. «Стадии сами по себе представляют относительно замкнутые временные участки правовой формы и соответствующие моменты перехода от одного этапа к другому»⁴⁰.

В правовой науке вопрос о стадиях юридического процесса достаточно дискуссионный. В теории права изучение стадий традиционно осуществляется в сфере исследования различных аспектов правоприменительной деятельности; выделяют, как правило, три основных этапа:

- 1) анализ фактических обстоятельств правовой ситуации;
- 2) выбор нормы права, регулирующей данные отношения;
- 3) разработку и изготовление правоприменительного акта.

Можно обозначить и некоторые другие стадии: возбуждение правоприменительной деятельности в процессе реализации норм права, подготовку

⁴⁰ Уваров П.В. Исполнительное производство как разновидность юридического процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 16.

и непосредственно издание правоприменительного документа (или осуществление действия). Выделяется также стадия юридического процесса, зачастую носящая итоговый характер для конкретного вида производства: обжалование действий или документов правоприменительного органа или должностного лица.

Приведенный перечень стадий в целом характеризует конкретный вид деятельности в качестве юридического процесса.

Однако в отраслевых процессуальных науках проблему стадийности деятельности решают исходя из субъектно-функциональной основы⁴¹. В качестве таких оснований выступают:

- 1) функции как ключевые направления деятельности на конкретном этапе;
- 2) состав лиц, участвующих в осуществлении деятельности;
- 3) компетенция, полномочия и конкретные задачи, которые надлежит решить на данном этапе.

Аналогично указанным основаниям в сфере уголовного судопроизводства можно отметить такие стадии, как: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, подготовка к судебному заседанию, судебное разбирательство, апелляционное производство, кассационное производство, исполнение приговора, надзорное производство и производство по новым и вновь открывшимся обстоятельствам⁴².

Как правило, четкая последовательность стадий закрепляется процессуальным законодательством.

Особым выражением иной правовой формы деятельности является раскрытие ее этапов с точки зрения их функциональности⁴³. Подобный дина-

⁴¹ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. Москва, 1975. С. 117.

⁴² Там же. С. 119.

⁴³ Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 46.

мический аспект элементного деления юридического процесса принято обозначать как стадии функционального назначения.

Учитывая изложенное, подчеркнем, что стадийность как одна из существенных характеристик юридического процесса проявляется с двух основных сторон: с позиции логической последовательности стадий и с точки зрения их функциональности. Значение стадий в юридическом процессе играет значительную роль⁴⁴. Проявляется это, прежде всего, в том, что стадии показывают логическую последовательность движения. Ведь если дело не возбуждено, не будет и дальнейшего движения, процессуальной деятельности.

Стадии юридического процесса отличает не только их логическая последовательность - при осуществлении каждого определенного этапа процессуальной деятельности можно провести проверку правильности предыдущей стадии для достижения конечной цели. Так, при переходе к рассмотрению дела в судебном заседании судье надлежит проанализировать проведенную подготовку дела к разрешению по существу.

Некоторые юридические процессы могут иметь усеченный характер (к примеру, при осуществлении юридического процесса не обязательно реализовывать каждый промежуточный этап, поскольку пропуск одной стадии не влияет на общий исход). В связи с этим в числе стадий юридического процесса выделяют обязательные и факультативные. К первым можно отнести, например, подачу искового заявления в гражданском процессе, подготовку дела к судебному разбирательству и вынесение решения. Стадия же обжалования является факультативной, поскольку достижение правозначимого результата, на который был нацелен юридический процесс, уже произведено.

Критериями разделения юридического процесса на стадии служат следующие признаки:

⁴⁴ Пономаренков В.А. Принципы и стандарты российского уголовного судопроизводства: проблемы соотношения // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 56-57.

- 1) самостоятельная промежуточная цель, на осуществление которой были направлены действия, объединяемые в рамках конкретного этапа;
- 2) специфический комплекс действий, состоящий из установления и анализа фактических отношений, реализации соответствующего правового предписания для разрешения конфликта, вопроса или дела и т.п.;
- 3) издание официального документа (решение, постановление и др.), которым подведены итоги всех совершенных в рамках данной стадии действий.

Еще одним элементом юридического процесса является **процессуальный режим** - особый порядок организации рассмотрения юридического дела, выражающийся в обеспечении оптимального благоприятствования реализации прав участников процессуальных отношений и в исполнении ими обязанностей, а также в выполнении гарантий, обеспечении достижения право-значимого результата по делу.

Каждый процессуальный режим представляет собой неотъемлемое соединение принципов, способов и гарантий конкретного вида юридического процесса (например, принцип гласности и публичности судебного разбирательства, но при этом обеспечение тайны совещательной комнаты при решении дела по существу).

Важным элементом режима процессуальной деятельности выступают также способы осуществления правовой формы исследуемого движения. Это совокупность процессуальных инструментов, которые используются уполномоченными правоприменительными субъектами при функциональном обеспечении собственных действий, в качественной мере оказывающими влияние на реализацию процессуальной деятельности.

Природу и характер анализируемых способов обуславливает вид юридического процесса. Правовая сущность данных способов вытекает из законодательных предписаний, поэтому практика их применения связана с целью наступления конкретных правовых последствий.

Следующий структурный элемент процессуального режима - **гарантии** обеспечения юридической формы деятельности. Задача гарантий состоит в обеспечении надежности правового положения участников юридического процесса, реальности достижения последними поставленных целей. Это своего рода опорная основа процессуальной деятельности.

Каждому из исследуемых структурных элементов юридического процесса принадлежат определенная смысловая нагрузка и достаточно строгая индивидуализация. При этом познание любых правовых явлений или категорий невозможно без установления их системных связей как с внутренними элементами механизмов системного устройства, так и с внешними элементами всей системы права в целом.

Сегодня **теория юридического процесса** как отрасль юридической науки представляет собой самостоятельное, хотя и несколько разнородное, изолированное образование, практическая значимость которого пока недостаточно оценена⁴⁵.

В данной связи вполне очевидно, что изучение скрытых, глубинных законов конструирования и функционирования системы процессуальных механизмов и норм находится в самом начале. На это указывает то обстоятельство, что в принятых процессуальных нормативных актах прослеживается структурная несогласованность (а порой и откровенное противоречие), что нельзя отнести только к проблемам «переходного периода» их создания⁴⁶.

Для осуществления процессуальной деятельности выстраивается целая совокупность институциональных элементов, образуемых либо стихийным, либо целенаправленным способом формирования различных структур, институтов, организаций, соответствующих различным интересам и формам активности людей, требованиям нормативного порядка «системного мира». При этом исследование институциональных элементов деятельности челове-

⁴⁵ Павлушина А.А. Указ. соч. С. 66-68.

⁴⁶ Цыганкова В. Новые кодексы - единство процесса? // Экономика и жизнь. Юрист. 2003. № 14. С. 101.

ка ориентировано на выявление той основной цели, которая объединяет членов общности в институты и определяет характер их поведения в конкретном виде деятельности⁴⁷.

В соответствии с требованиями нормативного порядка «системного мира» формируются такие специальные государственные структуры, как суды, полиция, прокуратура и др., где целью процессуальной регламентации в большей мере служат упорядочение деятельности данных органов и реализация норм права.

В настоящее время регулированию определенных процессуальных механизмов посвящаются отдельные нормативно-правовые акты, например Федеральный закон «Об исполнительном производстве»⁴⁸ (далее - Закон об исполнительном производстве) и специальные процессуальные кодексы (УПК РФ, ГПК РФ, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации⁴⁹ (далее - АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации⁵⁰ (далее - КАС РФ) и др.). КоАП РФ в значительной своей части содержит нормы, регламентирующие различные процессуальные процедуры. Поэтому потребностью настоящего времени является дальнейшее развитие теории юридического процесса.

Сегодня многие вопросы современного юридического процесса ждут своего как научного, так и законодательного разрешения. Проблема же представительства в теории юридического процесса, уяснения сущности указанной категории в правоведении заключается в отсутствии общего знаменателя

⁴⁷ Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. проф. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. Санкт-Петербург, 2002. С. 124-125.

⁴⁸ Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ : [ред. от 30.12.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁴⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ : [ред. от 01.10.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012; 2015. № 27. Ст. 3945.

⁵⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ : [ред. от 15.09.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; 2015. № 10. Ст. 1392.

имеющих место споров, комплексного теоретико-правового осмысления данной деятельности, в ее узкоотраслевом регламентировании и др. Это одна из тех дискуссий, о которых пишут, что аргументы сторон были «некорректны как по форме, так и по содержанию»⁵¹.

Обсуждению вопросов теории юридического процесса посвящают свои труды все большее количество ученых⁵², при этом они указывают не только на теоретическую, но и на существенную практическую значимость данной конструкции для определения путей совершенствования отечественной правовой системы, имея в виду все виды юридической деятельности.

За последние десятилетия российское общество пережило драматические по своему характеру процессы. Преобразования, изменившие социально-правовую жизнь нашей страны, выявили серьезные противоречия в различных сферах жизнедеятельности, повлияли на характер правовых институтов, в том числе и правового представительства в юридическом процессе.

Сегодня правовой институт представительства в юридическом процессе получает все большее развитие как весьма сложное, многогранное явление, включающее в себя разные элементы общественных интересов и потребностей.

Однако данный институт фактически частично урегулирован в общепроцессуальном смысле, поскольку нормативному упорядочению подвержены только юрисдикционные процедуры.

В настоящее время некую общую характеристику процессуального представительства в отечественном законодательстве можно найти только в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

⁵¹ Теория юридического процесса / под общ. ред. проф. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 181.

⁵² См., например: Теория юридического процесса ... С. 92; Протасов В.Н. Юридическая процедура. Москва, 1991. С. 63; Рязановский В.А. Указ. соч. С. 60; Чуракова Е.Н. Указ. соч. С. 8; и др.

ской Федерации»⁵³ (далее - Закон об адвокатуре) (Приложение А), в других же нормативно-правовых актах можно обнаружить лишь отдельные элементы правовой регламентации.

Таким образом, существует настоятельная необходимость в теоретическом осмыслении и нормативно-правовом регулировании процессуального представительства, поскольку данный процессуальный институт получает все большее распространение в позитивных процедурах.

Правовое регулирование представительства в юридическом процессе составляет часть социально-нормативного регулирования общества на основе множества упорядочивающих элементов.

Представительство в юридическом процессе - вид правоотношений, что подтверждается многочисленными публикациями на эту тему⁵⁴. Вместе с тем, утверждается, что ряд проблем процессуального представительства еще не полностью отвечает как потребностям современной юридической науки, так и практике правотворчества и реализации права. К таким проблемам относятся, прежде всего, вопросы о понятии, сущности, видах процессуального представительства. При этом вопросам, затрагивающим социальную специфику процессуального представительства как элемента юридического процесса, как правило, не уделяется должное внимание.

Советская наука процессуального права вплотную подошла к системному изучению проблем процессуального представительства в 50-70 гг. XX в. Именно в этот период появились монографические и диссертационные труды, касающиеся вопросов понятия и сущности правоотношения в общей

⁵³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ : [ред. от 13.07.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102; 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4394.

⁵⁴ См., например: Бутакова Н.А. Правовая действительность и ее элементы // Проблемы права в современной России (к столетию первой Государственной Думы России) : сб. докл. и ст. Санкт-Петербург, 2006. С. 19; Лившиц Р.З. Теория права. Москва, 2001. С. 68; Нерсисянц В.С. Указ. соч. С. 78; Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2. С. 95; и др.

теории права⁵⁵, на основании чего в науках гражданского и уголовно-процессуального права стали разрабатываться отраслевые проблемы процессуального представительства⁵⁶.

В последующие годы исследование процессуального представительства развивалось поступательно от постановки проблем до подробного изучения и анализа конкретных вопросов, преимущественно в плане раскрытия содержания понятия, специфики и отдельных элементов процессуального представительства⁵⁷.

Ныне существующее учение базируется на постулатах, выработанных юридической наукой в прежние годы, и соответствует уровню теоретических разработок, сделанных общей теорией права и отраслевыми процессуальными науками.

В настоящий период развития теории юридического процесса нельзя считать, что проблемы представительства (процессуального представительства) в юридическом процессе перестали быть актуальными. Современный уровень научных исследований, задачи, стоящие перед наукой, требуют дальнейшей разработки учения о процессуальном представительстве с выходом на правоприменительную практику и т.д.

Институт представительства в юридическом процессе (процессуального представительства) - это важный элемент реализации процессуального права и средство процессуального регулирования общественных отношений.

Данный процессуальный институт обладает определенными взаимосвязанными, взаимообусловленными формой и содержанием, выражающими его правовую сущность. При этом непосредственным содержанием процес-

⁵⁵ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. Москва, 1955. С. 131; Карева М.П., Айзенберг А.М. Правовые нормы и правоотношения. Москва, 1949. С. 23; Толстой Ю.К. К теории правоотношений, Ленинград, 1959. С. 54.

⁵⁶ См.: Божьев В.П. Указ. соч. С. 135; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. Москва, 1966. С. 76; и др.

⁵⁷ Чечина Н.А. Указ. соч. С. 59-61.

суального представительства будет являться взаимодействие, протекающее в определенной форме, предписанной публично-процессуальным законодательством.

В процессуальном представительстве, как и в любом другом процессуальном институте, имеются обозначенные правовые пределы как свободы, так и ограничения поведения субъекта, которые выступают в качестве абстрактной модели данного отношения. Если свобода и ограничения затрагивают существенные интересы личности, то конкретные процессуальные отношения попадают в сферу правового регулирования и приобретают юридический характер. При этом свобода превращается в субъективное право, а ограничения - в обязанность, запрет или правовое ограничение⁵⁸.

Развитие российской правовой науки происходит под влиянием существенных трансформаций в политической, экономической, социальной жизни общества. Отказ от сложившихся стереотипов в понимании и трактовке права обусловил потребность в разработке концепции процессуального представительства в соответствии с задачами современного социума. Поэтому в действующей юридической науке возникла необходимость определения новых направлений исследования ключевых правовых явлений и определения юридических понятий, что в полной мере относится и к теории юридического процесса.

Таким образом, требуется разрешение проблем процессуального представительства, принадлежащих к числу наиболее актуальных и значимых в современных условиях развития теории юридического процесса, поскольку речь идет о широком спектре явлений настоящей правоприменительной практики, нуждающихся в правовом регулировании.

На становление процессуального представительства в отечественном праве влияют многие факторы. Основными среди них служат, прежде всего,

⁵⁸ Рассолов М.М., Малахов В.П., Иванов А.А. Актуальные проблемы теории государства и права. Москва, 2010. С. 243-244.

социально-экономические факторы, определившие повышенное внимание ученых и практиков к вопросам процессуального представительства в современной российской правовой науке.

Социально-экономические преобразования, происходящие в России в последние два десятилетия, повлекли за собой существенные трансформации в понимании права, в особенностях и содержании правовых отношений, различных правовых институтов; изменились понимание и система процессуальных принципов и др.⁵⁹ При этом имеющиеся социально-экономические условия вызвали потребность реформирования российского права, процессуальное представительство постепенно трансформируется с развитием отечественного процессуального права.

К сожалению, процессуальное законодательство как не содержало, так и не содержит легальное определение представительства. Отечественное право лишь отчасти раскрывает отдельные стороны представительства в юридическом процессе, которое согласно нормативно-правовым предписаниям осуществляется в форме ведения представителем дел стороны, а также совершения от ее имени процессуальных действий и т.д.

Неоднозначность и неопределенность понятия «представительство» в юридическом процессе порождаются тем, что многие исследователи выбирают совершенно частные, узкоотраслевые подходы раскрытия вопросов процессуального представительства.

Сегодня практически все ученые-процессуалисты рассматривают представительство в юридическом процессе как элемент государственной системы защиты прав участников юридического процесса, при которой лицо, осуществляющее функции процессуального представителя, часто совмещает эту

⁵⁹ См.: Пономаренков В.А. Социально-факторная основа уголовно-процессуальных отношений // Вопросы экономики и права. 2011. № 3. С. 363-366; Его же. Принципы и стандарты российского уголовного судопроизводства: проблемы соотношения ... С. 36-38.

деятельность с различными формами оказания юридической помощи (консультирование и др.).

Однако нас интересует процессуальное представительство не только как элемент системы судебной защиты, но и как элемент отстаивания (представления) интересов сторон в различных видах юридического процесса.

В современной юридической науке процессуальному представительству уделяется достаточно много внимания, но исследования в данной области носят сугубо узкоотраслевой характер⁶⁰. При этом до настоящего времени многие вопросы процессуального представительства остаются спорными и окончательно не решенными. В то же время отдельные отраслевые положения, касающиеся представительства в юридическом процессе, кардинально противоречат друг другу. Прежде всего, это касается проблемы определения понятия, системы, содержания, структуры процессуального представительства. Отсутствие единства понимания сущности и содержания исследуемого института не способствует развитию и эффективному обеспечению процессуальных гарантий, связанных с защитой прав граждан и организаций в процессуальной деятельности. При этом процессуальное представительство как некое социально-правовое явление включает в себя разные стороны своего проявления: теоретическую, содержательную и внешнюю. Так, с теоретической стороны, процессуальное представительство интересов - это совокупность знаний об определенных социально-правовых реалиях. Однако назвать представительство в юридическом процессе (процессуальное представительство) правовой (юридической) категорией нельзя, поскольку последнее служит систематизированной формой выражения правового знания о социально-

⁶⁰ См., например: Бортникова Н.А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 20; Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 20; Ухарева Е.А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий (правовые и организационные аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 24; и др.

правовых явлениях, их признаках и свойствах, также и потому, что правовая категория играет роль системно-логических узлов, обеспечивая проникновение научных познаний в сущность и содержание социально-правовых явлений⁶¹.

К сожалению, о представительстве в юридическом процессе так сказать нельзя ввиду существенных межотраслевых разночтений в понимании данного социально-правового явления, ввиду его дискуссионности. В этой связи, по нашему мнению, необходимо говорить о **процессуальном представительстве** как о *правовом понятии, объективно раскрывающем возникающие процессы социально-правовой действительности и юридически выражающем их социально-правовую качественную определенность.*

Представительство в юридическом процессе как правовая категория содержит в себе информацию о желательной действительности и позволяет правовым нормам достаточно лаконично и в то же время обобщенно конструировать существенные для правового воздействия ситуации. Имея предмет отражения в форме обобщения соответствующие социально-правовые феномены, процессуальное представительство как юридическое понятие должно быть закреплено процессуальным законодательством и стать легальным. Только тогда правовой термин «процессуальное представительство» позволит сформировать его единое понятие и оценить социальную направленность надлежащих нормативно-правовых актов, их технико-юридические достоинства.

Необходимо отметить, что понятие «представительство» используется только в правовом значении и не имеет соответствующих аналогов вне правовой сферы, поскольку процессуальные отношения, возникающие в юридической деятельности, не существуют в реальной жизни, кроме как в виде соответствующих правоотношений.

⁶¹ Элементарные начала общей теории права : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. Москва, 2003. С. 321.

В юридической литературе уже давно обсуждается вопрос, является ли процессуальное представительство (представительство в юридическом процессе) только правоотношением или процессуальной деятельностью (системой процессуальных действий), или же процессуальным институтом.

Рассмотрим подробнее данные концептуальные положения на основе изучения тезисов отечественных отраслевых процессуальных наук.

Так, в ст. 34 ГПК РФ среди лиц, участвующих в деле, представители не названы. Тем самым, складывается впечатление, что на уровне законодательства данный теоретический спор о том, выступают ли представители субъектами юридического процесса, разрешен.

Однако арбитражно-процессуальное законодательство относит представителей к иным субъектам, т.е. не участвующим в деле субъектам арбитражного судопроизводства. Тем не менее, из анализа законодательства можно заключить, что представитель стороны заявителя или третьего лица - это все же лицо, участвующее в деле⁶².

Исследование норм УПК РФ демонстрирует, что процессуальные представители отнесены к участникам уголовного судопроизводства.

Столь разнообразное понимание места представителя в отраслевых юридических процессах во многом объясняется различием взглядов ученых на сущность самого понятия «процессуальное представительство», а именно является ли представительство процессуальной деятельностью, или это процессуальное отношение, в рамках которого и осуществляется данная деятельность⁶³.

Безусловно, рассмотрение процессуального представительства именно как процессуального правоотношения, т.е. как особой юридической связи,

⁶² Осокина Г.Л. Некоторые проблемы правового регулирования представительства по новому АПК РФ // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2003. № 2. 2004. С. 77.

⁶³ Тарло Е.Г. Профессиональное представительство в суде. Москва, 2004. С. 108.

возникающей на основе взаимных прав и обязанностей, имеет большое значение.

Понятие правоотношения в теории юридической науки долгие годы является дискуссионным. В теории права не оспаривается только вывод о том, что правовые отношения - это урегулированные нормами права общественные отношения, участники которых обладают соответствующими субъективными правами (*мера возможного, дозволенного поведения управомоченного лица в правоотношении, закрепленная за ним для удовлетворения его интересов*) и юридическими обязанностями (*мера должного поведения обязанного лица, в правоотношении предписанная ему в целях удовлетворения интересов управомоченного лица*)⁶⁴.

Общим как для объективного, так и для субъективного права служит то, что они выступают результатом сознательно-волевой деятельности субъектов, выполняют регулятивную функцию, направленную на реализацию интересов лиц и достижение определенных задач⁶⁵.

Если рассматривать представительство в юридическом процессе именно как определенную процессуальную деятельность, то представитель - это и есть лицо, участвующее в деле.

Если же процессуальное представительство есть процессуальное отношение, то представитель не является самостоятельным субъектом этого процесса, так как действует лишь от имени другого субъекта, в его интересах и имеет при этом четко определенные полномочия⁶⁶.

Как видим, в современной юридической литературе отсутствует единство и по данному вопросу. Все же необходимо подчеркнуть, что, по нашему мнению, представительством является институт юридического

⁶⁴ Краткий юридический словарь / А.В. Малько [и др.] ; отв. ред. А.В. Малько. Москва, 2007. С. 101.

⁶⁵ Бутакова Н.А. Правоотношения в структуре правовой действительности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 14.

⁶⁶ Мельников А.А. Судебные представители. Москва, 1981. Цит. по: Тарло Е.Г. Указ. соч. С. 107.

процесса. Более того, это общепроцессуальный институт. Поскольку такой вид процессуальной деятельности, как представительство, возможно осуществить лишь в установленной процессуальным законодательством форме посредством реализации механизма возникновения, изменения, прекращения действующих процессуальных отношений.

Таким образом, обе вышеназванные дефиниции процессуального представительства (представительства) не имеют принципиальных различий. Однако, не являясь тождественными друг другу, они соотносятся как форма и содержание правового отношения⁶⁷. При этом, придавая определяющее значение процессуальной деятельности представителя, ряд ученых-процессуалистов сделали вывод, что данная деятельность и есть суть самого процессуального представительства⁶⁸.

В этой связи, поддерживая в целом данный подход, отметим, что *представительство в юридическом процессе - это:*

- с одной стороны, вид процессуального отношения, т.е. предусмотренное и регламентированное нормами процессуального права отношение, стороны которого наделены взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями;

- с другой стороны, процессуальная деятельность представителя от имени и в юридических интересах представляемого лица, обычно связанная с невозможностью непосредственного участия в процессуальном производстве субъективно заинтересованного лица.

Законодатель в различных правовых актах, как правило, закрепляет правовую конструкцию представительства-деятельности, которая определяется содержанием социально-правовой связи между представителем и представляемым лицом.

⁶⁷ Гревцов Ю.И. Правовые отношения : академ. курс: в 3 т. Т. 2. Общая теория государства и права / отв. ред. М.Н. Марченко. Москва, 2001. С. 212.

⁶⁸ Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. Москва, 1954. С. 122.

Различные правовые действия представителя в юридическом процессе создают права и обязанности для представляемого лица, однако у самого представителя (из совершаемых им юридических действий) никаких самостоятельных прав и обязанностей, исходящих из его частных интересов, не возникает.

Таким образом, правомерные действия представителя в юридическом процессе приводят к установлению правовых отношений между представляемым и третьими лицами, при этом представляемые лица (граждане и юридические лица) имеют возможность совершать юридически значимые действия (т.е. действия, порождающие правовые последствия, - правовой результат) через представителя своих интересов.

Тем самым, участие представителя в юридически значимых действиях расширяет возможности использования представляемым лицом своей правоспособности и служит средством реализации его субъективных прав и юридических обязанностей в юридическом процессе.

Представитель в юридическом процессе не может совершать действия от имени представляемого им лица в отношении самого себя, а также в отношении других лиц⁶⁹ (в отличие от гражданско-правового, так называемого коммерческого, представительства, при котором одновременно представительство возможно при согласии участников и в силу прямого указания закона, о чем речь будет идти далее).

Недопустимо совершение через представителя действий, не имеющих непосредственного юридического значения, а также действий, которые могут быть осуществлены только лично (оформление завещания, усыновление, заключение и расторжение брака, другие действия, предусмотренные законом).

Особую точку зрения по вопросу о процессуальном представительстве высказывает С.А. Халатов, который отмечает, что данная категория состоит

⁶⁹ Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Аргунов [и др.] ; под ред. П.В. Крашенинникова. Москва, 2012. С. 206.

из трех взаимосвязанных элементов: действия, нормы и правоотношений. Именно эта структура и выступает в виде института. При этом указанный автор добавляет, что процессуальное представительство выступает в качестве формы оказания правовой помощи представителю представляемому лицу посредством выполнения процессуальных действий от имени и в интересах последнего сообразно собственным полномочиям в рамках рассмотрения и разрешения конкретного дела⁷⁰.

С.А. Халатов выделяет три элемента определения процессуального представительства и рассматривает представительство сугубо в рамках представительства как деятельности. В то же время ученый не упоминает то обстоятельство, что представительство является правоотношением. Впрочем, указанное мнение вполне допустимо, поскольку оно только подтверждает вывод о том, что представительство в юридическом процессе - разносторонний по своему содержанию процессуальный институт, что и позволяет говорить о возможности его разноаспектного исследования.

Представительство в современном юридическом процессе служит одним из средств обеспечения прав субъектов процессуальных правоотношений. При этом весьма сложно дать конкретный ответ, что же выражает представительство в современном юридическом процессе, поскольку в указанном институте совмещаются достаточно разные, неоднородные правовые явления.

Неоднозначность точек зрения на представительство в юридическом процессе вытекает как из особенностей субъектов складывающихся правоотношений, так и из различных целей самого процессуального представительства.

Так, в круг основных целей представительства в юридическом процессе входят:

⁷⁰ Халатов С.А. Указ. соч. С. 18.

1) защита прав и законных интересов представляемых лиц при осуществлении их процессуальных прав, а также при исполнении их правовых обязанностей;

2) обеспечение надлежащего ведения дела в судебных, организационно-распорядительных, законодательных и других органах при невозможности личного участия стороны в процессе;

3) восполнение дееспособности, т.е. законное представительство;

4) обеспечение гарантий защиты прав и интересов в случаях, предусмотренных законом;

5) обеспечение состязательности процесса при невозможности участия в деле ответчика (ст. 50 ГПК РФ).

Кроме того, целью представительства в юридическом процессе выступает оказание квалифицированной юридической помощи, которое служит одним из элементов правового механизма реализации прав и свобод личности в обществе. При этом в случаях, определенных законом, имеют место и другие цели.

Необходимость вовлечения в сферу процессуальных отношений представителя зачастую обусловлена невозможностью личного участия стороны в процессе, а также в связи со свободным желанием обратиться к помощи представителя.

По справедливому замечанию В.П. Грибанова, «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом»⁷¹. Данное положение имеет универсальный характер и относится к любым принадлежащим человеку субъективным правам.

⁷¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. Москва, 2001. С. 96.

В юридической литературе не раз вставал вопрос об определении места процессуального представительства в системе видов правовых представительства в целом.

Так, Д.М. Чечот отмечает наличие признаков, «отличающих представительство в гражданском праве от судебного представительства»⁷².

Конечно, и процессуальное (судебное), и гражданско-правовое представительство обладают общими чертами, но имеют и существенные расхождения.

Во-первых, различия проявляются в целях представительства: гражданско-правовое представительство осуществляется для создания, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей для представляемого лица (ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷³ (далее - ГК РФ)), а основной целью процессуального представительства являются защита интересов представляемого, оказание помощи представляемому лицу при реализации им прав и исполнении обязанностей и т.д.

Представитель в юридическом процессе совершает процессуальные действия (подает иск, апелляционную или кассационную жалобу, заявляет ходатайство и пр.), тогда как гражданско-правовое представительство предполагает совершение определенных действий от имени и в интересах представляемого субъекта сделки.

Во-вторых, представитель в гражданско-правовых отношениях полностью замещает представляемое лицо, а в юридическом процессе не исключено параллельное участие и представляемого, и его представителя.

В-третьих, к субъектам, выступающим в качестве процессуальных представителей в суде, предъявляются более строгие требования.

⁷² Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. Москва, 1960. С. 106.

⁷³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 : федер. закон от 30.10.1994 № 51-ФЗ : [ред. от 01.10.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 27. Ст. 3945.

В-четвертых, отличия процессуального представительства выражаются в основаниях его возникновения, а также в порождаемых правовых последствиях. В этой связи стоит упомянуть о попытке введения так называемой адвокатской монополии на осуществление представительства в судопроизводстве, что еще более ужесточает подобные требования к этой процессуальной роли⁷⁴.

В-пятых, процессуальный представитель связан полномочиями, которыми он наделен ввиду выполняемых им функций в юридическом процессе, т.е. он не вправе совершать действия, выходящие за эти пределы.

По сути, при осуществлении правового представительства мы имеем два основных вида правоотношений:

1) материально-правовые, возникающие между представляемым и представителем (на основе заключенного договора представительства), регулирующиеся нормами материального права (например, гражданского, конституционного и другого законодательства);

2) процессуально-правовые, возникающие между представителем и органом, осуществляющим процессуальную деятельность (например, судом, налоговой службой и т.д.), в этом случае представительство регламентируется нормами процессуального (отраслевого) права.

Следует отметить, что процессуальное представительство возможно во всех видах юридического процесса.

⁷⁴ См.: Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката / Федер. палата адвокатов РФ ; Ин-т адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2013. С. 334; Гук В.А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и актуальные вопросы совершенствования законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 27; Прокудина Л. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 69; Евгений Шестаков: почему я не адвокат? URL: http://blog.pravo.ru/blog/legal_experience/29453.html; Практикующих юристов можно объединить в адвокатуру за два года. URL: <http://pravo.ru/review/face/view/100894>.

Подводя итог сказанному, отметим, что при всех названных выше различиях имеется родство процессуального и гражданско-правового представительства, проявляющееся в том, что оба они возникают на одних и тех же основаниях либо в силу закона.

Отличие представительства в юридическом процессе от гражданско-правового представительства проявляется в целях и характере складывающихся отношений «представитель - представляемый», а также в субъектах, способных выступать представителями в деле.

Таким образом, процессуальное представительство - это совершение процессуальных действий определенным лицом (представителем) в рамках предоставленных ему правовых полномочий от имени и в интересах представляемого лица по причине оказания ему квалифицированной юридической помощи, а также невозможности непосредственного отстаивания им своих интересов в юридическом процессе.

Нам видится необходимым нормативно регламентировать понятие «представительство» в юридическом процессе («процессуальное представительство»), которое могло бы найти закрепление в отраслевом процессуальном законодательстве в виде специальной нормы, в которой раскрывалось бы содержание основных понятий, используемых в нормативно-правовом акте (как, например, в ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе»).

«Спор о существовании в системе права комплексных образований, в том числе комплексных правовых институтов, имеет давнюю историю.

В литературе комплексные правовые институты чаще всего характеризуются как институты данной отрасли, которые включают в себя ряд элементов иного метода правового регулирования»⁷⁵. Стоит подчеркнуть, что подобное определение может быть использовано по отношению не к каждому

⁷⁵ Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России : учебник. Москва, 2001. С. 201-202.

комплексному правовому институту, а только применимо к некоторым смежным межотраслевым институтам.

Надо сказать, что «межотраслевые институты - наиболее распространенная разновидность комплексных правовых институтов»⁷⁶, которые появляются на стыке, определенном переплетении смежных отраслей права, иными словами, отраслей, в известной мере обладающих сходством в сфере регулируемых общественных отношений.

Ученые-юристы высказывают мнение «о существовании кроме межотраслевых институтов также внутриотраслевых комплексных правовых институтов, в рамках которых происходит еще одна перегруппировка норм этой отрасли права, попадающих в сферу воздействия других отраслевых институтов, а также общеправовых комплексных институтов, объединяющих однородные нормы всех отраслей права»⁷⁷.

При этом структуру межотраслевых комплексных правовых институтов можно представить в виде наличия двух взаимосвязанных элементов-институтов: межотраслевых пограничных и межотраслевых функциональных⁷⁸.

К числу межотраслевых можно отнести такие институты комплексного характера, которые образуются на стыке отраслей права, которые регулируют неоднородные отношения, например, трудовое и уголовное право.

Иначе дело обстоит с комплексными межотраслевыми «пограничными» институтами, такими как институт представительства в юридическом процессе, которые характеризует то обстоятельство, что они используются в однородных, смежных отраслях права (например, различных отраслях процессуального права - административного, гражданского, уголовного и т.д.).

⁷⁶ Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 71.

⁷⁷ Там же. С. 72.

⁷⁸ Малько А.В., Пономаренков В.А. Теория государства и права : учеб. пособие. Самара, 2008. С. 147.

Данные межотраслевые («пограничные») институты отличаются наличием подвижных предметно-регулятивных связей, имеющих место быть в смежных нормах однородных отраслей, которые выступают образующими для данного института. Как правило, такая связь проявляет себя в предмете отдельной отрасли, на которой накладывает отпечаток метод правового регулирования смежной отрасли. Ярким примером подобного взаимодействия служит общепроцессуальный институт представительства в юридическом процессе.

Межотраслевые «пограничные» институты представительства в юридическом процессе возникают вследствие «соединения и взаимодействия на определенном участке предметов регулирования смежных однородных отраслей права. В результате на границе указанных отраслей образуются зоны, регламентирующие единое, по существу, общественное отношение, обусловленное спецификой той или иной отрасли»⁷⁹.

Конечно, данные «пограничные» правовые институты могут развиваться разнонаправленно. К примеру, в некоторых случаях может быть привнесение черт других, смежных однородных отраслей права, и тогда институт постепенно утрачивает свой комплексный характер. Возможно и другое: формируясь за счет постоянного заимствования черт из смежных отраслей, институт теряет свою комплексность и превращается в регулятор нескольких однородных отраслей, обретает системный характер.

«Однако в процессе специализации «пограничных» институтов нередко наступает момент, когда число «материнских» и «заимствованных» черт приходит к определенному равновесию. В этом случае отнесение «пограничного» института к той или иной отрасли права носит, по сути, условный характер. Если состояние «равновесия» длится относительно продолжительное время, то возможна своеобразная «мутация» взаимодействующих в рамках данного комплексного института черт смежных однородных отраслей права.

⁷⁹ Поленина С.В. Указ.соч. С. 74.

Вначале изменения могут проявиться в виде лишь незначительных модификаций предмета, метода, а также механизма правового регулирования, не присущих ранее данным отраслям права. Однако, сохраняясь длительное время, такая «мутация» может принять стойкий характер, постепенно углубляясь и расширяясь, придавая «пограничному» институту новые качества и свойства. Этот возможный вариант развития данных правовых институтов и приводит зачастую к появлению в дальнейшем новой отрасли права»⁸⁰.

Правда для осуществления подобного развития «пограничного» института важен ряд обстоятельств: прежде всего, «пограничному» институту необходимо таким образом увеличить систему своего регулирования, чтобы посредством этого образовалась некая сфера схожих предметом и методом «пограничных» институтов, которые будет отличать целый ряд смежных признаков. Тем самым, прежде чем превратиться в новую отрасль права, «пограничный» правовой институт должен трансформироваться в группу однородных институтов. Иными словами, речь идет о некоей «критической массе»⁸¹, по достижении которой институт начинает обладать целым рядом самостоятельных свойств и признаков, присущих специфике каждой отрасли: предмет, метод и механизм правового регулирования, принципы отрасли. Традиционно в правовой науке сложилось мнение о том, что если такой элемент системы права, как совокупность норм, посвященных регулированию смежных отношений, характеризуется автономностью предмета, метода, принципов и механизма правового регулирования, то можно вести речь о самостоятельной отрасли права.

С нашей точки зрения, очевидно, что возникновение в системе права новых понятий, категорий и конструкций, которые имеют отношение только к данной группе институтов, а также появление базы в виде правовых принципов и общих начал, накладывающих отпечаток на все регулируемые отно-

⁸⁰ Поленина С.В. Указ.соч.С. 75.

⁸¹ Там же.

шения, подтверждает этап образования новой отрасли права посредством объединения «пограничных» институтов.

Подытоживая сказанное, обобщим, что достижение так называемой «критической массы» вследствие слияния «пограничных» институтов права подразумевает не просто увеличение правовых предписаний до определенного объема, который сам по себе подтверждает фактическое формирование новой отрасли. В данном случае предполагается преобразование количественных характеристик в качественные. В результате у норм смежных институтов появляются новые признаки, затрагивающие конкретную группу общественных отношений с особыми предметом, методом, механизмом и принципами регулирования. «Именно потому, на наш взгляд, признание существования комплексных институтов не влечет за собой обязательное признание наличия комплексных отраслей права, понимаемых как совокупность комплексных институтов. Более того, совокупность «пограничных» межотраслевых комплексных институтов только тогда и постольку может квалифицироваться как новая отрасль права, когда и поскольку она приобретает качественно новые свойства и, следовательно, утрачивает признак комплексности»⁸². Иными словами, специфика отрасли как правовой конструкции, социально-правовой категории сама по себе определяет невозможность появления смежных комплексных правовых отраслей.

Важно подчеркнуть, что, к великому сожалению, данное обстоятельство не учитывается исследователями комплексных отраслей, различных аспектов их образования.

С.С. Алексеев в этой связи, рассуждая о наличии разницы между комплексными и основными правовыми отраслями, утверждает следующее: «Основные отрасли обладают всеми присущими им признаками (структурными особенностями, юридическим своеобразием, наличием специфического

⁸² Барков А.В. К дискуссии о тенденциях развития правового института социального обслуживания и его соотношении со смежными отраслями права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Пермь, 2013. № 3 (21). С. 18-19.

предмета), комплексные - только частью этих признаков. Комплексные отрасли имеют лишь особый предмет (рассматриваемый в иной плоскости, нежели предметы основных отраслей) и некоторые черты юридического своеобразия, а именно - самостоятельную область законодательства, некоторые единые принципы, положения, приемы регулирования. У них нет главных черт юридического своеобразия - «своего» метода и механизма регулирования»⁸³.

Та скорость, с которой появляются в системе права новые отрасли посредством того, как «пограничный» институт достигнет своей «критической массы», определяется скоростью изменения правовых и социально-экономических обстоятельств общественной жизни, которые породили «движение» исследуемого института. Как справедливо отмечается в правовой науке, фундаментальное преобразование обстоятельств социально-экономической жизни условий, осуществленное в кратчайшие сроки, предопределяет «быстрое «созревание», становление новой отрасли права»⁸⁴.

Однако при другом случае: если изменение социально-экономических обстоятельств общественной жизни происходит путем эволюции, скорость создания новой правовой отрасли отличается своей незначительностью, иными словами, указанный процесс может происходить на протяжении десятилетий. Полагаем, что ученые, говорящие о стремительном появлении новых отраслей права, не совсем убедительны в высказываемых выводах.

Итогом вышеизложенной дискуссии о смежных институтах, в качестве вывода отметим то обстоятельство, что представительство в юридическом процессе - это комплексный, межотраслевой институт, это общепроцессуальный институт права.

⁸³ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 144.

⁸⁴ Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 7.

Анализ развития института представительства в юридическом процессе пока что не дает оснований для заключения формирования новой процессуальной отрасли права: права процессуального представительства.

Безусловно, в процессе комплексной регламентации представительства в юридических процессах (в настоящее время насущность подобной потребности не вызывает сомнений) будет идти поиск особых методов правового регулирования отношений, связанных с представлением интересов субъектов в различных видах процесса, будут разработаны специфические механизмы правового регулирования отношений представительства.

Однако сказанное, тем не менее, не означает, что общепроцессуальный институт представительства, присутствующий в различных видах юридического процесса, все же трансформируется посредством разрастания до некоторой «критической массы» в самостоятельную отрасль права.

1.3 Правовой режим представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института

В действующей юридической науке правовой режим принято рассматривать как особую «упорядоченную совокупность (систему) правовых средств (способов правового регулирования, гарантий и принципов) и особый порядок правового регулирования деятельности субъектов и участников юридического процесса, основанный на определенном сочетании правовых средств, направленных на оптимальное удовлетворение интересов субъектов права и разрешение юридических дел»⁸⁵.

Правовой режим в современной юридической литературе рассматривается, с одной стороны, как:

⁸⁵ Малько А.В., Пономаренков В.А. Указ. соч. С. 116.

- 1) регулирующий инструментарий, объединяющий правовые средства в некоторую стройную систему для достижения конкретных целей;
- 2) часть системы права, отвечающую за разграничение отраслей права друг от друга;
- 3) юридически-организационный институт, включающий в себя правовые и организационно-технические средства;
- 4) результат воздействия юридических средств определенной системы на регулируемые общественные отношения;
- 5) юридическая форма социального режима;
- 6) распорядок действия права, создающий конкретную степень позитивности (благоприятности) либо затруднения (неблагоприятности) для удовлетворения интересов субъектов права.

Несмотря на столь разнообразные точки зрения по данному вопросу, все исследователи сходятся в одном: правовой режим объединяет разные юридические инструменты с целью установления единых правовых начал деятельности, а также обеспечения определенных условий реализации прав и обязанностей субъектов правоотношения, исходя из особых условий, целей, задач, времени, места, обстановки и прочее совершения деятельности.

При классификации процессуальных режимов, как правило, берется за основу вид юридического процесса, который они обслуживают. Так, «в юрисдикционном процессе правовой режим подразделяется: на процессуальный режим в уголовном процессе; процессуальный режим в гражданском процессе; процессуальный режим в арбитражном процессе; процессуальный режим в административном процессе; процессуальный режим в конституционном процессе; и т.д. В позитивном правоприменительном процессе процессуальный режим классифицируется:

- 1) по отраслевому признаку: процессуальный режим в избирательном процессе; процессуальный режим в налоговом процессе; процессуальный режим в бюджетном процессе; и др.;

2) видам деятельности (функциональной принадлежности): процессуальный режим в учредительном процессе; процессуальный режим в лицензионном процессе; процессуальный режим в контрольном процессе; процессуальный режим в надзорном процессе и др.»⁸⁶.

В настоящее время понятие «правовой режим», выступая одной из категорий юридической науки, активно используется в специальных литературных источниках и в нормативно-правовых актах. И все же, хотя данное понятие используется применительно к объектам правового регулирования, различным видам процессуальной деятельности, субъектам права и т.д., сегодня оно остается одним из сложных и недостаточно изученных в современной юридической науке. При этом «восприятие правового режима исключительно как совокупности норм или институтов права существенно обедняет его содержание, превращает в статическое явление, отождествляет с более или менее значительной группой правовых норм, закрепленных в нормативно-правовом акте»⁸⁷.

Развитие российского общества с расширением сферы правовой регуляции общественных отношений требует совершенствования средств нормативного регулирования для повышения эффективности и обеспечения строгого соответствия законодательству реализации представительских отношений всех категорий субъектов юридического процесса. Указанным будет обеспечиваться законность и правопорядок в обществе в целом. Таким специальным процессуальным механизмом, реализующим возможность своевременного реагирования на складывающуюся социальную ситуацию и соблюдения интересов участников процесса, выступает правовой режим представительства в юридическом процессе.

Сегодня правовой режим представительства в юридическом процессе - это официально установленный особый порядок правового регулиро-

⁸⁶ Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. С. 17.

⁸⁷ Там же. С. 18.

вания представительства интересов в юридическом процессе, выражающий некую систему средств юридического и организационного характера, которые используются с целью подтверждения социально-правового статуса объектов воздействия и имеют направленность на закрепление устойчивого функционирования отношений между представителем и представляемым им субъектом.

Правовой режим представительства в юридическом процессе долгое время рассматривался исключительно как вспомогательный элемент, обеспечивающий деятельность судебных, следственных и правоохранительных органов. В настоящее время можно также подчеркнуть незначительное внимание научной общественности к исследованию этого правового режима: во-первых, отсутствуют единые подходы к регулированию данного института, во-вторых, не анализируются природа и сущность процессуального режима представительства, роль, значение, тенденции и перспективы его развития в юридическом процессе.

Однако правовому режиму представительства в юридическом процессе свойственна самостоятельная по отношению к другим правовым режимам объективно-содержательная сущность, которая наглядно проявляется в следующих характеристиках:

1) правовое воздействие на субъектов юридического процесса путем регулирования их деятельности, осуществляющееся процессуальным законодательством;

2) отличительный состав субъектов и участников;

3) особая цель;

4) особенное регулирование;

5) системность и комплексность. Данная характеристика «проявляется в том, что правовой режим как инструмент в системе правового регулирования одновременно и сам является системным образованием, состоящим из подсистем, характеризующихся целостностью, целесообразностью, логично-

стью, сочетаемостью. Комплексный же характер данного правового режима означает, что его регулирование основано на особом сочетании правовых средств и осуществляется в комплексе: действие этого правового режима охватывает целый комплекс систем, взятых во временных и пространственных границах (правовые статусы субъектов права, объекты права, юридические факты и т.д.)»⁸⁸;

б) своеобразная структура, образованная режимными правилами, правовыми статусами участников, режимными правовыми средствами, а также системой гарантий юридического характера⁸⁹;

и др.

Соответственно, правовой режим **представительства в юридическом процессе имеет** собственные сущностные признаки:

1) обязательное нормативно-правовое закрепление, позволяющее обозначить систему средств правового воздействия, применяемых для регулирования отношений представительства в юридическом процессе; установленные дозволения и запреты, используемые в рамках данного режима для мотивации субъектов процесса на правомерное поведение и т.д.;

2) собственный порядок регулирования, объединяющий сочетание различных средств и способов: дозволение и запреты, стимулы, ограничения, обязывание и рекомендации и т.д., осуществляющийся только в интересах определенного субъекта⁹⁰ при наличии специальной цели;

⁸⁸ Беляева Г.С. Указ. соч. С. 8.

⁸⁹ Там же. С. 8.

⁹⁰ Субъектами, или участниками, правовых режимов представительства в юридическом процессе являются физические и юридические лица, связанные с носителем режима (родственники, опекуны и др.) и обязанные соблюдать установленные правила. В качестве специального субъекта выступают государственные и муниципальные органы и их должностные лица, обеспечивающие соблюдение установленных правил. Правовой статус субъектов, участвующих в выполнении режимных требований, - важнейший элемент режима. По его объему, степени самостоятельности, характеру дополнительных прав и обязанностей можно судить о режиме в целом, о его отраслевой принадлежности.

3) систему правовых средств, которые используются в процессе регулирования, порождающую определенные правила поведения и деятельности субъектов, обеспечение соблюдения которых осуществляется благодаря мерам государственно-правового воздействия;

4) закрепление в правовых актах определенного правового порядка процессуального представительства, отличного от иных видов представительства интересов;

5) направленность специально установленных правоположений на создание условий, препятствующих нарушению статуса носителя режима (представителя), на поддержание заданных социальных и правовых рамок его функционирования;

6) базирование деятельности тех субъектов представительства в юридическом процессе, которым надлежит реализовывать подобные режимные правила, на единых принципах права, при этом хотя и имеющих определенные различия в правовых формах, но осуществляемых в точном соответствии с установленным механизмом реализации прав и обязанностей сторон;

7) создание в рамках режима определенных условий для удовлетворения интересов субъектов права;

8) системно-комплексный характер режима;

9) наличие особой структуры, включающей в себя следующие элементы: нормы права, правоотношения, юридические факты и т.д., каждый из которых можно обозначить как элемент механизма правового регулирования; способы гарантирования возможности реализации правового режима (например, юридическая ответственность); способ, а также цель правового регулирования; принципы права. Такой состав правового режима наиболее оптимален, поскольку именно указанная элементная структура обеспечивает содержание исследуемого режима.

Цель правового режима представительства в юридическом процессе - это предполагаемая или официально устанавливаемая модель опреде-

ленного социального состояния (процесса), которое достигается при реализации соответствующих правовых средств, входящих в правовой режим. Целями правового режима представительства в юридическом процессе являются: четкая регламентация всех фактических обстоятельств общественных отношений; устранение возможных препятствий, которые могут возникнуть при достижении субъектами удовлетворения собственных интересов при осуществлении юридического процесса; выстраивание благоприятных и неблагоприятных условий режима для совершения, соответственно, правомерных и противоправных действий.

Кроме того, цель исследуемого режима подразумевает и содержательную составляющую, которая распадается на установления, причины или же основания, которые способны повлиять на такие элементы, как юридическая ответственность, объект правового воздействия, срок совершения различных действий, соотношение стимулов и ограничений⁹¹ и т.д. Важную роль в этом смысле играет четкое выявление целей конкретных режимов в системе правовых предписаний нормативно-правовых актов, служащих базой деятельности представителя.

В данном случае цели правового режима общепроцессуального представительства имеют двуединую сущность. Прежде всего, должна присутствовать социальная обусловленность цели в виде соответствия как социально-экономическому и политическому уровню общественного развития, включая степени формирования правовой культуры субъектов, так и значимым в конкретной среде социальным приоритетам в виде ценностей и идеалов.

Второй аспект в этом плане - необходимость точного и четкого (иными словами однозначного) формулирования целей для обеспечения их реальности и достигаемости.

⁹¹ Беляева Г.С. Указ. соч. С. 9.

Безусловно, правовые основы режимного регулирования представительства в юридическом процессе зависят от характера правового режима. Важно подчеркнуть, что те режимы, которые могут устанавливать определенные ограничения правосубъектности участников юридического процесса, закрепляются только с опорой на федеральное законодательство.

Производимый анализ признаков правового режима представительства в юридическом процессе позволяет раскрыть его сущностное содержание и определить специальный порядок правового регулирования отношений, систему используемых правовых средств правового регулирования, гарантий и принципов, создающих особые условия для обеспечения интересов субъектов права и для достижения социально значимого результата.

Режимными правовыми средствами института общепроцессуального представительства выступают правовые предписания, индивидуальные правоприменительные акты, санкции, предусматривающие юридическую ответственность, и др. Правовой режим представительства в юридическом процессе будет иметь разнообразный набор правовых средств, отличаемый по целям и задачам регулирования. В указанной связи важно иметь ввиду общую направленность правового регулирования. Так, если правовой режим направлен на обеспечение охраны конкретных интересов, на предотвращение противоправных действий, то в его основу закладывается юридический инструментарий, базирующийся на правовых ограничениях, запретах и т.д. Если же правовой режим ориентирован на стимулирование развития каких-либо отношений, то он основывается на правовых дозволениях.

Среди правовых средств, образующих правовой режим представительства в юридическом процессе, следует выделить правовые принципы, а также правовые гарантии, обеспечивающие функционально-целевое предназначение режима.

Правовой режим характеризуется специфическим набором правовых принципов процессуальной деятельности, раскрывающих ее сущность, характер и природу.

Под правовыми принципами режима представительства в юридическом процессе понимаются «исходные определяющие идеи, базовые положения, установления, создающие определенный порядок использования правовых средств в целях достижения субъектами своих интересов.

Процессуальные принципы отражают существенные черты процессуальной деятельности, ее основные формы, а также воплощают основные черты и цели, общие закономерности и специфические особенности, присущие как юридическому процессу в целом, так и процессуальному режиму в частности.

В систему принципов правового режима представительства в юридическом процессе включаются как общие принципы правового режима (основные начала, которые определяют наиболее существенные черты правовых режимов в целом, их содержание и особенности, которые распространяются на все отрасли права вне зависимости от характера и специфики регулируемых ими общественных отношений), так и специальные принципы правового режима (межотраслевые, отраслевые и институциональные)»⁹².

Так, к принципам правового режима представительства в юридическом процессе необходимо отнести:

- 1) общеправовой принцип законности;
- 2) принцип уважения прав и интересов личности;
- 3) принцип равенства в его процессуальном смысле;
- 4) экономичность правовых средств;
- 5) объективность и справедливость в нравственном значении;
- 6) гласность, открытость и информационную доступность;

⁹² Беляева Г.С., Беляев В.П. К вопросу о понятии и сущности процессуального правового режима // Вопросы правоведения. 2013. № 2. С. 106.

- 7) ответственность и наличие рисков деятельности;
- 8) правило установления процессуального режима только уполномоченными лицами;
- 9) принцип профессионализма субъектов и некоторые другие.

Гарантиями правового режима представительства в юридическом процессе по общему правилу являются условия, средства (включая и механизмы), закрепленные на законодательном уровне, которыми обеспечивается должное удовлетворение достигаемых субъектами интересов: дозволительный режим предполагает, что будут реализованы права и законные интересы; ограничивающий правовой режим, в свою очередь, подразумевает должное исполнение обязанностей.

«Правовые принципы и гарантии должны быть отнесены к набору правовых средств в рамках правового регулирования, но в силу их особой значимости для содержания правового режима в рамках элементного состава последнего целесообразно их рассмотрение отдельно от других правовых средств в качестве самостоятельного структурного элемента. Несмотря на важность правовых средств, при характеристике правового режима приоритет должен быть отдан принципам как исходным, определяющим идеям, положениям, установкам, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права»⁹³.

Таким образом, правовой режим представительства в юридическом процессе обеспечивает устойчивое нормативное регулирование общественных отношений. При этом сегодня остро встает потребность в разработке целостной теории правовых режимов, в комплексном и системном подходе к их изучению, что приобретает, прежде всего, практическое значение. Имеющийся багаж знаний юридической науки о правовом режиме сообразно социально-экономической и политической трансформации нуждается в пере-

⁹³ Беляева Г.С. Сущность правового режима: некоторые аспекты // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 51.

осмыслении. Можно отметить недостаточную разработку, в первую очередь, понятийного аппарата, являющегося основой для познания, сущности и специфики категории правового режима и, в частности, его отдельных видов, как то: специальный, отраслевой, процессуальный, публично- и частноправовой.

Таким образом, на основании вышесказанного следует сделать вывод, что **правовой режим** представительства в юридическом процессе - это самостоятельная видовая единица правового режима, регулирующая специфические процессуальные отношения представительства на базе грамотного сочетания принципов, гарантий и средств, цель которых состоит в эффективном разрешении и рассмотрении дел с использованием норм общепроцессуального института представительства в юридическом процессе.

Эффективность правового режима представительства в юридическом процессе следует оценивать с помощью соотношения его целей, закрепленных в законе, и наступившего результата, полученного при определенных социально-правовых условиях.

Для обеспечения эффективности правового режима представительства в юридическом процессе необходимо формирование ряда условий, таких как:

- 1) волеизъявление потенциальных представителей на выполнение соответствующей функции;
- 2) правовая возможность выступить в качестве представителя в юридическом процессе;
- 3) уяснение правовых последствий представительства в юридическом процессе;
- 4) соразмерность целей средствам;
- 5) обеспечение правомерного функционирования деятельности правоприменительных органов, включая правоохранительные органы и органы правосудия;

б) выработка единых подходов к регулированию представительства в различных отраслях процессуального права.

Нормативно-правовое закрепление правовых режимов представительства юридического процесса осуществляется законодательными актами различного уровня; прежде всего, отраслевыми процессуальными законами, которыми правовые режимы общепроцессуального института представительства регламентируются самым подробным образом⁹⁴.

1.4 Правовые гарантии представительства

в юридическом процессе как общепроцессуального института

Система правовых гарантий выступает элементом структуры категории правовой режим. Данная система играет роль в обеспечении фактической выполнимости и устойчивости правил режима, а также в устранении нарушений, которые могут возникнуть.

В структуре системы правовых гарантий можно выделить, например, если это административная подсистема – совокупность санкций, установленных за нарушение режимных требований, другие меры защиты, систему органов и их должностных лиц, правомочных на поддержание режима в законном состоянии и др.

В число гарантий процессуального режима включены следующие:

- 1) «детальная регламентация законодателем процедурно-процессуальными нормами всех разновидностей юридической деятельности;
- 2) юридическая процессуальная ответственность за отступление от порядка производства процессуальной деятельности;

⁹⁴ Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование ... С. 15.

3) законодательное установление правового статуса и компетенции всех субъектов и участников юридического процесса;

4) возможность осуществления за всеми участниками процессуального режима контрольных и (или) надзорных функций как специально на то уполномоченными органами и их должностными лицами (например, Конституционным судом РФ (далее - КС РФ), Прокуратурой РФ), так и общественными организациями (к примеру, Общественной палатой РФ);

5) установление законодателем процессуальных сроков при разрешении юридических дел для достижения оптимального материально-правового результата, защиты прав и свобод участников юридического процесса;

6) реальная и достаточная материально-техническая обеспеченность всех видов юридической деятельности»⁹⁵.

Особо подчеркнем то обстоятельство, что в системе правового режима гарантии деятельности в соответствии с их функциональной направленностью выступают, по нашему мнению, как меры по обеспечению эффективности и выполнимости режима.

Конституция РФ в ст. 2 провозгласила, что высшей ценностью является человек, а также его права и свободы.

«Однако для того чтобы данное положение и другие закрепленные Конституцией РФ гарантии не остались лишь декларативными, необходимо обратить внимание на безусловное исполнение и соблюдение законов Российской Федерации»⁹⁶. Кроме того, «задача построения демократического правового государства невыполнима без действенных гарантий прав и свобод

⁹⁵ Пономаренков В.А. Принципы и стандарты российского уголовного судопроизводства: проблемы соотношения // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 57.

⁹⁶ Курушин С.А. Гарантии обеспечения права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 14.

человека, применимых как в повседневной жизни, так и в процессуальной сфере правового регулирования»⁹⁷.

«Развитие судебно-правовой реформы привело к тому, что проблема процессуальных гарантий приобрела исключительную остроту. Важнейшим направлением в решении указанных задач представляется четкая и детальная регламентация складывающихся отношений процессуальными средствами, поскольку ее неполнота дает возможность для трактовки отдельных положений закона по усмотрению органов и должностных лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, что является благоприятной почвой для нарушения закона»⁹⁸.

Несомненным достоинством действующей Конституции РФ является раздел (глава 2), посвященный регулированию основных прав и свобод человека и гражданина и предписание о том, что основные принципы и правила международно-правовых актов являются составной частью российского законодательства.

Важно подчеркнуть, что не только Конституцией России, но и другими актами действующего законодательства, предусматриваются возможности применения юридических средств защиты прав и свобод, которые, по нашему мнению, могут рассматриваться как определенные правовые гарантии представительства в юридическом процессе.

Еще одной гарантией выступает система правил, которые являются обязательными для выполнения субъектами процесса при реализации процессуальных правоположений. Выполнимость подобных требований осуществляется путем использований санкций, в числе которых логически выделить прежде всего пресекательные, суть которых заключается в определении правил принудительного прекращения той деятельности, которая совер-

⁹⁷ Рудик Е.Е. Механизм реализации прав и исполнения обязанностей в наследственном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 11.

⁹⁸ Курушин С.А. Указ. соч. С. 15-16.

шается неправомерно (например, отказ в принятии заявления или лишение лицензии на права занятия какой-либо деятельностью и др.)

«Правовая форма, присущая любой юридически значимой деятельности - законотворческой, по осуществлению властных полномочий административными и судебными органами и др., и служит одной из гарантий точного и неуклонного применения, соблюдения и исполнения юридических норм»⁹⁹.

Существенная особенность юридического процесса заключается также некоторая усложненность в вопросе совершения деятельности и взаимоотношений между личностью и государством в лице органов и их должностных лиц. Обусловлено это, в том числе, возможностью умаления некоторых личных прав при осуществлении государственными органами процессуальной деятельности (например, нарушение права на неприкосновенность и охрану частной жизни может быть нарушено путем обыска на основании акта органа государственной власти). Процессуальное законодательство ввиду «государственной» значимости ряда мероприятий отличает наличие целого ряда властных полномочий, которые могут быть связаны с наложением ограничений на некоторые права, свободы и законные интересы субъектов.

Указанным предопределяется необходимость установления законодательством гарантированности прав для субъектов процессуальных правоотношений. Вопрос о наличии механизма таких гарантий в процессуальной области стоит достаточно остро, объясняется это, в первую очередь, разным положением участников (например, потерпевший-обвиняемый, заявитель-регистратор и др.) Кроме того, помимо обеспечения гарантированности прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации, отечественное законодательство должно предусмотреть и наличие возможностей оператив-

⁹⁹ Гузз С. Использование телепроцедур в административных судах // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности : материалы Междунар. семинара, 7-8 сент. 2006 г., г. Екатеринбург. Москва, 2007. С. 17.

ного, обоснованного и действительного ограничения прав некоторых индивидов для соблюдения социально-значимых целей общества и достижения процессуальных результатов. Тем самым, в том числе, обосновывается поддержание особого статуса государственных органов в качестве властных субъектов, которые способны реально гарантировать соблюдение законодательства¹⁰⁰.

Вопрос о дефиниции правовых гарантий, их также называют «юридические гарантии, в правовой науке является дискуссионным. По мнению А.Д. Черкасов, юридическими гарантиями обозначается «нормативная урегулированность законами и подзаконными актами всех общественных отношений, нуждающихся в правовом закреплении, эффективная деятельность органов государства, неотвратимость наказания в отношении правонарушителей, правовая защищенность личности и т.п.»¹⁰¹.

По мнению А.В. Малько, правовые или юридические гарантии представляют собой триаду категорий: во-первых, это принципы (презумпция невиновности, к примеру), некоторые правовые средства (назначение наказания), а также правовые институты (например, возбуждение дела)¹⁰².

В свою очередь, М.С. Строгович указывает, что под юридическими гарантиями подразумеваются специальные правовые способы и средства, которые прямо установлены действующим законодательством и по своему целевому назначению могут выступать как юридические средства защиты прав субъектов¹⁰³. Проанализировав указанное мнение, можно дать ответ на вопрос, который был поставлен нами ранее: содержанием правовых гарантий являются способы и средства охраны и защиты прав. Важно также дополнить

¹⁰⁰ Бойков А. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002. № 3. С. 63.

¹⁰¹ Черкасов А.Д. Основы теории государства и права. Саратов, 1998. С. 57.

¹⁰² Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах : учеб.-метод. пособие. Москва, 1997. С. 183.

¹⁰³ Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. Москва, 1966. С. 160-161.

мнение М.С. Строгович, что помимо охраны и защиты благодаря гарантиям права и обеспечиваются.

Приведенные выше позиции ученых относительно понимания юридических гарантий носят общетеоретическое значение и направлены на выяснение вообще философско-правовой сущности исследуемой категории. Нас же, в рамках настоящего исследования, интересует правовая природа и философско-правовая сущность юридических гарантий в сфере именно общепроцессуального института представительства.

Среда исследователей процессуального права, аналогично общетеоретическим позициям ученых, не дает однозначного ответа о понимании гарантий.

Как полагает А.Н. Резуненко, ввиду того, что юридическим гарантиям принадлежит роль способа, обеспечивающего надлежащую реализацию прав субъектов, они помогают достигнуть соблюдения законности осуществления процессуальных отношений, повышают эффективность действующего законодательства в процессе правоприменения. Кроме того, правовые гарантии выступают обеспечением субъективных прав, предотвращая их нарушение или умаление неправомерными действиями других лиц¹⁰⁴.

Природу юридических гарантий процессуального права трактует более полно Д.С. Карев. По мнению указанного автора, исследуемые гарантии призваны решать две основные задачи, которые различаются по «охраняемым» субъектам: защита прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в осуществлении юридического процесса, или же поддержание прав и властных полномочий государственных органов при реализации различных процедур. «Процессуальные гарантии - это нормы процессуального права, обеспечивающие осуществление задач правосудия, охрану прав и законных инте-

¹⁰⁴ Резуненко А.Н. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 8.

ресов всех участвующих в ... процессе лиц, организаций, учреждений и предприятий»¹⁰⁵.

Полагаем, что подобная позиция не отражает всех содержательных особенностей процессуальных гарантий, однако выражаем абсолютную солидарность с процитированным автором ввиду подчеркнутой взаимосвязи исследуемой категорией с интересами личности, с одной стороны, и противостоящим ей в юридическом процессе субъектам, с другой.

Другими словами, процессуальные гарантии личностных прав, свобод и интересов нельзя противопоставить гарантиям компетентных органов юридического процесса, а также их не надлежит связывать.

Однако основная масса исследователей правовых гарантий в сфере юридического процесса соотносят исследуемую категорию с процессуальным порядком деятельности, полагая, что гарантии «это установленные процессуальным законом средства и способы, создающие условия для выполнения задач процессуального производства, справедливого правосудия, каких-либо правовых предписаний, а также обеспечивающие всем субъектам процессуальной деятельности возможность выполнять свои обязанности и использовать предоставленные им права»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Карев Д.С. Сущность и задачи советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. Москва, 1968. С. 20.

¹⁰⁶ См., например: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 59; Божьев В.П. Сущность уголовного процесса // Уголовный процесс : учебник. Москва, 2002. С. 14; Глебов В.Г. Понятие, назначение и сущность уголовного судопроизводства // Уголовный процесс : учебник / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. Волгоград, 2002. С. 21-22; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Сущность и основные понятия уголовного процесса // Уголовный процесс России. Москва, 2001. С. 32; Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Москва, 1997. С. 42; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Указ. соч.; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Москва, 1968. С. 20; и др.

Нам же представляется, что подобный подход также является весьма узким с точки зрения содержательных характеристик гарантий юридического процесса. Полагаем, что для наиболее полного проникновения в понимание философской и правовой сущности юридических гарантий «общепроцессуального» представительства, необходимо рассмотреть их особенности в совокупности, с различных аспектов и с учетом множества мнений.

Нам кажется, что основная масса юридических гарантий процессуального представительства представляют собой различные способы и средства, прямо предусмотренные действующим законодательством, для охраны прав, свобод, интересов субъекта, выступающего участником процессуально-представительских отношений. Кроме того, в юридическом процессе урегулированы и другие гарантии, в их числе можно выделить следующие:

- 1) обязательные требования к должностным лицам, которыми поддерживается правомерное осуществление процессуальной деятельности (судьи, прокуроры, служащие налоговой службы и др.);
- 2) система совокупность прав, предоставленная каждому лицу, участвующему в процессе (право совершения сделки через представителя)¹⁰⁷.

В этой связи важно упомянуть еще одну существенную особенность процессуальных отношений: любая деятельность лиц в юридическом процессе возможна только лишь при участии компетентных органов, в том числе в лице их должностных лиц.

Иными словами, при реализации участниками юридического процесса процессуальных субъективных прав им всегда противостоит обязанность органов, имеющих полномочия для осуществления конкретных процедур, в виде необходимости совершения последующих действий.

«При этом существенной гарантией процессуальных прав одних субъектов правоотношения является безусловное выполнение корреспондирующих обязанностей другими участниками правоотношения»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Указ. соч. С. 32.

Проанализировав процессуальное законодательство, можно выделить и такую особенность юридических гарантий в указанной сфере: если законодатель предусматривает больше прав или обязанностей участников процессуальной деятельности, то и количество правовых гарантий аналогичным образом увеличивается.

«Соглашаясь в целом с приведенными мнениями исследователей по вопросу о соотношении процессуальных прав и обязанностей субъектов процессуальных отношений, необходимо отметить, что представляется неправильным определять сущность процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в отношениях процессуального представительства, ограничиваясь лишь частью обязанностей тех лиц, которым прямо корреспондируются соответствующие права участвующих в деле лиц.

Если брать за основу идею о том, что фактическое использование своих прав участниками процесса является одним из важнейших условий объективного, непредвзятого исследования материалов дела, установления истины, защиты законных интересов личности в процессуальной сфере, служит особым видом процессуальных гарантий правосудия¹⁰⁹, то следует, несомненно, признать, что в качестве упомянутых гарантий выступают не только права лиц, участвующих в процессе, но и права должностных лиц, этот процесс осуществляющих»¹¹⁰.

Учитывая все вышесказанное, можно сформулировать понятие **правовых гарантий процессуального представительства**: *это установленные действующим законодательством России и общепризнанными нормами международного права средства и способы, создающие условия для осуществления своих прав и обязанностей участникам правовых отношений процессуального представительства, а также обязанности специально уполномоченных долж-*

¹⁰⁸ Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград, 1963. С. 37.

¹⁰⁹ Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Указ. соч. С. 34.

¹¹⁰ Курушин С.А. Указ. соч. С. 16.

ностных лиц и органов по выполнению назначений процессуальной деятельности.

Глава 2 ОСНОВАНИЯ И ВИДЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Правовой статус представителя в юридическом процессе

В теории права под термином «правовой статус» принято понимать *юридически закрепленное положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав, обязанностей, полномочий.*

Правовым статусом фиксируется тот фактический статус индивида, которым он обладает в социуме, другими словами, реальное его местоположение в общественной жизни. Правовой статус есть признанная законодательством, необходимая для выполнения определенной социальной роли совокупность прав и обязанностей субъектов, а также полномочий государственных органов и должностных лиц. «Именно права и обязанности составляют ядро правового статуса.

В структуре последнего выделяют следующие элементы:

- 1) права и обязанности;
- 2) законные интересы;
- 3) правосубъектность;
- 4) гражданство;
- 5) юридическая ответственность;

б) правовые принципы; и т.п.

Правовой статус бывает общим, специальным и индивидуальным. Эти виды отражают соотношение таких философских категорий, как «общее», «особенное» и «отдельное».

Общий статус лица как гражданина государства закреплен в Конституции. Он является одинаковым для всех граждан РФ.

Специальный статус, фиксируя особенности положения определенных категорий граждан - студентов, участников войны, бизнесменов, адвокатов и т.д., обеспечивает возможность выполнения их специальных функций.

Индивидуальный статус выражает конкретику отдельного лица (пол, возраст, семейное положение, должность, стаж и т.п.) и представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей личности»¹¹¹.

Анализируя отраслевое процессуальное законодательство, следует обратить внимание на то, что законодатель в одних случаях ведет речь о представителе - ст. 48, 55 УПК РФ, ч. 2 ст. 53 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее - ФКЗ «О КС РФ»)¹¹², а в других о представительстве - гл. 5 ГПК РФ, гл. 5 КАС РФ.

Такие отраслевые разночтения явились результатом непрекращающихся многие годы научных споров о признании или не признании процессуальной самостоятельности представителя в юридическом процессе. Именно поэтому нам представляется необходимым определить его правовой статус.

Отсутствие, например, в гражданском процессуальном праве самостоятельной фигуры представителя связано с пониманием предназначения представительства как деятельности лица, заменяющего

¹¹¹ Малько А.В. Теория государства и права ... С. 121.

¹¹² О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ : [ред. от 14.12.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; 2015. № 51 (Ч. I). Ст. 7229.

отсутствующего субъекта процесса. Однако зачастую представитель участвует в деле совместно с представляемой стороной, а иногда выступает вместо нее, заявляет ходатайства, высказывает собственные суждения в прениях. Количественных ограничений на участие представителей на стороне субъекта закон не устанавливает. При этом возникает некая ситуация неоднозначности процессуального положения представителя, что порождает научные споры и неоднозначность оценок, но все же большинство ученых приходят к выводу об отнесении представителя к лицам, участвующим в деле¹¹³.

Э.Е. Колоколова, говоря о процессуальном статусе представителя, определяет его как категорию, производную от процессуального положения личности в процессе, как урегулированные правом отношения сторон, третьих лиц, а также представителя государства (т.е. его органов и должностных лиц). При этом в структуру процессуального статуса представителя входят:

- 1) субъективные права сторон и третьих лиц процесса;
- 2) процессуальные обязанности;
- 3) законные интересы сторон, третьих лиц; процессуальная право- и дееспособность;
- 4) процессуальные гарантии субъективных процессуальных прав, свобод и законных интересов;
- 5) ответственность¹¹⁴.

В свою очередь, И.А. Табак отмечает необходимость уточнения содержания понятия «лицо, участвующее в деле», пересмотра устоявшейся

¹¹³ См.: Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Москва, 2000. С. 13-14; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Указ. соч. С. 52; Гражданский процесс : учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2001. С. 60-61; и др.

¹¹⁴ Колоколова Э.Е. Адвокат как представитель в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 13.

классификации субъектов процессуального правоотношения, а также определения критериев для их выделения из общей совокупности участников юридического процесса. При этом предлагается взять за основу (как классификационный признак) только юридический интерес всех участников процессуального правоотношения, а всех лиц, принимающих участие в деле, помимо суда, разделить на следующие группы:

- 1) лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, заявители и другие заинтересованные лица);
- 2) участники юридического процесса, выступающие в защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле (прокурор; лица, обращающиеся за защитой прав и законных интересов других лиц; судебные представители);
- 3) участники процесса, содействующие отправлению правосудия (свидетели, эксперты, переводчики, специалисты).

Признание такой классификации позволяет установить фактическое и процессуальное положение участников процессуального правоотношения, а также место процессуального представителя среди них¹¹⁵.

Надо сказать, что подобные предложения были предметом дискуссии в процессуальной науке при обсуждении проектов процессуальных кодексов РФ, но эти предложения не были приняты законодателем и остаются актуальными и по сей день.

Наличие у процессуального представителя самостоятельных процессуальных прав обосновывается также имеющейся у него возможностью в пределах своих полномочий использовать процессуальные средства для обеспечения защиты прав и интересов представляемого лица¹¹⁶.

В определенных ситуациях представитель становится одним из наиболее активных участников процесса. К примеру, адвокат-представитель

¹¹⁵ Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

¹¹⁶ Королева С.О. Указ. соч. С. 7.

имеет процессуальную возможность получения доказательств, что играет важную роль в процессе по сравнению с деятельностью иных субъектов, поскольку деятельность адвоката регламентируется как процессуальным законодательством, так и Законом об адвокатуре и др.¹¹⁷

Необходимо согласиться с мнением Л. Прокудиной, что профессионализм представителей в юридическом процессе является важным фактором, влияющим на качество отправления правосудия, именно поэтому представителям в процессе уделяется серьезное внимание во многих странах с различными судебными системами. В ряде государств с учетом их исторических особенностей развития установлены повышенные требования к кандидатурам процессуальных (судебных) представителей¹¹⁸.

Полномочия представителя в юридическом процессе могут основываться на законе и на доверенности, а также на локальном акте (например, приказ о назначении на должность соответствующего материально ответственного лица - кассира, продавца и т.п.)¹¹⁹.

Предпосылки участия в деле процессуального представителя вытекают из наличия процессуальной правоспособности у представляемого лица и непосредственно у представителя.

Процессуальный представитель как физическое лицо должен обладать дееспособностью, а юридическое лицо может быть представителем только в том случае, если это не противоречит задачам его Устава. При этом юридические лица в соответствии с установленным законом порядком могут создавать специальные структурные подразделения для осуществления функций представительства вне места их непосредственного нахождения.

¹¹⁷ Макушкина Е.Э. Право адвоката на сбор доказательств (гражданско-процессуальный аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 8-9.

¹¹⁸ Прокудина Л. Указ. соч. С. 17.

¹¹⁹ Коротков Д.Б. Представительство как гражданское правоотношение : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2012. С. 62.

Правовые действия осуществляются руководителем данного подразделения по доверенности соответствующего юридического лица.

Правовые последствия совершенных представителем действий возникают для представляемого лица только при условии, что они осуществлены строго в пределах предоставленных представителю полномочий¹²⁰. Однако если представляемый субъект впоследствии подтвердит (одобрит) действия представителя, выходящие за пределы полномочий, то эти действия также создадут для представляемого лица соответствующие права и обязанности.

Закон предоставляет право участия в юридическом процессе представителям сторон и другим участвующим в деле лицам. При этом лицо имеет право участвовать в процессе как лично, так и со своим представителем. Представительство в процессе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего осуществляют его законные представители.

Хотелось бы отметить, что представительство в юридическом процессе позволяет обеспечить правовые потребности одного лица с помощью правомерных действий другого. Происходящие в нашей стране социально-экономические изменения существенно расширяют сферу применения процессуального представительства.

От представительства в юридическом процессе разительно отличаются осуществляемые в интересах и от имени юридического лица действия его органов. Так, орган юридического лица не может выступать в юридическом процессе в качестве представителя, так как данный орган не наделен особым процессуальным статусом и осуществляет свою деятельность только в границах тех полномочий, которые ему предоставлены законом и

¹²⁰ Макушкина Е.Э. Указ. соч. С. 9-10.

учредительными документами данного юридического лица¹²¹. Таким образом, *орган юридического лица не может выступать законным представителем, поскольку этот орган не обладает полной процессуальной дееспособностью, необходимой для осуществления процессуального представительства.*

Объем полномочий процессуального представителя исходит из процессуального положения представляемого лица, поскольку представители в юридическом процессе совершают действия от имени и по поручению уполномочивших их лиц¹²². В то же время объем правовых полномочий представителя исходит из тех полномочий, которые имеются у доверителя и которые были переданы представителю.

Таким образом, объем полномочий представителя в юридическом процессе определяется в зависимости от двух обстоятельств: во-первых, от объема процессуальных полномочий доверителя и, во-вторых, от того, какими именно полномочиями наделил представителя доверитель. При этом правовые полномочия представителя по своему содержанию можно разделить:

1) на **общие** (процессуальные действия, совершаемые всеми представителями, которые выступают от имени доверителя, вне зависимости от того, оговорены они в доверенности или нет);

2) **специальные** (в соответствии со ст. 54 ГПК РФ право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взыс-

¹²¹ Егоров А.В. Директор является представителем компании. Что это значит для оборота? // Арбитражная практика. 2015. № 1. С. 24.

¹²² Власов А. Адвоката надо считать «лицом, участвующим в деле» // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 25.

канию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом) (Приложение Б).

Необходимо отметить, что в отраслевых юридических процессах могут устанавливаться дополнительные требования и правовые гарантии процессуального представительства¹²³. Так, при осуществлении распорядительных действий законные представители в гражданском процессе обязаны соблюдать определенные ч. 3 ст. 52 ГПК РФ ограничения.

В зависимости от вида представительства в юридическом процессе предусмотрен различный порядок документального оформления и подтверждения полномочий представителей в юридическом процессе (Приложение В).

В ходе судебного заседания один из участников процесса может обратиться с устным ходатайством о поручении вести свое дело одному из соучастников, что указывается в протоколе судебного заседания. Таким образом, осуществляются наделение соответствующими полномочиями лица, не обладающего статусом адвоката, и его допуск к представительству по делу (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ).

Во всех других случаях полномочия представителя в юридическом процессе подтверждается доверенностью - специальным документом, указывающим на право совершения процессуальных действий, ведения любых юридических дел, ведения данного дела или совершения определенного процессуального действия.

Действие доверенности ограничено во времени и не может превышать трех лет со дня ее выдачи. Однако если срок в доверенности не указан, то она действует в течение одного года со дня ее совершения. Доверенность, в кото-

¹²³ К примеру, КАС РФ в ст. 55 в качестве требования к процессуальным представителям указывает на наличие высшего образования. См. подробнее об этом: Гречкин Н.С. Представительство в административном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 4-6.

рой не указана дата ее выдачи, ничтожна (ст. 186 ГК РФ). При этом порядок выдачи доверенности, а также его документальная форма устанавливаются в основном гражданским законодательством.

В отечественной судебной практике обоснованно возникают вопросы о квалификационных качествах представителей в юридическом процессе, а также о том, возможно ли вмешательство суда при решении вопроса о допуске представителя к участию в деле. Однозначное законодательное разрешение этого вопроса на данный момент отсутствует. Так, рассматривая положение АПК РФ, согласно которому представителями в суде могли выступать только адвокаты или юристы, состоящие в штате предприятия, КС РФ в своем Постановлении от 16 июля 2004 г.¹²⁴ признал это неконституционным. КС РФ указал на возможность оказания юридической помощи лицами без статуса адвоката.

В свою очередь, ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ»¹²⁵ в ст. 8 указывает на то, что представление интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях могут оказывать только лица, имеющие высшее юридическое образование.

Однако в соответствии с действующим процессуальным законодательством гражданин может вместо себя отправить в суд с надлежаще оформленной доверенностью любое лицо независимо от его образования. Часто такие действия совершаются родственниками или друзьями. Поэтому нельзя согла-

¹²⁴ По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3282.

¹²⁵ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 48 (Ч. I). Ст. 6724.

ситься с вышеуказанным формальным подходом к квалификационным требованиям представителя. Сложность правового регулирования правоотношений и разнообразие правовых споров указывают на необходимость привлечения квалифицированных специалистов в различных сферах регулирования: в финансовой сфере, таможенном деле, антикризисном управлении и т.д.

Поэтому такой критерий, как наличие высшего юридического образования или адвокатского статуса, не дает реальной гарантии квалифицированности представителя в юридическом процессе.

Оказание квалифицированной юридической помощи и представительство в юридическом процессе являются важными составляющими права на судебную защиту, поэтому научные исследования, посвященные правовому институту представительства и оказанию квалифицированной юридической помощи в юридическом процессе, требуют глубокого теоретико-правового осмысления.

Перечень лиц, которые могут выступать представителями в юридическом процессе, достаточно широк, однако при этом имеется возможность участия в юридическом процессе в качестве представителя лица, не имеющего достаточной правовой подготовки, что может привести к нарушению законных интересов доверителя. В этом случае по сложным в юридическом отношении делам необходимо в обязательном порядке привлекать к участию в процессе адвокатов, что должно быть нормативно регламентировано¹²⁶.

Конечно же, основные функции процессуального представительства в юридическом процессе должна брать на себя адвокатура, деятельность которой регламентирована Законом об адвокатуре.

На основании вышеизложенного, позволим себе сделать вывод об общем правовом статусе представителя в юридическом процессе. Это лицо:

¹²⁶ Гражданский процесс : учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. Москва, 1999. С. 97.

- 1) дееспособное;
- 2) наделенное необходимым объемом общих и специальных полномочий процессуального представителя, которые зависят от объема полномочий доверителя и от того, какими полномочиями доверитель наделил представителя;
- 3) имеющее соответствующим образом оформленные полномочия;
- 4) не являющееся лицом, наделенным властными правовыми полномочиями: судьей, следователем, прокурором (за исключением случаев их участия в качестве представителей соответствующих органов и законных представителей).

Процессуальный статус представителя в юридическом процессе производен от процессуального положения представляемого лица и характеризуется как процессуальное отношение сторон, третьих лиц, представителя с государством в лице его органов и должностных лиц.

Процессуальный статус представителя в юридическом процессе включает в себя субъективные (процессуальные) права как сторон, так и третьих лиц; процессуальные обязанности; правовые интересы участников процесса; процессуальную право- и дееспособность; процессуальные гарантии субъективных процессуальных прав; юридическую ответственность; и др.

2.2 Виды процессуального представительства

Анализ точек зрения ученых и нормативно-правовых актов, устанавливающих¹²⁷ и регулирующих отношения представительства в юридическом процессе, демонстрирует существенное различие в основаниях деления дан-

¹²⁷ См.: Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам. Москва, 1984. С. 47-52; Халатов С.А. Указ. соч. С. 128-133; и др.

ного правового явления на виды, а именно в том, какой признак может являться основным критерием их классификации. Каждый из называемых критериев имеет самостоятельное теоретико-прикладное значение, ввиду чего они все значимы для познания представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института.

Наиболее удачным критерием выделения видов процессуального представительства является критерий «основание возникновения». В соответствии с этим можно выделить следующие виды представительства в юридическом процессе: законное представительство; представительство по назначению; договорное (добровольное) представительство; представительство от имени организации ее органов; общественное представительство.

1. Законное представительство в юридическом процессе основывается на непосредственном, прямом указании нормативно-правового акта при наличии определенного фактического состава.

Законное представительство в отношении граждан, нуждающихся в опеке и попечительстве, возникает на основании родственных отношений, административного акта при назначении опеки или попечительства, а также на основании судебного решения при усыновлении.

Проведенный нами анализ нормативно-правовых актов, предусматривающих процессуальные механизмы законного представительства (Приложение В), позволил сделать следующий вывод: говоря о законном представителе, необходимо обратить внимание на несоответствие норм ст. 30 ГК РФ об ограничении дееспособности нормам ст. 37 ГПК РФ. Поскольку имеет место законодательное несоответствие нормативно-правового регулирования ограничений гражданской и гражданско-процессуальной дееспособности, возникла необходимость изменения правовой регламентации ограничения дееспособности в юридическом процессе.

В данный момент требует нормативно-правового дополнения порядок представительства несовершеннолетних и недееспособных лиц в юридиче-

ском процессе¹²⁸. Целесообразно учесть и тот факт, что родители и другие законные представители несовершеннолетних и недееспособных лиц могут и сами нарушать их права, поэтому требуют нормативного закрепления условия обязательного участия адвоката в подобных делах для обеспечения прав и интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц.

Отсутствуют также нормы, касающиеся восстановления тех прав несовершеннолетних и недееспособных лиц, которые были нарушены их законными представителями.

Кроме того, законодательно так и не снят до конца вопрос о разрешении спора (разногласий), разных позиций родителей или опекунов; практически не решен вопрос реализации нормы Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ)¹²⁹ о назначении представителя несовершеннолетнему, если его интересы приходят в противоречие с интересами родителей.

Законный представитель в юридическом процессе реализует все процессуальные права от имени представляемого лица, при этом по своему усмотрению он либо реализует, либо не реализует предоставленные ему права, что может повлиять на исход судебного дела¹³⁰. Поэтому в тех случаях, когда законный представитель не выполняет свои процессуальные обязанности по делу (не оспаривает притязания противоположной стороны, не обжалует судебное решение и др.), требуется процессуальный механизм восста-

¹²⁸ См. подробнее: Калачева Е.Н. Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи несовершеннолетним : монография / Федер. палата адвокатов. Москва, 2012. С. 81; Ландо А.С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе. Саратов, 1977. С. 47; Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. Москва, 1959. С. 23-29; Богдашкин Р.А. Защита органами прокуратуры в гражданском процессе прав несовершеннолетних // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 10. С. 15-16.

¹²⁹ Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2015. № 48 (Ч. I). Ст. 6724.

¹³⁰ Попова Д.Г. Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект) // Юридический мир. 2013. № 7. С. 16-17.

новления и реализации прав представляемых лиц, который отсутствует до настоящего времени.

Безусловно, суд при обнаружении таких фактов обязан восстановить нарушенные права представляемых несовершеннолетних и недееспособных лиц путем приглашения адвоката, труд которого будет оплачиваться из государственных средств: достигшее возраста дееспособности лицо должно иметь возможность восстановить свои права, нарушенные в результате безответственных действий, злоупотреблений своими правами его законными представителями. Поэтому необходимо дополнение процессуального законодательства основаниями для пересмотра судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам: это «приобретение несовершеннолетним или недееспособным лицом полной дееспособности»¹³¹, а также восстановление дееспособности лица, ранее признанного недееспособным или ограниченно недееспособным.

Часть 4 ст. 37 ГПК РФ устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом (Приложение Д), несовершеннолетние могут лично защищать свои права, и тогда суд вправе привлечь их законных представителей.

Тем не менее правила применения субсидиарной дееспособности не находят своего законодательного подтверждения в процессуальном положении несовершеннолетнего (стороны) и в статусе его законного представителя, что должно найти свою нормативно-правовую регламентацию.

2. Представительство по назначению возникает на основании прямого указания в законе. Выделяют несколько случаев такого представительства в юридическом процессе:

1) при необходимости представления интересов безвестно отсутствующего лица (ст. 43 ГК РФ, ч. 2 ст. 52 ГПК РФ);

2) при необходимости охраны, управления имуществом - предприятием, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества

¹³¹ Попова Д.Г. Указ. соч. С. 17.

или общества, ценными бумагами, исключительными правами и т.п., когда нотариус в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом. Доверительный управляющий и выполняет функции процессуального представителя в этом случае;

3) в случаях, предусмотренных действующим законодательством (например, ст. 50 Гражданского кодекса РФ), судебные органы вправе назначить адвоката в качестве представителя при отсутствии представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях (Приложение Е).

Из анализа процессуального законодательства следует, что среди участников юридического процесса выделяются квалифицированные процессуальные представители (лица, профессионально подготовленные к осуществлению данной деятельности), и непрофессиональные, т.е. неподготовленные к этому.

Так, Е.Г. Тарло на основе законодательной регламентации порядка вступления в юридический процесс представителя стороны выделяет группу профессиональных представителей¹³². К данной группе относят адвокатов и юридических консультантов, которые участвуют в процессе в качестве представителей сторон, третьих лиц, имеют требуемую квалификацию и при этом выполняют важную общесоциальную функцию: повышение правовой культуры общества и способствование демократизации сферы юридической деятельности¹³³.

Принципиальное отличие деятельности адвоката и юрисконсульта заключается в предоставляемом им праве и возложении на них обязанностей адвоката-представителя, юрисконсульта, осуществление которых происходит, в соответствии с нормами материального и процессуального законода-

¹³² Тарло Е.Г. Профессиональное представительство в суде. Москва, 2004. С. 49.

¹³³ Калитвин В.В. Адвокат в гражданском судопроизводстве. Воронеж, 1989. С. 8.

тельства, на основе профессиональных знаний и навыков, отвечающих признакам профессионализма, компетентности и квалифицированности.

Иные же лица (представители), не имеющие профессиональной подготовки, выступая в качестве представителей, основываются главным образом на жизненном опыте и обыденном понимании права.

Распоряжением Правительства РФ утверждена государственная программа «Юстиция»¹³⁴, подготовленная Минюстом России, где один из блоков посвящен «повышению уровня защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций», т.е. готовится реформирование сферы оказания юридических услуг. Важным звеном данной госпрограммы выступает переход к адвокатской монополии на представление интересов в суде, что является весьма важным и актуальным.

По справедливому замечанию главы Министерства юстиции РФ А.В. Коновалова, одной из основных задач в сфере деятельности адвокатуры является поэтапный и постепенный переход «к единому адвокатскому статусу для тех, кто оказывает услуги на рынке юридических консультаций...В том числе не исключаем постепенного перехода к адвокатской монополии на представительство интересов в суде»¹³⁵.

Госпрограмма предусматривает двукратное увеличение численности адвокатского корпуса, которое, по словам Коновалова, может и должно произойти за счет слияния с юридическими консультантами.

3. В основе добровольного (договорного) представительства лежит договор (контракт) или договор поручения, предусмотренный Гражданским кодексом РФ, а в определенных случаях - агентский договор, т.е. договорное представительство возникает только на основании соглашения сторон.

¹³⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312. URL: <http://www.consulta.net.ru/documenet/coNes.doc> (дата обращения: 15.03.2015).

¹³⁵ URL: <http://governeme.net.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

В основе добровольного (договорного) представительства, по мнению С.Ф. Афанасьева и А.И. Зайцева, лежит договор поручения, предмет которого заключается в оказании посреднических услуг поверенным доверителю¹³⁶.

Как правило, договорное представительство в юридическом процессе осуществляют адвокаты, которые в соответствии со ст. 2 Закона об адвокатуре получили данный статус (адвоката) и право осуществлять адвокатскую деятельность (Приложение Ж).

Дела граждан и юридических лиц на основании договора могут вести в судах общей юрисдикции как адвокаты, так юридические фирмы, граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью в качестве частнопрактикующих юристов без образования юридического лица. Ни одним ныне действующим процессуальным кодексом (АПК РФ, ГПК РФ, УПК РФ, КАС РФ) не установлено адвокатской монополии на представительство организаций в юридическом процессе. Ранее подобное правило было закреплено в ч. 5 ст. 59 АПК РФ, однако в 2005 г. указанная норма была признана неконституционной.

По мнению А. Власова, адвокат должен быть признан «лицом, участвующим в деле»¹³⁷, поскольку представитель в юридическом процессе является субъектом процессуальных отношений, а заинтересованность в результатах юридического процесса может быть как материальной, так и процессуальной. Представитель в юридическом процессе, выполняя поручение, своими действиями оказывает влияние на развитие процесса, сам выбирает пути и способы защиты интересов своего доверителя. При этом для адвоката-представителя в юридическом процессе важно, каким результатом закончится рассмотрение дела, поэтому он заинтересован в вынесении судом решения определенного (позитивного) содержания. В противном же случае лицами, участвующими в деле, следовало бы признавать только стороны и третьих

¹³⁶ Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданский процесс. Москва, 2004. С. 113.

¹³⁷ Власов А. Адвоката надо считать «лицом, участвующим в деле» ... С. 17.

лиц. Признавая адвоката-представителя в юридическом процессе заинтересованным лицом, суд, вместе с тем, мог бы и не давать оценку его показаниям, поскольку тот допрашивался как свидетель, ведь процессуальное положение представителя иное, чем у свидетеля¹³⁸.

Верной представляется позиция М. Викут о том, что интерес адвоката-представителя обусловлен не связью с делом, с объектом судебной защиты и не с потребностью в защите государственного (общественного) интереса, а тем, что такой адвокат действует от имени стороны (третьего лица)¹³⁹.

В основе представительства в юридическом процессе, осуществляемого юрисконсультom и другими работниками организации, лежит трудовой договор (контракт), в условиях которого может быть предусмотрена необходимость представления интересов организации в различных видах юридического процесса.

4. Представительство от имени организации ее органов (по должности) возникает на основании прямого указания федерального закона, иного правового акта или учредительных документов (например, абз. 1 ч. 2 ст. 48 ГПК РФ и др.).

К данному виду представительства относится представительство по должности; от имени ликвидируемой организации ликвидационной комиссии, которое осуществляется в суде уполномоченным представителем этой комиссии; представительство интересов в КС РФ; и др.

Поскольку представительство по должности и от имени ликвидируемой организации ликвидационной комиссии и некоторые другие формы достаточно хорошо изучены и описаны учеными-юристами, то мы остановимся на представительстве от имени организации ее органов (по должности).

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Викут М.А. О правовой природе участия представителей по гражданским делам // Вопросы теории и практики. Саратов, 1981. С. 145.

В отличие от отраслевых (гражданского, уголовного, административного и др.) юридических процессов, предмет конституционного процесса указывает на его своеобразие (*sui generis*), где важное место в правовом механизме процессуальной деятельности занимает процессуальное представительство. При этом ФКЗ «О КС РФ» подразделяет **представительство от имени организации ее органов на представителей по должности (т.е. полномочных (постоянных) представителей) и иных представителей.**

В соответствии с названным ФКЗ в ст. 53 представителями интересов сторон по должности в юридическом процессе могут выступать:

- 1) руководитель органа, подписавший обращение в КС РФ;
- 2) руководитель органа, издавшего оспариваемый акт или участвующего в споре о компетенции; должностное лицо, подписавшее оспариваемый акт; любой член (депутат) Совета Федерации или депутат Государственной думы РФ из числа обратившихся с запросом.

Представителями по должности коллективных заявителей (объединений) могут выступать их единоличные органы (руководитель, заместитель и т.п.) или коллегиальные органы (совет директоров, правление и др.). При этом порядок избрания (назначения) органов юридического лица определяется законом, а также учредительными документами. В данной связи при подтверждении правомочности органа, представляющего данное юридическое лицо в судебном процессе, должны быть представлены в Суд соответствующие документы (выписка из устава или другого учредительного документа). Функцию представителя по должности могут выполнять и иные работники объединения в силу их должностных обязанностей или на основе специального поручения. В этом случае они также должны документально подтвердить свои полномочия.

Представительство по должности не лишает заявителя права выбрать своего представителя в КС и участвовать в рассмотрении дела как

лично, так и через представителя. Таким образом, в КС РФ при рассмотрении дела может быть одновременно представительство **и по доверенности, и по должности.**

Полномочия представителя стороны в КС РФ во многом являются определяющими. Так, полномочия на ведение дела в КС РФ могут быть переданы заявителем в полном объеме, тогда представитель становится обязательным участником процесса и практически заменяет заявителя, имея право знакомиться с материалами дела, излагать свою позицию по делу, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства, представлять письменные отзывы, знакомиться с отзывами стороны, издавшей оспариваемый акт. Представитель обязан явиться по вызову КС РФ, дать объяснения и ответить на вопросы.

Правовое положение и функции полномочных (постоянных) представителей ряда высших государственных органов в КС РФ в целом схожи, т.е. они выступают представителями правовой позиции (интересов) соответствующего государственного органа и действуют в КС от его имени, координируют деятельность иных представителей, назначенных для участия в рассмотрении конкретных дел, а также осуществляют подбор ученых и специалистов-практиков для консультаций.

Кроме того, полномочные (постоянные) представители участвуют и в процедуре инициирования конституционного судопроизводства, а именно готовят проекты обращений, предполагаемых к внесению в КС РФ, уточняют и изменяют основания обращения, вносят предложения об отзыве обращения до начала рассмотрения дела КС РФ.

При этом анализ ФКЗ «О КС РФ» позволяет сделать вывод, что назначить своего постоянного представителя могут и законодательный, и исполнительный орган государственной власти субъектов РФ, иные высшие органы государственной власти.

Стороны конституционного процесса обладают равными процессуальными правами. При этом стороны и их представители вправе знакомиться с материалами дела, излагать свою позицию по делу, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства, в том числе об отводе судьи. Сторона вправе представлять письменные отзывы на обращение, которые должны быть приобщены к материалам дела, а также имеет право знакомиться с отзывами другой стороны.

Стороны или их представители обязаны явиться по вызову КС РФ, дать объяснения и ответить на вопросы. При этом неявка стороны или ее представителя на заседание Суда не останавливает рассмотрение дела, если только сторона не ходатайствует о рассмотрении дела с ее участием и указывает вескую причину своего отсутствия.

В законе основные права участвующего в процессе представителя достаточно хорошо прописаны, но они напрямую связаны с правами представляемого субъекта и часто просто совпадают. Таким образом, представитель в процессе и без специального полномочия может определить судьбу обращения в конституционный суд.

Статус конституционного суда в системе судебной власти страны, а также особенности его деятельности определяют и статус адвоката как участника данного вида юридического процесса, где обычные процессуально-правовые полномочия представителя претерпевают существенную трансформацию.

Закон об адвокатуре называет представительство в КС РФ одним из видов юридической помощи, оказываемой адвокатами; кроме того, полномочия адвоката в данном процессе, как и при осуществлении представительства в других видах юридического процесса, определяются соответствующим законодательством - процессуальными нормами ФКЗ «О КС РФ».

Права и полномочия адвоката-представителя в Конституционном Суде производны от прав представляемой стороны, соответственно, и порядок их реализации согласуется представителями с представляемой стороной.

Предмет запроса, жалобы, обращения - это, прежде всего, спор о соответствии положениям Конституции страны нормы того или иного закона, представляемая позиция стороны в данном споре - это экспертное мнение лица, сведущего в праве.

Статья 62 ФКЗ «О КС РФ» подчеркивает, что стороны и их представители дают пояснения по существу рассматриваемого вопроса и приводят «правовые аргументы в обоснование своей позиции». Это вполне согласуется с положениями ст. 3 данного закона о том, что КС «решает исключительно вопросы права».

Из сказанного следует, что адвокат-представитель стороны в конституционном процессе выступает именно в роли «сведущего лица в вопросах права» и его позиция определяется принятыми поручениями, исследованием полученных документов и заключений, а также позицией стороны-доверителя.

Согласно ст. 53 ФКЗ «О КС РФ» представителями сторон по должности могут выступать: руководитель органа, подписавший обращение в КС РФ, руководитель органа, издавшего оспариваемый акт или участвующего в споре о компетенции, должностное лицо, подписавшее оспариваемый акт, любой член (депутат) Совета Федерации или депутат Государственной думы РФ из числа обратившихся с запросом.

В данной связи возникает вопрос, каков процессуально-правовой статус «руководителя органа, подписавшего обращение в КС РФ». Если речь идет о должностном (единоличном) лице, выступающем стороной по делу, то в этом случае отношения представительства интересов в юридическом процессе не возникают, так как руководитель не может выступать

представителем интересов самого себя, поскольку выступает в процессе от своего имени. При этом если должностное лицо подписало акт данного органа, не являясь его первым лицом (в порядке замещения), то оно может представлять интересы указанного органа.

Представителями сторон - органов (должностных лиц) государственной власти могут выступать адвокаты или лица, которые имеют ученую степень по юридической специальности и полномочия которых подтверждаются соответствующими документами. Поэтому необходимо отметить, что даже сотрудник органа власти (его аппарата), не относящийся к его руководителям или должностным лицам, подписавшим оспариваемый акт, не будучи кандидатом или доктором юридических наук (и не являясь адвокатом), не может быть представителем этого органа власти в КС РФ¹⁴⁰.

Процессуально-правовые полномочия представителя в юридическом процессе (включая ученое звание - кандидата, доктора юридических наук и статус адвоката) подтверждаются соответствующими документами, перечень которых зависит от оснований представительства не по должности.

Представительство в юридическом процессе от государственных органов может осуществляться по нескольким правовым основаниям:

1) осуществление представительства специалистом, не занимающим соответствующей государственной должности: адвокатом или лицом, имеющим степень в области юриспруденции (для подтверждения полномочий необходима доверенность, но они могут быть определены письменным договором об оказании услуг между органом и представителем);

2) представительство как должностное (служебное) поручение, т.е. разовое, лицо имеет в качестве основной иную должностную функцию (например: депутат (член) представительного органа должен иметь ученую

¹⁴⁰ Сивицкий В. Институт представительства в конституционном суде Российской Федерации: от первого лица до адвоката // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 37.

степень кандидата или доктора юридических наук; его полномочия должны удостоверяться доверенностью и (или) распорядительным актом соответствующего органа о возложении на соответствующее лицо функций представителя либо другим документом (актом), позволяющим его идентифицировать и определять пределы его полномочий);

3) представительство, осуществляемое должностными лицами, для которых это является специальной функцией (но не выступает представительством по должности, как в случае с руководителями органов и т.п.), определенной их назначением на должность постоянного представителя. Такие лица обязаны участвовать в заседаниях КС РФ без специального решения соответствующего органа (их полномочия удостоверяются актом о назначении и принятом в органе решении / положении о статусе данного лица, являющегося кандидатом либо доктором юридических наук (например, постоянный представитель Президента России в КС РФ¹⁴¹, постоянный представитель Государственной думы в КС РФ¹⁴²; полномочный представитель Правительства РФ в КС РФ¹⁴³; и др.).

¹⁴¹ Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.1996 № 1791. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴² Постановлением Государственной Думы Российской Федерации от 16.07.1998 было утверждено Положение о постоянном представителе Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Постановлением Государственной Думы Российской Федерации от 13.04.2012 № 268-6 ГД «О внесении изменений в Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» назначена другая кандидатура полномочного представителя. См. подробнее об этом: Лазарев В.В. Законодатель как сторона в конституционном судопроизводстве: Судебные речи. Москва, 2015. С. 23-24.

¹⁴³ Об утверждении Положения о полномочном представителе Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 333. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме самого представительства при рассмотрении дел в КС РФ, постоянные (полномочные) представители уполномочиваются информировать соответствующий орган о решениях, принимаемых Конституционным Судом РФ, и вносят предложения о мерах по исполнению решений данного Суда, в том числе о внесении изменений и дополнений в нормативно-правовые акты РФ. При этом постоянные (полномочные) представители в целях выполнения возложенных на них функций наделяются определенными полномочиями, связанными с получением необходимой информации и материалов; с взаимодействием с другими подразделениями органов государственной власти; с привлечением специалистов; и др.

Конечно, вышеназванные государственные органы вправе назначать в качестве представителей, кроме названных, и других лиц, что во многом обусловливается необходимостью рассмотрения вопросов, требующих специальных (узкоотраслевых) юридических знаний. При этом на постоянного (полномочного) представителя возлагаются обязанности координации деятельности привлеченных лиц (представителей) и оказания им организационно-методического содействия.

Высокий уровень требований к представителям в юридическом процессе исходит из специфики и сложности для рассматриваемых в КС РФ и возникающих в обществе вопросов, требующих квалифицированного, качественного и скорейшего разрешения.

Сформулированная законодателем процессуальная конструкция определения статуса представителя в КС РФ выглядит несколько «надуманной», и все же она является надлежащей, поскольку удовлетворяет интересы сторон в КС РФ.

Разновидностью представительства от имени организации ее органов является **уставное представительство**, следующее из правовой природы и целей данного представительства, которое означает ведение дел юридических лиц в юридическом процессе от имени и в их интересах единоличным

исполнительным органом либо одним из членов коллегиального исполнительного органа корпоративного управления без доверенности в силу полномочия, вытекающего из устава или иных учредительных документов юридического лица корпоративного типа.

5. Общественное представительство - это представительство в юридическом процессе общественных объединений (организаций) в защиту прав и интересов своих членов.

Так, уполномоченные профсоюзных организаций выступают в качестве представителей по делам определенных категорий рабочих, служащих, а также других лиц, защита прав и интересов которых ими осуществляется. Кроме того, назначаются уполномоченные общественных организаций (например, творческие союзы и объединения), которым законом, уставом или положением предоставлена возможность защищать права и интересы своих членов в судах.

Под данным видом процессуального представительства А.И. Зайцев понимает представительство, осуществляемое в юридическом процессе уполномоченными общественных объединений по делам их членов, а также других граждан, права и интересы которых защищают эти объединения¹⁴⁴.

Данный вид представительства предусмотрен ст. 5, 27 ФЗ «Об общественных объединениях»¹⁴⁵, ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹⁴⁶ и т.д. (Приложение И).

Разновидностью общественного представительства выступает делегированное представительство. Как видим, современные концепции процессуального представительства весьма разнообразны и отражают раз-

¹⁴⁴ Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Указ. соч. С. 151.

¹⁴⁵ Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ : [ред. от 08.03.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930; 2015. № 10. Ст. 1413.

¹⁴⁶ О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 : [ред. от 13.07.2015] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4359.

личные срезы правовой действительности. Если ранее рассмотренные виды процессуального представительства в той или иной мере подвергались научному анализу, то вопросам делегированного представительства не было уделено должного внимания.

Под делегированием принято понимать передачу полномочий лицу, которое принимает на себя ответственность за их выполнение, соответственно, в основе данного вида представительства лежит передача (делеги́рование) процессуальных полномочий другому лицу (делега́ту) для достижения конкретных целей представляемого лица (лиц) в юридическом процессе, на основе четко сформулированных поручений или инструкций.

Полномочия не следует смешивать с властью, под которой понимают реальную способность действовать или возможность влиять на ситуацию. Полномочия определяют, что конкретно делегированное лицо имеет право делать. Таким образом устанавливаются правовые границы полномочий представителя. В некоторых случаях правовые полномочия делегированного представителя в юридическом процессе определяются законодательно, но возможны и другие формы наделения представителя полномочиями или рамками дозволенного.

Процессуальный механизм делегирования, несмотря на свое фундаментальное значение, является одной из наиболее непонятых и неправильно применяемых концепций представительства в юридическом процессе¹⁴⁷. Чтобы только приблизиться к пониманию сущности процессуального механизма делегирования, необходимо понять связанные с этим концепции ответственности и полномочий, поскольку именно данные элементы выступают составными частями делегированного представительства.

¹⁴⁷ Мусиенко К.А. Трансформация института политического делегирования в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 4.

Ответственность в данном контексте представляет собой обязательство лица выполнять (осуществлять) делегируемые ему полномочия, решать задачи, а также отвечать за их позитивное решение.

Поскольку ответственность представляет собой обязательство, которое отдельный субъект берет на себя, он не может ее делегировать или передавать другому лицу. Принятие на себя ответственности, привлечение к ответственности за невыполнение обязательств являются необходимым следствием реализации задачи, поставленной делегированному субъекту.

Наделение субъекта процесса полномочиями осуществляется в соответствии с процессуальным механизмом передачи информации (приказанием) в рамках установленной процедуры, на основе которой представитель направляет свои действия и определяет, что он обязан или не должен делать в рамках задач, поставленных делегируемым лицом (лицами). При этом деятельность в рамках делегированного представительства должна осуществляться только в соответствии с установленными процессуальными процедурами (например, в рамках избирательного процесса). Именно поэтому нормативно устанавливаются процессуальные механизмы, которые не позволяли бы делегированным представителям социальных групп (классов, вероисповеданий, этносов, возрастных групп, мужчин и женщин) отклоняться от линии интересов, указанной представляемыми субъектами.

Безусловно, процесс передачи полномочий неразрывно связан с определением рамок, в процессуальном порядке и пределах которых эти полномочия передаются. Соответственно, выход делегата за четко установленные рамки признается превышением полномочий.

Важно осознать, что делегированное представительство реализуется только в случае принятия соответствующих полномочий, и поэтому юридическая ответственность не может быть делегирована.

Некоторые ученые отрицают возможность применения делегирования в демократическом обществе¹⁴⁸, утверждая, что при данном процессе неизбежно происходит самовольное расширение полномочий делегатов, не контролируемое обществом. Иными словами, делегируемое лицо, по сути, должно только представлять обозначенные интересы и не вправе (за редким исключением) принимать сколько-нибудь самостоятельные решения.

Достоинство делегированного представительства заключается в том, что оно расширяет возможности участия институтов гражданского общества в социально-правовой и политической жизни и позволяет блокировать субъективные инициативы профессиональных политиков. При этом проявляются и недостатки делегированного представительства: представители жестко связаны наказами избирателей, что приводит к узости представляемых интересов, а поскольку делегируемым лицам не доверено принимать самостоятельных решений, от них нельзя ожидать инициативных действий; им приходится лишь только озвучивать взгляды своих избирателей.

Обязательным и необходимым условием делегированного представительства является соблюдение процессуальной формы наделения субъекта необходимыми полномочиями¹⁴⁹, что осуществляется через систему выборов, которая в значительной степени зависит от регулирующих их проведение норм и процессуальных механизмов.

Исходя из того, что существуют различные виды выборов и разные избирательные системы в современном обществе, делать однозначные обобщения о роли, функциях, назначении выборов в современном обществе достаточно не просто.

Если проведенные выборы в целом соответствуют требованиям состоятельности, прозрачности и честности, они становятся тем вектором, по ко-

¹⁴⁸ Эйдман И. Демократия: облачная или настоящая? URL: <http://igeid.livejournal.com/77209> (дата обращения: 15.03.2015).

¹⁴⁹ Чугунова Е.И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 19.

торому общество передает свои пожелания, требования к системе государственной власти и государственного управления. Однако, если какая-либо государственно-политическая система не практикует механизма отзыва депутатов, у населения данного государства нет иных способов заставить власти и политиков выполнить наказы избирателей, иначе как не проголосовать за таких депутатов на будущих выборах. При этом следует отметить, что фактор выборов существенно влияет на деятельность делегированных представителей и вынуждает их воздерживаться от каких бы то ни было радикальных и непопулярных действий.

Выборы дают обществу возможность (пусть даже формальную) оказывать влияние на социально-значимые процессы в обществе, определять (прямо или косвенно) перспективы его развития¹⁵⁰. Результаты выборов отражают предпочтения большинства (некоторого множества, совокупность) избирателей, каждый из которых имеет свои интересы, взгляды, симпатии и т. д.

Выборы - это особый определенный процессуальный механизм наделения субъекта полномочиями делегируемого представителя согласно принятым правилам и процедурам.

Элементами процессуального механизма наделения полномочиями делегируемого представителя выступают процедуры выдвижения кандидата (списка кандидатов), голосования и др.

Выдвижение кандидата (списка кандидатов) - это, прежде всего, стадия (этап) избирательного процесса¹⁵¹, представляющая собой совокупность процедур, связанных с выдвижением кандидата, с проявлением инициативы избирателей (блока, объединения и др.) в выдвижении кандидата на выборную должность или в выборный орган, а также сбор подписей избирателей в под-

¹⁵⁰ Гражданское право и современность : сб. ст., посвящ. памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев [и др.] ; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2013. С. 581.

¹⁵¹ Павлушина А.А. Указ. соч. С. 181.

держку той или иной инициативы, или с другими предусмотренными законом формами гражданских инициатив.

В соответствии с нормативно-правовыми предписаниями право выдвижения кандидата принадлежит избирателям соответствующего избирательного округа и конкретному лицу в порядке самовыдвижения, а также избирательным объединениям (блокам).

Выдвижение кандидата избирателями (в том числе путем самовыдвижения) осуществляется посредством процессуальных процедур сбора подписей под его заявлением о выдвижении кандидатом, при этом инициатива сбора подписей может исходить от любого избирателя, о чем они уведомляют избирательную комиссию, уполномоченную осуществлять регистрацию данного кандидата и проверку легитимности проводимых процессуальных действий.

Для осуществления процедуры выдвижения кандидата необходимо соблюдение определенных требований: письменное заявление лица о согласии баллотироваться кандидатом, в котором указываются сведения биографического характера; место работы и должность; сведения об отсутствии или наличии (неснятых или непогашенных) судимостей с указанием статьи Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁵² (далее - УК РФ), по которой кандидат был осужден; гражданство.

Кроме того, кандидат дает обязательство прекратить деятельность, несовместимую со статусом депутата или с замещением иной выборной должности.

Указанное заявление вместе с уведомлением о начале сбора подписей направляется в соответствующую избирательную комиссию, которая и осуществляет в надлежащей процессуальной форме проверку подлинности по-

¹⁵² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2015. № 48 (Ч. I). Ст. 6712.

лученных материалов, соблюдения законности процессуальных действий по сбору подписей, производству экспертных исследований и др.

Законодательно установлены и процессуальные сроки в рамках, которых осуществляется выдвижение кандидатов. Законодательно устанавливается процедура выдвижения кандидата от общероссийских избирательных объединений, которая осуществляется путем проведения процессуальной процедуры тайного голосования:

1) на съездах данных объединений при проведении выборов в федеральные органы государственной власти;

2) конференциях региональных отделений либо на федеральных съездах указанных объединений при проведении выборов в органы государственной власти субъектов РФ;

3) собраниях местных либо региональных отделений, объединений при проведении выборов в органы местного самоуправления.

Говоря о процедурах голосования, следует отметить, что они достаточно часто встречаются как в процессе правообразования, так и в процессе правореализации. При этом голосование рассматривается именно как процессуальный механизм принятия решения и часто используется для принятия корпоративных актов, законов, подзаконных актов разных уровней и др.

Процессуальный механизм голосования определяется комплексом различных сознательных, бессознательных, рациональных, иррациональных и других факторов и в разных своих вариациях имеет как общие, так и специфические черты:

1) в акционерных обществах учитывается число участников или количество принадлежащей им собственности (доля в установленном капитале, количество акций и т.п.);

2) процедура может быть открытой или тайной;

3) процедура может представлять поименный опрос или подачу голоса в виде записок и т.п.;

4) может применяться (или не применяться) процессуальный механизм воздержания от голосования;

5) принятие решения может осуществляться на основе простого ($\frac{1}{2}$ часть от возможного количества голосов) или квалифицированного голосования ($\frac{2}{3}$ голосов), единогласного голосования и т.п.

Следует отметить, что соответствующая процессуальная процедура имеет существенное значение в избирательном процессе, в процессе правообразования и прежде всего в его публичной части, где она, как правило, детально разработана и имеет целый ряд частных особенностей, приспособляющих ее к конкретным особенностям ситуации. Право вето также имеет отношение к процедуре голосования, являясь зачастую его обязательной частью¹⁵³.

Процедура голосования известна с древних времен, проявившись в различных формах в деятельности органов: новгородского вече, инквизиционного суда и др.

Несмотря на существенные различия, зависящие от особенностей опосредуемых ситуаций, категория голосования в них обладает очевидной, значительной степенью общности.

Конечно, делегированное представительство включает в себя и другие процессуальные механизмы и процедуры, направленные на решение поставленных задач в рамках юридического процесса, что, по сути, и позволяет говорить об особенной форме процессуального представительства в юридическом процессе.

Делегированное представительство может осуществляться в различных формах, в том числе и в форме **лоббистской деятельности**¹⁵⁴, т.е. осуществления представления интересов различных социальных общностей, выражающегося в практике влияния со стороны самоорганизующихся интересов

¹⁵³ Павлушина А.А. Указ. соч. С. 335.

¹⁵⁴ Малько А.В. Лоббизм и право // Правоведение. 1995. № 2. С. 7.

определенных социальных групп. Более подробно об особенностях данной формы осуществления представительства в юридическом процессе мы будем говорить в следующем параграфе диссертационной работы.

2.3 Правовые особенности представительства в разных видах юридического процесса

Современный юридический процесс классифицируют по единому основанию, и его представляют два вида: правотворческий процесс и правоприменительный юридический процесс, который, в свою очередь, складывается из юрисдикционного процесса (юрисдикционных производств) и неюрисдикционного процесса (неюрисдикционных процедур).

1. Юрисдикционный правоприменительный процесс (юрисдикционные производства) - разновидность правоприменительного юридического процесса, который подразумевает деятельность суда, административных и иных органов, имеющих полномочия по рассмотрению споров в соответствующей сфере и по применению предусмотренных законом санкций. К примеру, важным является внедрение во внесудебный административный процесс в полной мере всех процессуальных гарантий, присущих аналогичной судебной деятельности. Так, Таможенный кодекс РФ и его объемный блок процессуальных норм - пример наметившегося движения в этом направлении.

Основной квалифицирующий юрисдикцию признак - не действующий орган, а существо производимого действия.

Юрисдикционный юридический процесс включает в себя:

- 1) уголовный процесс;

2) административный процесс (только части административной деятельности судов и деятельности любых административных органов по привлечению к административной ответственности);

3) гражданский и арбитражный процессы;

4) конституционный процесс.

2. Неюрисдикционный правоприменительный процесс (неюрисдикционные процедуры):

1) толкование Конституции РФ и законов;

2) учредительный (регистрационный) процесс;

3) лицензионный процесс;

4) контрольный и надзорный процессы; и т.п.

Неюрисдикционный правоприменительный процесс может быть представлен и учредительным, и регистрационным, и лицензионным, и контрольным, и надзорным процессами и т.п.¹⁵⁵

Многие вопросы данных видов процесса достаточно хорошо изучены учеными и изложены в юридической литературе, поэтому мы остановимся только на отдельных проблемных вопросах представительства. Первым таким проблемным вопросом является правовое содержание статуса законного представителя в юридическом процессе. За последние годы обсуждению вопросов эффективности деятельности законных представителей в юридическом процессе уделялось достаточно много внимания, а поскольку несовершеннолетние участники юридического процесса являются полностью или частично недееспособными, вопрос об обеспечении их прав приобретает особое значение и заслуживает интереса исследователей¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Павлушина А.А. Указ. соч. С. 211.

¹⁵⁶ См.: Калашников Н.Я. Охрана прав несовершеннолетнего потерпевшего // Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. Москва, 1970. С. 122; Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. Санкт-Петербург, 2001. С. 54.

Несмотря на частое использование в правовых актах юридического понятия «законный представитель», нормативно-правовое регулирование не может урегулировать все стороны деятельности законного представителя.

Отраслевое процессуальное законодательство в целом соответствует требованиям международных правовых стандартов, касающихся охраны прав несовершеннолетних, а также недееспособных лиц или лиц, не обладающих полной дееспособностью, ограниченно дееспособных. Охрана их прав обеспечивается разнообразными правовыми средствами, в том числе и законным представительством близких родственников в юридическом процессе. При этом судебная практика показывает на то, что далеко не всегда в юридическом процессе принимают участие родители или законные представители несовершеннолетнего.

Участие законного представителя несовершеннолетнего субъекта юридического процесса связано с наличием ряда правовых обстоятельств:

- 1) с неполнотой дееспособности несовершеннолетнего;
- 2) тем, что законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечитель) несут правовую ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего¹⁵⁷.

В юридической литературе по данному поводу имеются различные мнения.

Так, Э. А. Черных отмечает, что привлечение родителей или иных законных представителей, а также близких родственников к проведению процессуальных действий с участием несовершеннолетних вытекает из необходимости учета их возрастных и других индивидуально-личностных особенностей и выступает дополнительной правовой гарантией охраны прав и интересов несовершеннолетних лиц, а также установления истины по делу; обес-

¹⁵⁷ Мельникова Э.Б. Указ. соч. С. 86.

печения воспитательного и предупредительного воздействия юридического процесса¹⁵⁸.

В свою очередь, С.С. Ордынский, Л.М. Карнеева, С.Я. Розенблит указывают на то, что близкие родственники (родители и др.) должны приглашаться исключительно в том случае, когда они не связаны с совершенным преступлением (правонарушением) и если точно известно, что допрашиваемый несовершеннолетний относится к ним с уважением¹⁵⁹.

В свою очередь, Г.М. Миньковский указывает, что приглашение близких родственников (родителей и др.) для участия в процессуальном действии, связанном с получением показания несовершеннолетнего обвиняемого, является часто просто нецелесообразным. Это связано с тем, что допрашиваемый может испытывать в их присутствии чувство стыда или страха, может чрезмерно эмоционально реагировать на поведение отца и матери, следить за их движениями, мимикой и будет в соответствии с этим давать свои показания¹⁶⁰.

Весьма сложным является вопрос о роли законных представителей несовершеннолетних лиц в юридическом процессе, особенно в тех случаях, когда интересы родителей и детей вступают в противоречие, а также если родители пытаются противодействовать установлению всех обстоятельств дела.

Так, В.Г. Дремов отмечает, что законные представители во всех случаях заинтересованы в определенном исходе дела и могут негативно повлиять на несовершеннолетнего участника процесса (например, во время допроса или другого процессуального действия)¹⁶¹.

¹⁵⁸ Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1969. С. 176.

¹⁵⁹ Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. Москва, 1958. С. 193.

¹⁶⁰ Миньковский Г.М. Указ. соч. С. 120.

¹⁶¹ Дремов В.Г. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1970. С. 7.

Схожие позиции высказывают и многие другие ученые¹⁶².

Однако отечественное уголовно-процессуальное законодательство разрешило данный вопрос иначе: ст. 426 УПК РФ установила положение, регламентирующее участие законного представителя несовершеннолетнего участника процесса (подозреваемого, обвиняемого и др.) в досудебном производстве по уголовному делу, напрямую связав допуск к участию в процессе законного представителя с моментом первого допроса несовершеннолетнего, в качестве подозреваемого или обвиняемого.

В данной связи нормативно устанавливаются права законного представителя:

- 1) знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- 2) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также, с разрешения следователя, в иных следственных действиях, производимых с его участием и с участием защитника;
- 4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых законный представитель принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- 6) представлять доказательства;
- 7) по окончании расследования знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Однако указанный перечень прав законного представителя в такой категоричной формулировке вряд ли целесообразен. Так, присутствие законного представителя при предъявлении обвинения, его участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого будут просто вредить инте-

¹⁶² См.: Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова. Москва, 2000. С. 341-342; Еникеев М.И. Юридическая психология : учеб. для вузов. Москва, 2004. С. 272.

ресам несовершеннолетнего лица, если они будут не совпадать с интересами законного представителя.

Таким образом, суть данных противоречий может содержаться не в обстоятельствах данного дела, а в двояком положении законного представителя, который фактически отстаивает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные.

Тем самым, при принятии решения об участии в деле законных представителей несовершеннолетних необходимо принимать во внимание как чувства, которые испытывает несовершеннолетний к данным лицам, так и возможность их негативного влияния на несовершеннолетнего при производстве процессуального действия.

Нам представляется необходимым предусмотреть в процессуальном законе (например, в УПК РФ) возможность участия в процессе, при проведении процессуальных действий с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими, подозреваемыми и обвиняемыми близких родственников, а не только их законных представителей. Близкие родственники могли бы оказать помощь в установлении психологического контакта, в выяснении комплекса вопросов, касающихся личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, обстоятельств, проливающих свет на причины совершения им преступления¹⁶³.

Отсутствие в процессе и неинформированность законных представителей о производстве процессуальных действий являются нарушением прав несовершеннолетних лиц, участвующих в процессе, на это указывает и отечественная судебная практика (Приложение К).

Роль законного представителя весьма важна при осуществлении производства с участием несовершеннолетних в целях защиты их прав. Если лицо на момент рассмотрения дела в суде достигнет совершеннолетия, функции

¹⁶³ Курушин С.А. Указ. соч. С. 15.

законного представителя прекращаются¹⁶⁴. Однако эти функции могут быть продолжены при принятии судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет содержащихся в законе (ст. 96 УК РФ) положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних.

Достаточно спорным остается и вопрос о допуске к участию в процессе законного представителя при рассмотрении дела в кассационной и надзорной инстанциях, а также при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. К примеру, в случае, когда на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции лицо, совершившее преступление, еще не достигло совершеннолетия, а на момент обжалования вынесенного решения уже являлось совершеннолетним. Могут ли в этом случае его родители пользоваться правами законного представителя, например, получать копии вынесенного решения и в случае несогласия с ним обжаловать его законность и обоснованность или подавать жалобы?

В данной связи считаем целесообразным законодательно закрепить положение о возможности участия в процессе в кассационной и надзорной инстанциях, а также при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств законных представителей несовершеннолетнего и при достижении подростком совершеннолетия.

Таким образом, нормативно-правовое закрепление соответствующих форм участия законных представителей несовершеннолетнего в юридическом процессе позволит решать проблемы теории и практики представительства в юридическом процессе, а также не допускать нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних.

Правовые основания участия законного представителя в юридическом процессе носят двуединый характер:

¹⁶⁴ Черных И.И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 54.

1) это юридический факт, и возникновение законного представительства регулируется гражданским и семейным законодательством;

2) это обретение представляемым лицом статуса одного из субъектов юридического процесса, регулируемое отраслевым процессуальным законодательством.

Отечественное законодательство напрямую связывает возникновение прав и обязанностей законного представителя несовершеннолетнего лица с наличием определенных юридических фактов: рождение детей от определенных родителей, удостоверенное в установленном законом порядке, либо их усыновление (удочерение), передача под опеку (попечительство) в приемную семью, а также в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Поэтому вступление законных представителей в процесс не зависит от желания представляемого лица, так как полномочия на представительство приобретаются на основании закона, а не по доверенности¹⁶⁵. На совершение каких-либо процессуальных действий в интересах представляемого лица в юридическом процессе законному представителю не требуется согласия представляемого лица.

Пленум ВС РФ в своем Постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» особо указал на право суда отстранить законного представителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в судебном разбирательстве, если его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего¹⁶⁶ (Приложение Л).

Данное замечание весьма важно, так как несовершеннолетние лица не всегда способны правильно понять и оценить значение совершаемых с их

¹⁶⁵ Галимов О.Х. Указ. соч. С. 58.

¹⁶⁶ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 : [ред. от 02.04.2013] // Российская газета. 2011, 11 февр. Федер. вып. № 5405.

участием процессуальных действий, именно поэтому законодатель наделяет законного представителя самостоятельным процессуальным статусом (отличающимся от договорного представительства).

Сегодня среди ученых отсутствует единство в понимании процессуальной функции, выполняемой законным представителем, однако решение данной проблемы позволит уяснить правовой статус субъекта данной деятельности, четко очертить круг его прав и обязанностей.

Правильным представляется мнение Н.Я. Якубович, в соответствии с которым при установлении функции того или иного участника юридического процесса следует исходить из того, что именно является движущим, побудительным началом, заставляющим участника выполнять необходимые действия в должном направлении, обуславливая соответствующий характер процессуальных функций¹⁶⁷.

Учитывая, что защита прав и законных интересов представляемого лица и охрана собственных интересов есть суть процессуальной деятельности законного представителя, причем вне зависимости от процессуального положения представляемого лица, его функцию в юридическом процессе следует определить как функцию защиты¹⁶⁸.

Статьи 51 ГПК и 60 АПК РФ устанавливают, что судьи, следователи, прокуроры, арбитражные заседатели, помощники судей и работники аппарата суда не могут быть представителями в суде, за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Однако данные запреты не распространяются на случаи, если указанные лица выступают в суде в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей.

¹⁶⁷ Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. Москва, 1971. С. 57.

¹⁶⁸ Галимов О.Х. Указ. соч. С. 56-59.

Не могут быть представителями в юридическом процессе нотариусы (ст. 6 Основ законодательства РФ о нотариате¹⁶⁹), государственные служащие (ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ»¹⁷⁰) и иные лица, которые в силу своего правового положения имеют соответствующие нормативные ограничения. Тем не менее в отдельных случаях указанные лица могут представлять в юридическом процессе интересы определенных организаций либо выступать в связи с осуществлением ими функций законного представителя.

Кроме указанной категории лиц, не вправе быть представителями в юридическом процессе: лица, не достигшие совершеннолетия, и лица, состоящие под опекой или попечительством.

В то же время в отдельных случаях несовершеннолетние лица могут выступать в качестве представителей в юридическом процессе, например, в случае вступления в брак несовершеннолетнего лица, не достигшего 18 лет (ст. 21 ГК РФ, ст. 13 СК РФ). При объявлении несовершеннолетнего лица полностью дееспособным (эмансипация в соответствии со ст. 27 ГК РФ), такие лица обладают ею с момента регистрации брака либо объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным (как в материальном, так и в процессуальном плане). Они могут сами защищать свои интересы в юридическом процессе, т.е. они, по сути, обладают уровнем дееспособности, позволяющим несовершеннолетним далее защищать свои интересы самостоятельно.

С таким мнением законодателя (об эмансипации несовершеннолетнего) согласиться сложно. Несовершеннолетнее лицо, хотя и вступило в брак, но не приобрело жизненного опыта, не достигло определенного уровня психи-

¹⁶⁹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : закон от 11.02.1993 Т 4462-І ; с изм., внесенными ФЗ от 03.12.2011 № 386-ФЗ // Российская газета. 1993. № 49.

¹⁷⁰ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : [ред. от 11.07.2014] // Российская газета. 2004. № 162.

ческой зрелости, а в силу возрастных особенностей поведения ему могут быть свойственны такие качества, как упрямство, потребность самоутверждения, агрессивность и др.¹⁷¹ Именно поэтому эмансипированный несовершеннолетний не может качественно защитить свои интересы. Да и позиция законодателя, в общем-то, не является до конца логичной, поскольку утверждает, что некоторые права и обязанности возникают только при достижении определенного возраста.

Следовательно, несовершеннолетнее лицо должно рассматриваться как частично дееспособное лицо до наступления совершеннолетия. Соответственно, интересы данных лиц в юридическом процессе должны представлять законные представители.

Законный представитель осуществляет свою деятельность только на основании прямых нормативно-правовых указаний и имеет целью обеспечить защиту прав и интересов представляемых им лиц, которые ввиду своей недееспособности (полной или частичной) не могут самостоятельно защищать свои права и интересы.

Законный представитель недееспособного лица вправе осуществлять действия в защиту всех его прав, за исключением неотделимых от личности представляемого. Законный представитель частично дееспособного лица с его согласия и в зависимости от отраслевого вида юридического процесса вправе:

- 1) отозвать жалобу в судебные органы;
- 2) отказаться от обвинения, предъявленного частным обвинителем;
- 3) прекратить полномочия защитника;
- 4) примириться по делам частного обвинения с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым;

¹⁷¹ Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1969. С. 71.

5) отказаться от предъявленного им гражданского иска или признать предъявленный ему гражданский иск;

6) отозвать жалобу, поданную в защиту интересов представляемого лица; и др.

В отличие от законного представителя, участие которого в процессе обязательно в силу нормативно-правовых предписаний и не зависит от волеизъявления представляемого лица и его согласия, простое представительство возможно только по соглашению заинтересованных участников юридического процесса и прекращается по требованию представляемого лица или по другим основаниям, исключающим его участие¹⁷².

В данном случае представитель допускается к участию в деле как в целях оказания юридической помощи представляемому лицу, так и для выступления в процессе вместо представляемого им лица (например, в качестве гражданского истца, гражданского ответчика, представителя потерпевшего), который по определенным причинам не может или не желает участвовать в процессе.

Поскольку простые представители не подлежат допросу по существу дела, их явка в суд необязательна. При этом простой представитель может представлять интересы потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. В то время как законный представитель (представители) (их число законом не ограничено) может представлять интересы несовершеннолетнего потерпевшего, гражданского истца, обвиняемого, подозреваемого, а также иного недееспособного, не обладающего полной дееспособностью либо ограниченно дееспособного субъекта процесса, подозреваемого (обвиняемого) в совершении общественно опасного деяния.

По сути, права простого представителя и законного представителя схожи, однако имеются и некоторые исключения.

¹⁷² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Москва, 2011. С. 129.

Так, законный представитель при осуществлении своих полномочий действует самостоятельно. Его самостоятельность выражается в том, что он может и не запрашивать согласия представляемого им (недееспособного, ограниченно дееспособного) лица, в то время как простой представитель вправе действовать только с согласия представляемого лица.

Еще одним проблемным вопросом юрисдикционного процесса, требующим своего научного обоснования и разрешения, является процессуальный статус адвоката как представителя в юридическом процессе.

Правовой статус участников юридического процесса довольно разнообразен, и в основе его лежит наличие материально-правового юридического интереса в деле.

Представитель в юридическом процессе в отношениях с судом и иными участниками процесса оказывает существенное влияние на процессуальные отношения, осуществляя защиту прав и законных интересов представляемого лица¹⁷³. При всем этом закон наделяет представителя в юридическом процессе самостоятельными правами и возлагает на него соответствующие обязанности. При этом деятельность представителя-адвоката в отечественном юридическом процессе имеет определенные особенности, которые обусловлены как организационно-правовым, так и правовым положением адвоката¹⁷⁴.

Особенности организационно-правового положения адвоката обусловлены, прежде всего, самим его статусом как члена адвокатского образования и его статусом как субъекта, участника юридического процесса. Вместе взятые указанные особенности определяют деятельность представителя-адвоката как профессиональную процессуальную деятельность, основанную

¹⁷³ Владимирова И.А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 4.

¹⁷⁴ Галоганов А.П. Правовой статус адвокатуры: российская законодательная модель и конституционные принципы обеспечения прав человека : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011. С. 67.

на достаточных правовых знаниях и опыте работы, позволяющем ему квалифицированно выполнять свои правовые обязанности по оказанию юридической помощи. При этом все особенности процессуальной деятельности адвокатов отражены как в законодательстве об адвокатуре, так и в отраслевом процессуальном законодательстве.

Однако закон признает адвокатской деятельностью не всякую деятельность по оказанию юридических услуг, а только деятельность лиц, состоящих в адвокатском сообществе и осуществляющих профессиональную деятельность в соответствующих адвокатских образованиях, указанных в ст. 20 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре: в адвокатском кабинете, адвокатском бюро, коллегии адвокатов, юридической консультации.

Закон устанавливает приоритет данной деятельности на участие в качестве представителя доверителя в третейском суде, международном коммерческом арбитраже, участие в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, в налоговых правоотношениях (ч. 6, 9, 10 ст. 2 Закона об адвокатуре).

Адвокатская деятельность выступает гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в различных сферах юридического процесса гражданского, уголовного, административного и других процессов в РФ¹⁷⁵.

Часть 1 ст. 6 названного закона устанавливает права и обязанности адвоката, что является важным составляющим элементом его правового статуса.

В частности, ч. 3 ст. 6 данного закона предоставляет адвокату ряд существенных процессуальных прав, а ч. 4 ст. 6 названного закона устанавливает и правовые запреты в деятельности адвоката. При этом, в отличие от других лиц, имеющих право участвовать в юридическом процессе в качестве

¹⁷⁵ Скабелина Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности : монография / Федер. палата адвокатов. Москва, 2012. С. 26.

представителя, на адвоката возлагаются обязанности (Приложение М), что является обязательным условием представительства, осуществляемого адвокатом в юридическом процессе, и не относится к иным лицам, выступающим в качестве процессуальных представителей.

Деятельность адвоката-представителя в юридическом процессе в функциональном отношении обусловлена определенными правовыми пределами¹⁷⁶.

1. В связи с предметом субъективного процессуального права передача полномочий представителю в юридическом процессе на совершение определенных действий не распространяется на другие действия, которые должны быть специально оговорены в доверенности, т.е. отсутствие в доверенности названных полномочий указывает на невозможность его осуществления представителем.

2. Реализация права на защиту представителем в юридическом процессе напрямую связана с пределами правомочий представляемого лица, т.е. для передачи определенных процессуальных полномочий представителю представляемая сторона в юридическом споре должна обладать процессуальной право-, дееспособностью, так как передаваемые права принадлежат конкретному человеку и воспользоваться ими может только данное лицо.

3. Пределы полномочий представителя в юридическом процессе ограничены установленными процессуальными сроками по делу (по инстанциям), а также сроком действия выданной ему доверенности¹⁷⁷.

4. Пределы осуществления функций представительства в юридическом процессе ограничены способами и формами осуществления права на защиту. Так, в соответствии со ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Реализация названного права требует:

¹⁷⁶ Евгений Шестаков ...

¹⁷⁷ Андреев В.К. Представительство. Доверенность. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2015).

- 1) знания правовых запретов;
- 2) наличия соответствующих нормативно-правовых полномочий органов и должностных лиц, обязанных разрешать жалобы и заявления;
- 3) оказания помощи в составлении юридических документов;
- 4) участия в юридическом процессе в качестве представителей сторон, третьих лиц;
- 5) оказания квалифицированной юридической помощи лицу; и др.

Конституция РФ устанавливает общие правила защиты, но не раскрывает содержание и процессуальные механизмы защиты тех прав отдельных физических и юридических лиц, которые возникают на основе отдельных видов правоотношений, подлежащих правовому регулированию на отраслевом уровне. Умение разобраться как в материально-правовой, так и в процессуальной специфике правового спора, а также в особенностях правовой защиты интересов конкретного лица и есть основная задача профессиональных представителей в юридическом процессе.

Таким образом, адвокаты в юридическом процессе выступают в качестве профессиональных представителей, задачу которых составляют оказание юридической помощи нуждающимся в этом лицам, защита их прав и охраняемых законом интересов, а также помощь суду в отправлении правосудия¹⁷⁸.

Адвокат, приняв поручение на ведение дела, становится вполне самостоятельной процессуальной фигурой и участником юридического процесса с наделением соответствующих процессуальных прав и обязанностей. Представитель в юридическом процессе вправе:

- 1) знакомиться с материалами дела;
- 2) делать из них выписки;
- 3) заявлять отводы;
- 4) участвовать в судебном заседании;

¹⁷⁸ Молчанова А.В., Хазиев Ш.Н. Указ. соч. С. 18.

- 5) предъявлять доказательства;
- 6) участвовать в исследовании доказательств;
- 7) заявлять ходатайства;
- 8) выступать в прениях; и др.

Полномочия адвоката как представителя в юридическом процессе оговорены в доверенности, и правовая позиция адвоката не может вступать в противоречие с позицией доверителя. Поэтому для суда приоритетными являются процессуальные действия доверителя. Однако в том случае, когда процессуальный представитель выходит за пределы предоставленных ему полномочий, его действия не могут повлечь за собой соответствующих юридических последствий для доверителя, а соответственно, основанные на них судебные постановления (решения, определения) должны подлежать отмене в судебном порядке¹⁷⁹.

В завершение нам хотелось бы отметить, что результатом правоприменительного процесса является решение, носящее юридический характер по данному делу, которое отличают индивидуальные особенности. Различаются также процедуры по принятию решений, являющихся результатом процесса правоприменения. Характерной чертой правоприменительных решений для субъектов, имеющих отношение к исполнительной ветви власти, является упрощенный порядок принятия. В качестве примера можно привести различные приказы о назначении на должность или о приеме на работу. Сложным порядком осуществления отличаются правоприменительные процедуры некоторых юрисдикционных органов. Среди них можно выделить:

- 1) такой вид гражданского судопроизводства, как установление фактов, которые имеют юридическое значение;
- 2) рассмотрение и разрешение любых споров гражданско-правовой направленности;

¹⁷⁹ Ватман Д.П., Елизаров В.А. Адвокат в гражданском процессе. Москва, 1969. С. 16.

3) привлечение субъектов к ответственности за различные деяния.

Затрагивая виды юридического процесса, необходимо также рассмотреть **частный юридический процесс**.

Выделение учеными такого вида юридического процесса, как частный, сопряжено с дискуссией о возможности отнесения договора к сфере источников права.

Если ориентироваться на концепцию реализации прав различными субъектами, то применение права можно обозначить в качестве ее структурного элемента (всего их четыре). Отличительными характеристиками данного вида юридического процесса, позволяющими отграничить его от ряда смежных, выступает наличие властного элемента в виде компетентных органов, задача которых состоит в разрешении индивидуального юридического вопроса.

Полагаем, что юридический процесс все-таки может быть представлен частным правореализационным процессом, имеющим те же особенности, что и иные. Однако существенным признаком в данном случае будет выступать – отсутствие в реализуемых правоотношениях органов или должностных лиц.

В теории юридического процесса также выделяют и **праворазъяснительный процесс**. Основанием для такого выделения является характер итоговых решений процесса интерпретации правовых предписаний, поскольку они качественным образом отличны как от нормативных актов, так и от индивидуальных актов правоприменения. Однако подчеркнем, что действующим законодательством толкование текста нормативно-правовых актов все же не квалифицируется в виде обособленной процедуры.

Существенные особенности также отличают и **процесс исполнения** решения правоприменительных органов. Квалифицирующими признаками данного процесса являются: прежде всего, реализация органами государственной власти в виде придания законной силы индивидуальным решениям других государственных органов для обеспечения их осуществимости.

Особым элементом в системе юридического процесса выступает **правотворческий юридический процесс**, который отличим не только деятельной сущностью, но прежде всего правовыми последствиями, «поэтому на первый план выдвигается его содержательная специфика, а не то, что и здесь можно найти формы реализации правовых норм»¹⁸⁰.

Итогом процесса правотворчества могут стать акты различной юридической силы, по этому признаку его классифицируют на различные виды.

Если итогом **правотворческого процесса** будут являться нормативные правовые акты, то можно говорить о таких характеризующих особенностях, как, например, достаточно полная регламентация законодательством различных аспектов такой деятельности. Кроме того, важно подчеркнуть, что в лице органа правоприменения может выступать субъект, имеющий властные полномочия (в качестве него может выступать не только, например, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, но и Президент, губернатор и т.д.). Ввиду особой значимости правотворческой деятельности, помимо достаточно полного урегулирования нормами права, важно отметить и федеральный характер таких актов..

Внешнее выражение правотворческого юридического процесса проявляется при принятии Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации и т.п.

В правотворческом процессе используются различные виды и формы представительства: делегированное представительство, представительство по назначению и др.

Развитие России как правового государства, демократизация общественной и политической жизни требуют обеспечения защиты законных интересов и прав различных социальных групп - этносов, религиозных об-

¹⁸⁰ Баландин В.Н., Павлушина А.А. О видах юридического процесса // Правоведение. 2002. № 4. С. 27.

щин, предпринимателей, корпораций и др., имеющих право защищать свои права всеми законными способами¹⁸¹. Для обеспечения этих интересов достаточно эффективно применяются различные виды процессуального представительства, в том числе и с использованием механизмов лоббизма. Он рассматривается как деятельность заинтересованных лиц, направленная на способствование принятию специально уполномоченными органами власти решений, нормативно-правовых актов, с применением открытых, легальных средств воздействия на органы власти в целях, предусмотренных федеральным законодательством.

В современном обществе существуют различные добровольные объединения людей (социальные группы, группы интересов и др.), стремящиеся довести свои требования до властных структур. Одним из механизмов представления интересов названных групп является воздействие как на органы публичной власти, органы местного самоуправления, законотворческие органы и другие структуры, связанные с принятием властных решений и правовых норм, так и на отдельных лиц, общественные организации и на других субъектов с целью перспективной защиты интересов определенных общностей. Такое воздействие получило название лоббизма (англ. *lobbyism*, от англ. *lobby* - «кулуары»), которое возникло в 30-х гг. XIX в. в политической жизни США, когда представители заинтересованных групп ожидали в кулуарах залов заседаний законодательных органов, надеясь поговорить с законодателями и тем самым попытаться повлиять на их решения¹⁸².

Начавшиеся в конце XIX - начале XX в. процессы демократизации политической системы западных стран породили необходимость формирования теории правового регулирования лоббистской деятельности, что во многом

¹⁸¹ Гук В.А. Указ. соч. С. 24.

¹⁸² См.: Малышев П. Косвенные иски акционеров в судебной практике США // Российский юридический журнал. 1996. № 1. С. 53; Иванчак А.И. Правовой статус иностранного гражданина в России в сфере трудовых отношений // Право и управление. XXI век. 2012. № 3. С. 21.

было связано с появлением и деятельностью «групп давления» и с проблемами легализации лоббизма. Об этих проблемах первыми стали говорить английские ученые А. Бентли, Д. Коул и Д. Фиггис в XIX в. В дальнейшем их идеи об участии «групп давления» в жизни общества развил Е. Херринг, сформулировавший концепцию группового базиса политики¹⁸³.

В России впервые заговорили о профессионализации деятельности лоббистов на рубеже XIX - XX вв. Именно тогда появились учреждения и организации (торговые съезды, предпринимательские союзы, совещательные организации и др.), помогающие представителям купечества и промышленникам влиять на решения, принимаемые государственными органами.

Одним из первых отечественных ученых, кто стал заниматься вопросами объективной оценки и научного истолкования феномена лоббизма, был Н.Г. Зяблюк¹⁸⁴, в дальнейшем интерес к проблемам лоббизма в нашей стране только возрастал.

Проблемы лоббизма и формы его проявления стали предметом исследования ученых-юристов А.С. Автономова¹⁸⁵, А.В. Малько¹⁸⁶, С.П. Сиротенко¹⁸⁷ и др.¹⁸⁸

Импульсом к изучению проблем правового регулирования лоббистской деятельности в отечественной юриспруденции стало внесение в 1994 г. на

¹⁸³ Herri№g E.P. Group Represe№tatio№ before Co№gress. Washi№gto№, 1929. P. 34.

¹⁸⁴ См., например: Зяблюк Н.Г. США: лоббизм и политика. Москва, 1967. С. 106.

¹⁸⁵ Автономов А.С. Азбука лоббирования. Москва, 2004. С. 6.

¹⁸⁶ См.: Малько А.В. Лоббизм и право ... ; Его же. Лоббизм II. Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 15.

¹⁸⁷ Сиротенко С.П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 3-4.

¹⁸⁸ См.: Асланьян А. «Маленькая правда» лоббиста // Россия. 1991. № 48. С. 11; Вяткин К. Лоббизм. Поддается ли он контролю? // Российская газета. 1993. 14 янв.; Лазарев В.В. Право и экономика. Общая теория права. Нижний Новгород, 1993. С. 3; Смирнов В., Зотов С. Лоббизм в России: Политико-правовые проблемы // Государство и право. 1996. № 1. С. 118.

обсуждение в Государственную думу РФ законопроекта «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти»¹⁸⁹.

И тем не менее сегодня научное исследование лоббизма как правового явления остается актуальным: недостаточно изучены правовая природа и роль лоббизма в правовой жизни общества, степень допустимости лоббистского влияния на деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления с позиции учета общественного мнения, а также другие основополагающие вопросы.

Не существует единства и в практике применения термина «лоббизм», де-юре лоббизма нет, а де-факто данным понятием активно пользуются на всех уровнях власти.

В настоящее время лоббизм стал реальным способом отстаивания своих интересов различными слоями общества в парламенте и других государственных органах, при этом субъектами лоббирования часто выступают группы или отдельные лица, располагающие существенными организационными и материальными ресурсами. Такой лоббизм носит, как правило, теневой, скрытый от общественности характер, а потому неконтролируемый лоббизм порождает разного рода злоупотребления и коррупцию в органах власти, приводит к нарушению принципов демократии в государстве. Однако в современном обществе выработаны определенные механизмы представительства групп интересов, имеющих целью донести свои требования до властных органов¹⁹⁰.

В современной России правовым основанием осуществления лоббистской деятельности являются положения Конституции РФ, а именно право граждан на участие индивидуально или через своих представителей в управлении делами государства (ст. 32), право обращаться лично, а также направ-

¹⁸⁹ Смирнов В., Зотов С. Указ. соч.

¹⁹⁰ Малько А.В., Пономаренков В.А. Указ. соч. С. 78.

лять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33).

Согласно ч. 1 ст. 30 Конституции РФ «...каждый гражданин имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов...», таким образом, именно интересы указанных групп (союзов) являются гарантиями правомерности существования лоббистской деятельности.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ общественным объединениям гарантируется свобода их деятельности, при этом они могут защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, что позволяет допустить в числе прочих и разрешенные лоббистские методы (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

Сегодня нельзя говорить о разрешенных формах и методах осуществления лоббистской деятельности, так как законопроект о регламентации лоббизма не принят. Тем не менее в Национальном плане противодействия коррупции в качестве меры государственной политики в области совершенствования государственного управления предусматривается рассмотрение вопроса о нормативно-правовом регулировании лоббистской деятельности на основе учета интересов политических партий, социальных групп, юридических и физических лиц при разработке федеральных законов, законов субъектов РФ и иных нормативных правовых актов РФ¹⁹¹.

В Указе Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» давалось поручение Министерству юстиции России внести до 1 ноября 2010 г. в президиум Совета при Прези-

¹⁹¹ Национальный план противодействия коррупции : утв. Указом Президента РФ от 31.04.2008 № ПР-1568 // Российская газета. 2008. 5 авг.

денте РФ по противодействию коррупции предложение о целесообразности формирования в РФ института лоббизма¹⁹².

Тем не менее все формы представительства (представления интересов) - лоббизма - должны проходить:

- 1) через формирование общественного мнения (публикации в СМИ, проведение массовых мероприятий и др.);
- 2) различные формы участия в выборной компании;
- 3) участие в работе органов государственной власти;
- 4) участие в разработке проектов нормативно-правовых актов, организацию их обсуждения; проведение экспертизы принимаемых решений;
- 5) использование неформальных контактов (организацию и проведение конференций, круглых столов, использование личных связей, организацию неформальных встреч); и др.

Лоббизм как процессуальный институт представительства в известной мере дополняет систему процессуального представительства, предоставляя возможность участия в принятии и реализации социально значимых решений тем общественным группам, которые другой возможности для этого не имеют. Ввиду того, что законодательные органы формируются по территориальным округам и партийным спискам, значительная часть разнообразных общественных групп, имеющих особые интересы, не может официально заявить о своих интересах, выставляя собственных депутатов¹⁹³.

Конечно, данные интересы могут быть как узконаправленными, так и иметь большое общественное значение, поэтому именно посредством лоббистских механизмов и получает свое выражение представительство социально-групповых интересов, которые в ином случае остались невысказанными.

¹⁹² О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875.

¹⁹³ Мусиенко К.А. Указ. соч. С. 16.

Сегодня нельзя утверждать, что лоббистская деятельность имеет только положительное влияние, что связано с использованием современными лоббистами «неподходящих», осуждаемых методов достижения своих целей¹⁹⁴. Поэтому нам необходимо очертить легальные рамки этого понятия в правотворческом процессе.

1. Лоббистская деятельность связана лишь с разработкой и принятием социально значимых нормативно-правовых актов, а также с включением в действующий нормативно-правовой акт норм, учитывающих интересы определенных социальных групп.

2. Лоббистская деятельность как механизм оказания правового влияния направлена на принятие выгодного для социальной группы либо на отклонение невыгодного для нее законопроекта или иного нормативного правового акта.

3. Лоббистская деятельность предполагает наличие представителя - связующего звена между социальной группой и государственными официальными лицами.

4. Лоббистская деятельность связана с установлением правовых отношений, заключающихся в передаче информации (сообщений, пожеланий), так как это единственный путь осуществления влияния.

Лоббистская деятельность - это только один из процессуальных способов, используемых соответствующими группами для обеспечения своих законных интересов. При этом специфичность определенной группы интересов непосредственно проявляется в том, что именно специфика интереса выступает одним из базовых признаков группы: конкретный интерес отличает эту группу от всех других групп; данный интерес может не охватываться действующими нормами права; данные группы интересов должны иметь правовую возможность представить свои требования должностному лицу или гос-

¹⁹⁴ Асланьян А. Указ. соч. С. 13.

ударственному органу, принимающему решение; возможности группы реализовать свой интерес различны¹⁹⁵.

Объектом воздействия лоббистской деятельности могут выступать право на распоряжение собственностью, право осуществления конкретной деятельности, налоги, квоты, лицензии, государственный заказ и др. При этом предполагается, что государство суверенно и контролирует распределение ресурсов, статусов, экономических и социальных льгот. Группы интересов стараются воздействовать на государство, но в конечном счете принятие решений во многом находится в его руках.

Таким образом, **лоббистская деятельность** - это вид процессуального представительства прав и интересов различных социальных общностей, деятельность, осуществляемая в определенной процессуальной форме, выражающаяся в практике влияния со стороны самоорганизующихся интересов определенных социальных групп - этнических, религиозных групп; общественных организаций, корпораций и других субъектов - на государственные структуры в целях получения определенных привилегий, льгот, квот и других преимуществ для данных групп.

Безусловно, если данный процесс оставить без должного контроля, то это может вызвать негативные последствия для общества. Многолетний мировой и отечественный опыт осуществления лоббистской деятельности выработал ее определенные стандарты, которые и должны получить законодательное закрепление:

1) никакой контроль за лоббистской деятельностью не может помешать реализации конституционного права подачи петиций;

2) обеспечение открытости и прозрачности представительства при принятии государственных решений является одной из гарантий легитимности данного процесса¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Сиротенко С.П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 15.

Субъектами лоббистской деятельности могут выступать органы местного самоуправления, поскольку в современном российском обществе они активно взаимодействуют со структурами вышестоящих органов государственной власти и разными способами влияют на принятие ими решений (выделение квот, финансирование проектов и др.).

В современной России сложилась система представительства исполнительной власти с помощью ее собственных представителей. Так, в Администрации Президента и Правительстве РФ функционируют структурные органы, в чьи полномочия входит осуществление связи с общественными объединениями и Федеральным собранием РФ, в чьи функциональные обязанности входят представление и отстаивание интересов исполнительной власти.

Таким образом, **лоббистская деятельность** представляет собой деятельность, осуществляемую физическими и юридическими лицами в интересах третьих лиц, с помощью совокупности легальных приемов, способов и процедур оказания воздействия на процесс принятия нормативных правовых актов законодательными (представительными) органами государственной власти всех уровней.

Безусловно, лоббистская деятельность должна быть законодательно регламентирована, при этом вовсе не должна быть профессиональной, но должна отражать интересы определенных институтов гражданского общества.

Правовые аспекты лоббистской деятельности, которые необходимо учитывать при ее упорядочении и регулировании:

- 1) законность форм и методов лоббистского воздействия на органы власти;
- 2) коллективный и индивидуальный характер представляемых интересов;

¹⁹⁶ Малько А.В. Лоббизм и право ... С. 7.

3) конкретный объект и предмет воздействия¹⁹⁷.

Сегодня в России трудно говорить о разрешенных методах лоббистской деятельности, поскольку законопроект о лоббизме еще не принят, но при этом вполне очевидно, что основной формулой регулирования лоббизма должно являться сохранение конституционного права петиций плюс максимальная открытость процесса¹⁹⁸.

В настоящее время стоит вопрос о необходимости правового регулирования, установления границ и определения четких процессуальных механизмов лоббистской деятельности. Это необходимо для того, чтобы ввести в правовое поле все формы и методы лоббистской деятельности, приспособить их к российской правовой действительности.

Лоббистская деятельность в социальной сфере позволяет представлять интересы как отдельных общественных организаций, так и этнических и конфессиональных групп, различных социальных слоев общества и т.д.

Разнообразие субъектов **лоббистской деятельности** требует ее законодательного упорядочения, систематизации и процессуальной регламентации, выявления возможности сфер влияния этих субъектов путем нормативного определения их статуса как профессиональных лоббистов, а также установления их регистрации. Все это направлено на обеспечение открытости и возможности осуществления контроля органов государственной власти со стороны общества в целях недопущения «неправового» лоббирования.

Таким образом, основная цель процессуальной регламентации **лоббистской деятельности** заключается в придании ей открытости, а главная задача состоит в установлении контроля над ее осуществлением со стороны общественных и государственных институтов.

¹⁹⁷ Малько А.В. Лоббизм II ... С. 15-16.

¹⁹⁸ Сиротенко С.П. Указ. соч. С. 4.

Глава 3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

3.1 Проблемы процессуального представительства в электронном правосудии

Электронное правосудие сегодня уже не является новацией современного российского права и представляет собой организационно-правовой способ осуществления деятельности по оказанию населению услуг правосудия, который основан на использовании современных информационных технологий и включает в себя целый ряд разнообразных программных систем, обеспечивающих доступ к необходимой информации о деятельности судов и к системам автоматизации юридического процесса.

Современные электронные системы обеспечивают необходимую открытость и доступность судебных органов, влияют на рост качества судебной деятельности, на снижение процессуальных и материальных издержек и обеспечение максимального удобства для участников юридического процесса¹⁹⁹.

Данные системы призваны облегчить доступность правосудия для граждан, обеспечить справедливое публичное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, сократить сроки рассмотрения дел, формируя в обществе уважительное отношение к закону и суду.

¹⁹⁹ Электронное правосудие: итоги и перспективы : интернет-интервью с председателем Арбитражного суда Калужской области Сергеем Юрьевичем Шараевым. 2011. URL: <http://www.garaNet.ru/action/regional> (дата обращения: 02.02.2015).

Меры по развитию системы электронного обеспечения правосудия направлены:

- 1) на формирование самостоятельной, независимой судебной власти как ветви государственной власти в РФ;
- 2) повышение эффективности и качества отправления правосудия;
- 3) достижение открытости и прозрачности судебной системы;
- 4) усиление гарантий самостоятельности судов и независимости судей как условия обеспечения функционирования и развития демократического, социального, правового государства;
- 5) приведение отечественного законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами и стандартами обеспечения прав человека.

Внедрение электронных средств в современный юридический процесс позволит довести до наивысшего уровня их развития и создать необходимые условия для системного управления движением дела от его возбуждения до вынесения решения, для контроля за ходом дела, для обеспечения эффективной связи с представителями сторон. Автоматизация процесса управления делом в конечном счете повысит эффективность правосудия.

Однако уже обозначились проблемы использования возможностей электронного правосудия:

- 1) недостаточная развитость законодательства;
- 2) необходимость защиты информации электронной системы правосудия, что требует существенных материальных затрат.

Для повышения уровня информационной безопасности электронного правосудия выделяются большие финансовые средства и человеческие ресурсы, так как нарушение хотя бы одного из аспектов информационной безопасности данных (конфиденциальности, целостности, доступности) может привести к большим как материальным, так и процессуальным потерям.

Так, введение электронного судебного документооборота выявило ряд проблем при разрешении вопроса процессуального представительства и, прежде всего, судебного электронного процесса авторизации, т.е. подтверждения процессуальных полномочий участвующих в деле лиц на выполнение юридически значимых действий в системе обработки персональных данных.

Еще задолго до появления электронного правосудия вставал вопрос о необходимости подтверждения полномочий определенных участников юридического процесса, что в юридическом процессе подчас вызывало некоторые сложности. Особенно это касается подтверждения полномочий представителя в юридическом процессе, в частности профессионального представителя-адвоката.

Сегодня подтверждение полномочий в отраслевых судебных процессах происходит следующими способами:

- 1) устным заявлением в судебном заседании;
- 2) предоставлением доверенности (с учетом необходимой формы заверения);
- 3) предоставления ордера адвоката.

В электронном правосудии все актуальнее становится подтверждение полномочий как профессиональных представителей, так и лиц, участвующих в деле (сторон, заявителей, третьих лиц)²⁰⁰.

Так, 23 декабря 2010 г. в Арбитражном суде города Москвы при вводе в картотеку суда информации о поступившем заявлении, о признании несостоятельным (банкротом) должника произошел технический сбой, в

²⁰⁰ Мельниченко Р. Электронный адвокат. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/reliz> (дата обращения: 02.02.2015).

результате которого в карточке дела А. в качестве кредитора и должника было ошибочно указано ЗАО «Строительное управление № 155»²⁰¹.

Таким образом, фактически официальный государственный орган через соответствующие электронные сети (Интернет) распространил информацию, «не соответствующую действительности», о том, что некий хозяйствующий субъект заявил о своем банкротстве. Это в целом указывает на то, что названные сети несут определенную угрозу, поскольку через них возможно осуществление недобросовестного использования процедур подачи юридических документов (например, с целью подрыва деловой репутации конкурента).

Авторизация в электронных системах напрямую связана с необходимостью процедуры регистрации лица, т.е. для допуска в систему (например, для подачи юридических документов) администратор устанавливает требование о регистрации, с помощью которого реализуются две задачи:

1) устанавливаются регистрационные цензы - критерии регистрации (например, номер реестра, номер ИНН для лиц, стоящих на налоговом учете и т.п.);

2) обеспечивается контроль за добросовестностью будущего пользователя (если системный администратор суда заметит, что пользователь совершает злоупотребления при подаче исковых заявлений, то он может лишить его регистрации).

Сегодня используется несколько вариантов авторизации при электронном представительстве в юридическом процессе:

1) режим свободной электронной подачи судебных документов (как, например, в Англии и Уэльсе, где регистрация-авторизация для подачи юридических документов в суд не требуется (действий любого лица,

²⁰¹ СУ-155 банкротят по ошибке (Девелоперская компания СУ-155 подала заявление о банкротстве) // Газета. ру. URL: <http://www.gazeta.ru/fi№a№cial> (дата обращения: 02.02.2015).

заполнившего на сайте соответствующий электронный шаблон юридического документа, достаточно для начала соответствующих судебных процедур);

2) режим свободной подачи документов только для сторон процесса и профессиональных представителей-адвокатов (юристов), при котором требуется авторизация (как, например, в Соединенных Штатах Америки, где, как правило, авторизуются юристы (адвокаты) - представители, но при этом это не возбраняется и для частных лиц *pro se* (от собственного имени))²⁰².

При определении системы авторизации электронного представительства в юридическом процессе необходимо учитывать некоторые обстоятельства:

1) электронное правосудие требует высокой профессиональной квалификации участников процесса, нежели в обычном порядке. Кроме обычно необходимых правовых знаний, для участников электронного правосудия требуются специальные познания в области создания, хранения и передачи электронной информации и некоторые другие;

2) опосредованные способы электронной передачи информации создают гипотетическую угрозу злоупотребления данной системой со стороны недобросовестных лиц.

Конечно же, развитие техники и технологий рождает необходимость все возрастающего уровня знаний и умений для конкретного человека. Информационные технологии электронного правосудия, как внедренные, так и те, которым только предстоит использование в юридическом процессе, во многом упрощают правовые механизмы отправления правосудия, но при этом они требуют от лиц, обратившихся в суд за разрешением спора, не только наличия правовых знаний, но и достаточного уровня компьютерной грамотности. Именно поэтому для значительной части российских граждан

²⁰² Мельниченко Р. Указ. соч.

(особенно для престарелых) многие преимущества электронного правосудия могут оказаться недоступными.

Однако применение технологий электронного правосудия, как справедливо указывает В. Некрошюс, предполагает, что ими могут пользоваться все участники процесса²⁰³.

Отсутствие равного доступа к системе электронного правосудия различных слоев населения, находящихся в крупных центрах и сельской местности, может приводить к нарушению (ограничению) принципа равноправия сторон процесса, к усугублению неравенства, теперь уже на высокотехнологической основе²⁰⁴. Поэтому при реализации возможностей электронного правосудия возлагается надежда именно на профессиональное сообщество адвокатов, которым в силу их социально-правовой природы предстоит стать локомотивом в реализации данного направления.

Так, профессиональные адвокаты, являясь квалифицированными юристами, имеют особый правовой статус, и их роль возрастает по целому ряду причин:

1) в связи с переходом к состязательной модели процесса и уходом от бремени доказывания судом;

2) в связи с усложнением и дифференциацией процессуальных механизмов, с развитием системы законодательства, требующей отраслевой специализации юристов. Без участия квалифицированного юриста-адвоката провести судебный процесс на профессиональном уровне становится практически невозможным.

²⁰³ Некрошюс В. Информационные технологии в процессах гражданского права в странах Балтии // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности : материалы Междунар. семинара, Екатеринбург, 7-8 сент. 2006 г. Москва, 2007. С. 46.

²⁰⁴ См. подробнее: Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы гражданского процесса // Закон. 2011. № 2. С. 17.

К сожалению, пока не все надежды, возложенные на адвокатуру по реализации возможностей электронного правосудия, оправдались. Причиной тому, кроме всех прочих, являются установленные административные барьеры для пополнения адвокатуры молодыми специалистами, которые свободно владеют компьютерными технологиями и могли бы с успехом обеспечить данный сегмент оказания квалифицированных юридических услуг²⁰⁵.

Анализ же настоящего положения современной российской адвокатуры в системе освоения современных информационных технологий при оказании квалифицированной юридической помощи позволяет сделать вывод о неспособности коллегий самостоятельно удовлетворить потребность в профессиональном судебном электронном представительстве.

Для разрешения возникающих нормативных противоречий необходимо законодательно закрепить обязательное участие адвоката, сдавшего специальный квалификационный экзамен и аккредитованного при суде, в качестве представителя стороны в электронном правосудии.

Снятие подобных организационно-правовых ограничений сбалансирует полномочия сторон и будет нацелено на развитие в нем состязательных начал в юридическом процессе, установит преграду попыткам злоупотребления гражданами и организациями правом на обращение в суд, другим злоупотреблениям процессуальными правами.

Продвижение электронных средств в юридическом процессе предполагает обеспечение принципа процессуального равноправия сторон, подразумевающего, что стороны процесса должны иметь равные возможности использовать преимущества электронной формы документооборота и участия в процессуальных действиях электронного правосудия²⁰⁶. Таким образом, реализация указанного подводит нас к

²⁰⁵ Мельниченко Р. Указ. соч.

²⁰⁶ Гузз С. Указ. соч. С. 18.

необходимости придания юридическому процессу более современного, технологически развитого, профессионального, квалифицированного характера, а также к законодательному закреплению правовых механизмов представительства в системе электронного правосудия.

Современный этап развития общества, ознаменовавшийся значительным ростом международных отношений, возросшим взаимодействием правовых систем государств, подвел к необходимости анализа зарубежного опыта правового регулирования, что поспособствовало выявлению как преимуществ, так и недостатков российской правовой системы. По справедливому замечанию С.Н. Мироновой, «Россия, являясь полноправным членом мирового сообщества, не должна находиться в стороне от общемировых тенденций»²⁰⁷.

Научный анализ зарубежного законодательства и судебной практики дает возможность увидеть как их позитивные, так и проблемные стороны, что позволяет найти пути решения возникающих проблем и определить направления развития законодательства.

В зарубежном юридическом процессе ввиду правовой и фактической сложности ряда судебных процедур, а также наличия законодательного правила, субъекты должны выступать в процессе посредством привлечения адвокатов как наиболее профессиональных в области права специалистов²⁰⁸.

Значительный интерес вызывают механизмы правового регулирования участия адвоката-представителя в юридическом процессе романо-германских стран (Германии, Франции и др.). Это вызвано тем, что большинство современных отечественных юристов полагают, что отечественная правовая система является частью романо-германской семьи права. По аналогичному

²⁰⁷ Миронова С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров. Москва, 2010. С. 15.

²⁰⁸ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. Москва, 2004. С. 523.

мнению И.В. Решетниковой, «родство российского права с романо-германским правом не вызывает сомнений»²⁰⁹.

Кроме того, многие страны с романо-германской правовой системой приобрели большой опыт использования современных информационных технологий в сфере осуществления правосудия. В юридическом процессе этих стран обеспечены возможности взаимодействия участников процесса как с судом, так и между собой с использованием различных информационных технологий. По нашему мнению, указанное выступает несомненным достоинством, поскольку предоставляет возможность следить за движением дел, а также совершать различные процессуальные действия в режиме удаленного доступа, кроме того, можно видеть результаты судебного процесса и получать любые данные и информацию, не присутствуя лично в заседании²¹⁰.

Так, процессуальное положение адвоката-представителя в Германии характеризуется его господством в гражданском процессе (что следует из параграфа 78 Гражданского процессуального кодекса ФРГ), когда стороны должны выступать в ландгерихтах (нижних инстанциях суда), а также перед судами высших инстанций через уполномоченных представителей, которыми являются адвокаты, допущенные судом к участию в процессе²¹¹.

Организация судебного процесса (при которой стороны ведут свои дела через адвоката-представителя, допущенного к деятельности в юридическом процесс) называется адвокатским процессом.

Во Франции, как указывает М.Э. Мирзоян, имеет место правовая конструкция адвокатской монополии, при которой обязательность

²⁰⁹ Решетникова И.В. Указ. соч. С. 23.

²¹⁰ См. подробнее: Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). Москва, 2010; Приходько Л.В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы «электронный суд» (e-court) // Государство и право. 2007. № 9. С. 82-86.

²¹¹ Гражданский процесс зарубежных стран : учеб. пособие / под ред. А.Г. Давтян. Москва, 2008. С. 48.

представительства в юридическом процессе возложена на адвоката, который осуществляет свою деятельность в трибуналах большой инстанции, апелляционных судах, кассационном суде (ст. 750, 755, 899, 975, 982 Гражданского процессуального кодекса Франции)²¹².

Нормативно-правовое закрепление правовых механизмов представительства и реализуемая судебная практика обязательного участия адвоката-представителя в юридическом процессе таких исторически близких российской правовой системе стран, как Германия и Франция указывают на возможность использования их опыта в отечественном юридическом процессе.

Подводя итог сказанному, отметим, что профессиональное процессуальное представительство позволяет:

- 1) реализовать право человека на доступ к правосудию и получение качественной юридической помощи;
- 2) обеспечить качество и эффективность защиты интересов представляемых лиц;
- 3) реальную состязательность процесса.

Развитие электронного правосудия в России является одним из приоритетных направлений совершенствования судебной системы, обеспечения прозрачности, эффективности и качества принимаемых судебных решений. Представитель в юридическом процессе имеет самостоятельные (субъективные) процессуальные права и обязанности. Они входят в содержание процессуального правоотношения представительства наряду с другими правами и обязанностями представителя, производными от прав и обязанностей представляемого (полномочиями).

²¹² Там же. С. 113.

3.2 Оптимизация института представительства в юридическом процессе

Полномочия представителя в юридическом процессе имеют сложный правовой характер. В их содержание входят права и обязанности на осуществление как материальных, так и процессуальных прав и обязанностей представляемого субъекта. При этом на существование самостоятельных процессуальных прав и обязанностей представителя в юридическом процессе указывают многие ученые. Так, И.М. Ильинская и Л.Ф. Лесницкая отмечают, что «представитель в процессе осуществления своей представительской деятельности имеет также самостоятельные процессуальные права и несет процессуальные обязанности, которые в ряде случаев не зависят от воли представляемого. Например, адвокат вопреки желанию доверителя вправе отказаться от составления ходатайства об опротестовании в порядке надзора решения, вступившего в законную силу, если для этого нет никаких оснований»²¹³.

В данном случае речь идет о правах, реализация которых в будущем влечет за собой правовые последствия для представляемого лица как в процессуальном правоотношении, так и в материально-правовом. При этом представитель в юридическом процессе имеет самостоятельные права и обязанности, которые не зависят от воли представляемого.

Право участвовать в юридическом процессе в качестве представителя включает в себя: право быть наделенным полномочиями, обязанность предъявить полномочия суду, право вступить в процесс без наделения полномочиями со стороны представляемого в силу прямого указания закона.

Также представитель в юридическом процессе имеет право:

²¹³ Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. Москва, 1964. С. 14.

1) высказывать свою, как специалиста в области юриспруденции, позицию по рассматриваемому делу;

2) отказаться от осуществления возложенных полномочий, а также другие права и обязанности, не имеющие производного характера от прав и обязанностей представляемого.

Как в права, так и в обязанности представителя входят оказание юридической помощи представляемому лицу и осуществление возложенных на него полномочий.

Все сказанное указывает на необходимость внесения дополнений и изменений в отраслевое процессуальное законодательство в виде норм, закрепляющих самостоятельные права и обязанности представителя в юридическом процессе, не зависящие от воли представляемого лица. При этом осуществление представителем возложенных на него полномочий должно соответствовать действующему законодательству и не нарушать права и законные интересы других лиц, что должно быть нормативно оговорено.

Кроме того, следует обратить внимание на следующий вопрос, имеющий значение для нормативно-правового регулирования представительства в юридическом процессе, а именно на то, что анализ положений отраслевого процессуального законодательства показал на нормативно-правовую неурегулированность момента вступления представителя в процесс.

Так, согласно положениям Гражданско-процессуального кодекса о вступлении в процесс третьих лиц - как заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, так и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора - выносится определение (ч. 1 ст. 42 и ч. 1 ст. 43 ГПК РФ). Также о назначении экспертизы (т.е. о привлечении к процессу эксперта - лица, не участвующего

в деле, а содействующего осуществлению правосудия по гражданским делам) судом выносится определение (ч. 2 ст. 79 ГПК РФ).

В части 2 ст. 161 ГПК РФ установлено только то, что в подготовительной части судебного разбирательства председательствующий должен проверить полномочия представителя. Аналогичное положение закреплено в АПК РФ. Согласно ст. 63 арбитражный суд с целью допуска в процесс представителя проверяет его полномочия. Вместе с тем, данные действия суда никакими документами не оформляются, что в конечном итоге не способствует укреплению гарантий судебной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц (и других субъектов права) и негативно сказывается на качестве правосудия.

Судебная практика показывает острую необходимость урегулирования данных вопросов.

Так, Кассационная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда отменила решение Железнодорожного районного суда, принятого по первой инстанции, и направила дело на новое рассмотрение.

Основанием для такого постановления послужило то, что в судебном акте не было отражено, что суд при утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу проверил наличие соответствующих полномочий у представителя стороны, подписавшего мировое соглашение от имени представляемого лица. Однако из представленной доверенности было видно, что полномочиями на заключение мирового соглашения представитель не наделялся. Таким образом, решение суда первой инстанции нельзя признать законным и обоснованным²¹⁴.

Представляется правильным, чтобы вступление в процесс представителя, уполномоченного на совершение действий, влекущих за собой последствия как в процессуальном, так и в материальном правоотношении для представляемого, оформлялось только определением

²¹⁴ Дело № 5/ 156/ 05 / Архив Железнодорожного районного суда г. Самары.

суда, в котором обязательно был бы отражен объем полномочий представителя. Достаточно оформлять такое определение по правилам ч. 2 ст. 225 ГПК РФ.

Абзац 2 ч. 2 ст. 48 ГПК РФ указывает, что «полномочия органов, ведущих дела организаций, подтверждаются документами, удостоверяющими служебное положение их представителей, а при необходимости учредительными документами». Однако нам представляется, что данное законодательное положение сформулировано юридически некорректно, поскольку здесь отождествляются два различных понятия: «органы юридического лица» и «представители юридического лица».

В соответствии с абз. 1 ч. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Действия органов юридического лица (и в материальном, и в процессуальном правоотношении), по сути, - это действия самого юридического лица.

Состав органов юридического лица, их компетенция, порядок их назначения или избрания для различных организационно-правовых форм юридических лиц определяются Гражданским кодексом РФ и другими федеральными законами, а также учредительными документами.

В то время как представителем юридического лица выступает субъект, действующий как в материальном, так и процессуальном правоотношении по поручению органов юридического лица, сами органы юридического лица в юридическом процессе являются истцами, ответчиками и третьими лицами, но не представителями²¹⁵.

Полномочия представителя юридического лица оформляются в соответствии с ч. 3 ст. 53 ГПК РФ. Так, от имени организации представитель

²¹⁵ Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный процесс. 2015. № 10. С. 18-19.

предъявляет в суд скрепленную ее печатью доверенность за подписью руководителя организации или иного уполномоченного на это учредительными документами лица. Вышесказанное указывает на необходимость исключения абз. 2 ч. 2 из ст. 48 ГПК РФ.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

1) следует исключить из числа полномочий представителя в юридическом процессе по назначению суда (см. напр., ст. 50 ГПК РФ) обжалование судебных решений (постановлений), так как оно является его самостоятельным процессуальным правом, необходимость которого подтверждается судебной практикой;

2) требуют нормативно-правового урегулирования полномочия представителя в юридическом процессе в виде закрытого их перечня, которые должны быть специально оговорены в доверенности, выданной представляемым лицом. При этом необходимо дополнить названный перечень полномочиями, такими как подписание заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, подписание заявления об обеспечении иска и некоторыми другими;

3) вступление и выбытие из процесса представителя должны оформляться определением суда, вынесенным без удаления в совещательную комнату с занесением в протокол судебного заседания (ч. 2. ст. 225 ГПК РФ). По таким же правилам должно оформляться действие, в результате которого происходит изменение объема полномочий представителя в любой стадии гражданского процесса;

4) подтверждение полномочий органа юридического лица в процессе нельзя смешивать с подтверждением полномочий представителя, действующего от имени и в интересах юридического лица, что свидетельствует о необходимости исключения абз. 2 ч. 2 из ст. 48 ГПК РФ;

5) в уголовно-процессуальном законодательстве имеются коллизии между п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ и ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Так, в ст. 6 УПК РФ

законодатель акцентирует внимание на защите прав и законных интересов организаций, потерпевших от преступлений, а в ч. 1 ст. 42 УПК РФ отмечается, что потерпевшим может быть признано «юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». При этом анализ данных положений закона демонстрирует, что права и законные интересы организаций, не являющихся юридическими лицами, также подлежат защите в уголовном процессе, но потерпевшими от преступлений могут быть признаны лишь те организации, которые непосредственно являются юридическими лицами. Поэтому необходимо дополнить ч. 1 ст. 42 УПК РФ следующим: «Организация, не прошедшая регистрацию в установленном законом порядке, может быть признана потерпевшей, если регистрация не была осуществлена по официально подтвержденным причинам, не зависящим от организации». Аналогичные положения должны быть распространены и на организации, являющиеся гражданскими истцами и гражданскими ответчиками, с дополнением п. 1 ст. 44, п. 1 ст. 54 УПК РФ;

6) особый статус руководителя организации (учреждения), являющегося представителем юридического лица в юридическом процессе, заключается в том, что он выступает как самостоятельный участник процесса наравне с самим юридическим лицом в силу закона (ФЗ «Об акционерных обществах»²¹⁶, ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²¹⁷ и т.д.), а не по доверенности, поскольку его полномочия могут быть сужены;

7) правовая регламентация деятельности представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя требует существенной корректировки, для чего необходимо ч. 1 ст. 45 УПК РФ изложить

²¹⁶ Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ : [ред. от 29.06.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1; 2015. № 27. Ст. 4001.

²¹⁷ Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14 : [ред. от 29.06.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785; 2015. № 27. Ст. 4000.

следующим образом: «Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты и (или) иные лица, правомочные в соответствии с гражданским законодательством России осуществлять реализацию прав и представлять их интересы, а также способные оказать им правовую помощь при производстве по уголовному делу».

Схожие положения, касающиеся деятельности представителя гражданского ответчика, должны быть отражены в ч. 1 ст. 55 УПК РФ. В связи с этим ее необходимо изложить в следующей редакции: «Представителями гражданского ответчика могут выступать адвокаты и (или) иные лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством РФ осуществлять реализацию прав и представлять их интересы, а также способные оказать им правовую помощь при производстве по уголовному делу».

Для обеспечения эффективности деятельности представителя в различных стадиях уголовного процесса представитель должен обладать правом на ознакомление со всеми материалами дела без ограничения, вне зависимости от того, представляет ли он интересы потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика: необходимо из ч. 1 ст. 216 УПК РФ исключить второе предложение; в ч. 3 ст. 225 УПК РФ заменить слова «потерпевшему или его представителю по его ходатайству» на слова «потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям по заявленному ходатайству».

Указанные изменения отраслевого процессуального законодательства позволяют более эффективно использовать механизмы процессуального представительства в целях защиты интересов представляемых лиц в юридическом процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представительство в юридическом процессе в настоящее время в правовой науке рассматривается в качестве самостоятельного института. В рамках настоящего исследования мы обосновываем, что это общепроцессуальный институт. Представительство в юридическом процессе имеет большое значение для целей обеспечения процессуальных гарантий прав участников процесса.

Общепроцессуальный институт представительства в юридическом процессе качественным образом отличается от представительства в традиционно материальных отраслях права.

В отличие от, например, представительства в гражданском праве цель процессуального представительства заключается в защите интересов представляемого лица, оказании ему помощи в осуществлении своих процессуальных прав и обязанностей.

Другой особенностью судебного представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института является возможность одновременного выступления в процессе и представляемого, и представителя.

Юридическое значение общепроцессуального представительства состоит в максимально удобном и полном обеспечении реализации процессуальных прав, свобод и интересов субъектов, поскольку потенциал использования данного института весьма велик.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сущность, задачи и практика применения процессуального представительства играют значительную роль в полной цепи осуществления процессуального права.

На основе проведенного историко-правового анализа определены четыре этапа формирования и развития института представительства в оте-

чественном юридическом процессе: 1-й этап отличается закреплением Русской Правдой, а также Псковскими и Новгородскими судными грамотами с XI по XV вв. исследуемого института, Судебников 1497 и 1550 г., а также с Соборным Уложением 1649 г.; 2-й этап связан с принятием Устава 1864 г. и ознаменован тем, что институт судебного представительства и институт адвокатуры, несмотря на однородность, начинают восприниматься в качестве разных явлений; 3-й этап развития института представительства в юридическом процессе характеризуется созданием четкой нормативно-правовой основы с некоторыми элементами преемственности и связан в основном с советским периодом, с кодификацией советского отраслевого процессуального законодательства начиная с 1922 г.; 4-й этап развития института представительства в юридическом процессе начал развиваться с утверждения Концепции судебной реформы России, принятия Конституции РФ, отраслевых процессуальных кодексов и иных законодательных актов, в результате чего представительство обрело значительную юридическую значимость в гражданском обществе и правовом, социальном государстве.

С теоретико-правовых позиций, представительство в юридическом процессе раскрывается как правовое понятие, содержащее в себе сведения о реально предполагаемой действительности, позволяющее правовым нормам достаточно лаконично и в то же время обобщенно конструировать существенные для правового воздействия ситуации. Предметом отражения данных норм выступают соответствующие социально-правовые явления, где «представительство в юридическом процессе» - это юридическое понятие, подлежащее законодательной регламентации, что позволяет данному институту стать легальным, сформировать единые нормативно-сущностные представления о нем, оценить социальную направленность и технико-юридические достоинства.

Содержательная (внутренняя) сторона представительства в юридическом процессе как общепроцессуального института проявляется в том, что это вид процессуального отношения, т.е. предусмотренного и регламентированного нормами процессуального права социального отношения, стороны которого наделены взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями, а с внешней стороны - это процессуальная деятельность представителя, от имени и в юридических интересах представляемого лица. Таким образом, правомерные действия представителя порождают правовые отношения между представляемым лицом и третьими лицами, при которых представляемые лица через своего представителя имеют возможность совершать действия, порождающие правовые (социально значимые) последствия. Тем самым, участие представителя в юридически значимых действиях расширяет возможности использования представляемым лицом своей правоспособности и является средством реализации его субъективных прав и юридических обязанностей.

Комплексный теоретический и практический анализ общепроцессуальной сущности представительства позволил сформулировать его определение как основное понятие и законодательно закрепить его в следующем виде: «Представительство в юридическом процессе как общепроцессуальный институт - это выполнение процессуальных действий определенным лицом (представителем) в пределах предоставленных ему полномочий, от имени и в интересах представляемого лица по причине невозможности им непосредственного отстаивания своих интересов в юридическом процессе».

Правовой статус представителя в юридическом процессе произведен от процессуального положения представляемого лица и характеризуется как процессуальное отношение сторон, третьих лиц, представителя с государством в лице его органов и должностных лиц.

Правовой статус представителя интересов включает в себя субъективные (процессуальные) права сторон и третьих лиц в юридическом про-

цессе, процессуальные обязанности, правовые интересы участников процесса, процессуальную право- и дееспособность, процессуальные гарантии субъективных процессуальных прав, юридическую ответственность и др.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих процессуальное представительство, позволил выделить критерии, при наличии которых лицо может выступать в процессуальном статусе представителя: дееспособность лица; наличие легально оформленных полномочий; наделение процессуального представителя необходимым объемом общих и специальных полномочий (который зависит от объема полномочий доверителя и от того, какими полномочиями доверитель наделил представителя); лицо не является носителем государственно-властных полномочий, за исключением случаев его участия в качестве представителя соответствующих органов и законных представителей.

На основе анализа научных и нормативных источников предложена система видов представительства в юридическом процессе, которая включает в себя: законное представительство; добровольное (договорное) представительство; общественное представительство; уставное представительство; представительство по назначению; профессиональное и непрофессиональное представительство. Основание участия законного представителя в юридическом процессе носит двуединый характер. С одной стороны, это юридический факт, с которым закон связывает возникновение законного представительства, с другой стороны - это обретение представляемым лицом статуса одного из субъектов юридического процесса. Первое регулируется гражданским и семейным законодательством, второе - отраслевым процессуальным. Вступление законных представителей в процесс не зависит от воли и желания представляемого лица, так как полномочия на представительство они приобретают на основании закона, а не предоставляемого в соответствии с доверенностью. Следовательно, отказаться от оказыва-

емой законным представителем помощи (в отличие от услуг договорного представителя) лицо не может.

Делегированное представительство представляет собой процессуальный механизм передачи (делегирования) полномочий другому лицу (делегату) для достижения конкретных целей представляемого лица (лиц) на основе четко сформулированных поручений или инструкций. Наделение полномочиями осуществляется в соответствии с процессуальным механизмом передачи информации (приказания) в рамках установленной процедуры, на основе которой представитель направляет свои действия и определяет, что он обязан или не должен делать в рамках задач, поставленных делегируемым лицом (лицами). Делегированное представительство включает в себя различные процессуальные механизмы и процедуры, направленные на решение поставленных задач в рамках правоприменительного юридического процесса, что, по сути, и позволяет говорить об особой форме процессуального представительства в юридическом процессе.

Под представлением интересов в форме лоббистской деятельности необходимо понимать осуществляемое в определенной процессуальной форме представление интересов различных социальных общностей, выражающееся в практике влияния со стороны самоорганизующихся интересов определенных социальных групп - этнических, религиозных групп, общественных организаций, корпораций и других субъектов - на государственные структуры в целях получения для данных групп определенных привилегий, льгот, квот и других преимуществ.

Лоббистская деятельность - это деятельность, осуществляемая физическими и юридическими лицами в интересах третьих лиц с помощью совокупности установленных действующим законодательством способов, приемов и процедур, при помощи которых оказывается влияние на деятельность как федеральных, так и региональных государственных органов в процессе реализации права на правотворчество.

Профессиональное сообщество адвокатов в силу своей социально-правовой природы должно явиться основной движущей силой развития процессуального представительства в электронном правосудии, поскольку адвокаты действуют в рамках института профессиональной ответственности; помимо действующего законодательства, должны соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, в котором воплощены как правовые, так и нравственные основы представительской деятельности с учетом общепризнанных норм и принципов международного права.

Для разрешения возникающих нормативных противоречий необходимо законодательно закрепить обязательное участие сдавших специальный квалификационный экзамен и аккредитованных при суде адвокатов в качестве представителя сторон в электронном правосудии.

Электронное правосудие сегодня уже не является новацией современного российского права и представляет собой организационно-правовой способ осуществления деятельности по оказанию населению услуг правосудия, основанный на использовании современных информационных технологий, включающих в себя целый ряд разнообразных программных систем, обеспечивающих доступ к необходимой информации о деятельности судов и к системам автоматизации юридического процесса.

Современные электронные системы обеспечивают необходимую открытость и доступность правоприменительных органов, что влияет на рост качества их деятельности, снижает процессуальные и материальные издержки и обеспечивает максимальные удобства для участников юридического процесса.

Задачей так называемого электронного правосудия в виде системы его осуществления на «удаленном» расстоянии является организация справедливого и своевременного разбирательства дела судом в надлежащем составе. Система электронного обеспечения правосудия существенным образом способна сократить сроки разрешения дела.

Меры по развитию системы электронного обеспечения правосудия направлены:

- 1) на формирование самостоятельной, независимой судебной власти как ветви государственной власти в РФ;
- 2) повышение качественного уровня судопроизводства;
- 3) улучшение прозрачности и открытости процедур судебного рассмотрения;
- 4) увеличение эффективности соблюдения гарантий объективной и независимой судебной власти как одного из условий функционирования Российской Федерации как правового и демократического государства в соответствии с основным законом нашей страны;
- 5) приведение отечественного законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами и стандартами обеспечения прав человека.

Внедрение и развитие электронных средств в современный юридический процесс позволят довести до наивысшего уровня их развития и создать необходимые условия для системного управления движением дела от его возбуждения до вынесения решения, контроля за ходом дела для обеспечения эффективной связи с представителями сторон. Возможность непрерывной оценки работы системы, автоматизация процесса управления делом повышают эффективность правосудия.

Однако обозначились и проблемы использования электронного правосудия: недостаточная развитость законодательства; наличие проблем защиты информации в системе электронного правосудия и данных, передаваемых с ее помощью.

Развитие техники и технологий рождает необходимость во все возрастающем уровне знаний и умений для конкретного человека. Информационные технологии электронного правосудия, как внедренные, так и те, которым только предстоит использование в юридическом процессе, во

многим делают правовые механизмы отправления правосудия менее сложным, но при этом они требуют от граждан, обратившихся в суд за разрешением спора, не только наличия правовых знаний, но и достаточного уровня компьютерной грамотности. Именно поэтому для населения (особенно для пенсионеров) многие преимущества электронного правосудия могут оказаться недоступными.

Однако применение технологий электронного правосудия распространяется в равной мере ко всем субъектам юридического процесса.

Конечно же, обеспечение равного доступа к системе электронного правосудия различных слоев населения крупных центров и сельской местности может приводить к нарушению (ограничению) принципа равноправия сторон процесса, к усугублению неравенства теперь уже на высокотехнологической основе.

Поэтому при реализации возможностей электронного правосудия возлагается надежда именно на профессиональное сообщество адвокатов, которые в силу своей социально-правовой природы способны стать локомотивом в реализации данного направления.

Профессиональные адвокаты, являясь квалифицированными юристами, имеют особый правовой статус, и их роль возрастает по целому ряду причин:

1) в связи с переходом к состязательной модели процесса и уходом от бремени доказывания судом;

2) в связи с усложнением и дифференциацией процессуальных механизмов, с развитием системы законодательства, которая требует отраслевой специализации юристов. Без участия квалифицированного юриста-адвоката провести судебный процесс на профессиональном уровне становится практически невозможным.

Снятие организационно-правовых барьеров для деятельности представителей в юридическом процессе сбалансирует полномочия сторон

и будет нацелено на развитие в нем состязательных начал, установит преграду попыткам злоупотребления гражданами и организациями правом на обращение в суд, как и другим злоупотреблениям процессуальными правами в юридическом процессе.

Продвижение электронных средств в юридическом процессе предполагает обеспечение принципа процессуального равноправия сторон, предполагающего, что стороны процесса должны иметь равные возможности использовать преимущества электронной формы документооборота и участия в процессуальных действиях электронного правосудия. Таким образом, реализация указанного подводит нас к необходимости придания юридическому процессу более современного, технологически развитого, профессионального, квалифицированного характера, а также к законодательному закреплению правовых механизмов представительства в системе электронного правосудия.

Полномочия представителя в юридическом процессе имеют сложный правовой характер, в их содержание входят права и обязанности на осуществление как материальных, так и процессуальных прав и обязанностей представляемого субъекта

Право участвовать в юридическом процессе в качестве представителя стороны включает в себя право быть наделенным полномочиями, обязанность предъявить полномочия суду, право вступить в процесс без наделения полномочиями со стороны представляемого в силу прямого указания закона.

Также представитель в юридическом процессе:

- 1) имеет право высказывать свою (как специалиста в области юриспруденции) позицию по рассматриваемому делу;
- 2) имеет право и обязанность оказывать юридическую помощь представляемому лицу;

3) имеет право и обязанность осуществлять возложенные на него полномочия;

4) имеет право отказаться от осуществления возложенных полномочий, а также другие права и обязанности, не имеющие производного характера от прав и обязанностей представляемого.

Все сказанное свидетельствует о необходимости внесения дополнений и изменений в отраслевое процессуальное законодательство в виде норм, закрепляющих самостоятельные права и обязанности представителя в юридическом процессе, не зависящие от воли представляемого лица. При этом осуществление представителем возложенных на него полномочий должно осуществляться только в соответствии с действующим законодательством и не нарушать права и законные интересы других лиц, что должно быть нормативно оговорено.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Официальные документы и нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации [Текст] : [принята всенар. голосованием 12.12.1993] : [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Российская газета. - 1993. - № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ : [ред. от 01.10.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; 2015. - № 27. - Ст. 3945.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Текст] : федер. закон от 30.10.1994 № 51-ФЗ : [ред. от 01.10.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2015. - № 27. - Ст. 3945.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 [Текст] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : [ред. от 01.07.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2015. - № 27. - Ст. 4001.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 14.10.2002 № 138-ФЗ : [ред. от 09.12.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; 2015. - № 48 (Ч. I). - Ст. 6724.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ : [ред. от 15.09.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 10. - Ст. 1391; 2015. - № 10. - Ст. 1392.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст] : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : [ред. от 30.10.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (Ч. 1). - Ст. 1; 2015. - № 18. - Ст. 2614.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 [Текст] : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2000. - № 32. - Ст. 3340; 2015. - № 48 (Ч. I). - Ст. 6692.
9. Семейный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 1. - Ст. 16; 2015. - № 48 (Ч. I). - Ст. 6724.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ : [ред. от 05.10.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (Ч. I). - Ст. 3; 2015. - № 41 (Ч. II). - Ст. 5639.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2015. - № 48 (Ч. I). - Ст. 6712.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : [ред. от 29.06.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 11. - Ст. 1169; 2015. - № 27. - Ст. 3982.
13. О Конституционном Суде Российской Федерации [Текст] : федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ : [ред. от 14.12.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 13. - Ст. 1447; 2015. - № 51 (Ч. I). - Ст. 7229.

14. О судебной системе Российской Федерации [Текст] : федер. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ : [ред. от 05.02.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - Ст. 1; 2014. - № 6. - Ст. 551.
15. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании [Текст] : федер. закон от 02.07.1992 № 56-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1992. - № 3. - Ст. 1913; Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 48 (Ч. I). - Ст. 6724.
16. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 25.06.1993 № 5242-1 : [ред. от 29.06.2015] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1993. - № 32. - Ст. 1227; Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 27. - Ст. 3988.
17. Об авторском праве и смежных правах [Текст] : федер. закон от 09.07.1993 № 5351-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1993. - № 32. - Ст. 1242; Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 30. - Ст. 3090 (Документ утратил силу).
18. О сельскохозяйственной кооперации [Текст] : федер. закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 50. - Ст. 4870; 2015. - № 48 (Ч. I). - Ст. 6724.
19. Об акционерных обществах [Текст] : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ : [ред. от 29.06.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 1. - Ст. 1; 2015. - № 27. - Ст. 4001.
20. Об общественных объединениях [Текст] : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ : [ред. от 08.03.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 21. - Ст. 1930; 2015. - № 10. - Ст. 1413.

21. О производственных кооперативах [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ : [ред. от 30.11.2011]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности [Текст] : федер. закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ : [ред. от 22.12.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 3. - Ст. 148; 2014. - № 52 (Ч. I). - Ст. 7555.
23. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [Текст] : федер. закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ : [ред. от 13.07.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 30. - Ст. 3594; 2015. - № 29 (Ч. I). - Ст. 4377.
24. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан [Текст] : федер. закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ : [ред. от 31.12.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 16. - Ст. 1801; 2015. - № 1 (Ч. I). - Ст. 52.
25. Об ипотеке (залоге недвижимости) [Текст] : федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ : [ред. от 05.10.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 29. - Ст. 3400; 2015. - № 41 (Ч. II). - Ст. 5640.
26. Об обществах с ограниченной ответственностью [Текст] : федер. закон от 08.02.1998 № 14 : [ред. от 29.06.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 7. - Ст. 785; 2015. - № 27. - Ст. 4000.
27. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Текст] : федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ : [ред. от 13.07.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 33 (Ч. 1). - Ст. 3431; 2015. - № 27. - Ст. 4000.
28. О кредитных потребительских кооперативах граждан [Текст] : федер. закон от 07.08.2001 № 117-ФЗ : [ред. от 03.11.2006] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 33 (Ч. 1). - Ст. 3420 (Документ утратил силу).

29. О несостоятельности (банкротстве) [Текст] : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : [ред. от 13.07.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 43. - Ст. 4190; 2015. - № 27. - Ст. 3945.
30. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ : [ред. от 13.07.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 23. - Ст. 2102; 2015. - № 29 (Ч. I). - Ст. 4394.
31. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : [ред. от 05.10.2015] // Российская газета. - 2004. - № 162; 2015. - № 41 (Ч. II). - Ст. 5639.
32. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ : [ред. от 08.03.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 30 (Ч. 1). - Ст. 3104; 2015. - № 10. - Ст. 1393.
33. Об исполнительном производстве [Текст] : федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ : [ред. от 30.12.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 41. - Ст. 4849.
34. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6725; Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 48 (Ч. I). - Ст. 6724.
35. О лицензировании отдельных видов деятельности [Текст] : федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ : [ред. от 13.07.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 19. - Ст. 2716; 2015. - № 29 (Ч. I). - Ст. 4389.

36. Об организованных торгах [Текст] : федер. закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ : [ред. от 29.06.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6726; 2015. - № 27. - Ст. 4001.
37. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Текст] : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ : [ред. от 13.07.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 14. - Ст. 1652; 2015. - № 10. - Ст. 1393.
38. О защите прав потребителей [Текст] : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-I : [ред. от 13.07.2015] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766; 2015. - № 29 (Ч. I). - Ст. 4359.
39. О государственной тайне [Текст] : закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 : [ред. от 08.03.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 41. - Ст. 8220-8235; 2015. - № 10. - Ст. 1393.
40. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Текст] : [от 11.02.1993 № 4462-1] : [ред. от 13.07.2015] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1993. - № 10. - Ст. 357; Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 29 (Ч. I). - Ст. 4385.
41. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 5. - Ст. 613.
42. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 34. - Ст. 3949.
43. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации [Текст] : постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 ; с изм. от 25.07.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 23. - Ст. 2313; 2015. - № 31. - Ст. 4692.

44. Об утверждении документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, и требований к их оформлению [Текст] : постановление Правительства РФ от 19.06.2002 № 439 : [ред. от 09.03.2010] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 26. - Ст. 2586; 2010. - № 11. - Ст. 1224.
45. Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31.12.1996 № 1791. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
46. Об утверждении Положения о полномочном представителе Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 333. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
47. Положение о постоянном представителе Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 16.07.1998. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
48. О внесении изменений в Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 13.04.2012 № 268-6 ГД. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
49. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28.02.1984 R(84)5 государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы [Текст] // Совет Европы и Россия : сб. документов. - Москва : Юридическая литература, 2004. - С. 681-684.

50. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 16. - Ст. 1875.
51. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [Текст] // Собрание узаконений РСФСР. - 1923. - № 46-47. - Ст. 478.
52. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. - Ст. 407.
53. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1961. - № 50. - Ст. 526.
54. О суде [Текст] : декрет № 1 : [от 24.11.1917] // Собрание узаконений РСФСР. - 1917. - № 4. - Ст. 50.
55. О суде [Текст] : декрет № 2 : [от 07.03.1918] // Собрание узаконений РСФСР. - 1918. - № 26. - Ст. 420.
56. Положение о народном суде [Текст] : декрет ВЦИК от 30.11.1918 // Собрание узаконений РСФСР. - 1918. - № 85. - Ст. 889.
57. Положение о народном суде [Текст] : декрет ВЦИК от 21.10.1920 // Собрание узаконений РСФСР. - 1920. - № 83. - Ст. 407.
58. Свод законов Российской империи. 1857 [Электронный ресурс]. - Т. X, ч. 2. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебная практика

59. По жалобе гражданина Романова Юрия Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» [Текст] : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.11.2002 № 314-О // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 6. - Ст. 549.
60. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Гу-

бернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан [Текст] : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 31. - Ст. 3282.

- 61.Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации [Текст] : [от 27.10.2004 № 489П2004] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2004. - № 12. - С. 14.
- 62.Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2013 г. № 69-В13-13 [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Документ опубликован не был).
- 63.О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Текст] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 : [ред. от 02.04.2013] // Российская газета. - 2011, 11 февр. - Федер. вып. № 5405.
- 64.Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2012) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2013. - № 4.
- 65.О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 8.
- 66.Дело № 5/ 156/ 05 [Текст] / Архив Железнодорожного районного суда г. Самары.

Монографии, учебники, учебные пособия

- 67.Автономов А.С. Азбука лоббирования [Текст] / А.С. Автономов. - Москва : ИРИС, 2004. - 112 с.

68. Адвокатура России [Текст] : учеб. для магистров / Рос. акад. адвокатуры и нотариата ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.С. Юрьева. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрайт, 2013. - 798 с.
69. Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе [Текст] / Н.Г. Александров. - Москва : Госюриздат, 1955. - 295 с.
70. Алексеев Н.С. Очерк развития науки уголовного процесса [Текст] / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. - Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. - 251 с.
71. Алексеев С.С. Проблемы теории права [Текст] / С.С. Алексеев. - Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. - Т. 1. - 396 с.
72. Афанасьев С.Ф. Гражданский процесс [Текст] / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. - Москва : Норма, 2004. - 464 с.
73. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / К.Л. Брановицкий. - Москва : Волтерс Клувер, 2010. - 225 с.
74. Божьев В.П. Сущность уголовного процесса [Текст] / В.П. Божьев // Уголовный процесс : учебник. - Москва : Спарк, 2002. - 704 с.
75. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения [Текст] / В.П. Божьев. - Москва : Юридическая литература, 1975. - 328 с.
76. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе [Текст] : монография / А.Т. Боннер, О.Е. Кутафина. - Москва : Проспект, 2013. - 616 с.
77. Брагинский М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - Москва : Статут, 2011. - 1055 с.
78. Васьковский Е.В. Очерк всеобщей истории адвокатуры [Текст] / Е.В. Васьковский. - Санкт-Петербург : Изд-е Н.К. Мартынова, 1893. - Ч. 1. - 621 с.

79. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский ; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. - Москва : Зерцало, 2003. - 464 с.
80. Ватман Д.П. Адвокат в гражданском процессе [Текст] / Д.П. Ватман, В.А. Елизаров. - Москва : Юридическая литература, 1969. - 200 с.
81. Викут М.А. О правовой природе участия представителей по гражданским делам. Вопросы теории и практики [Текст] / М.А. Викут. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. - 145 с.
82. Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А.А. Власов. - Москва : Юрлитинформ, 2000. - 240 с.
83. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве [Текст] / О.Х. Галимов. - Санкт-Петербург : Питер, 2001. - 224 с.
84. Гессен И.В. История русской адвокатуры [Текст] / И.В. Гессен. - Москва : Юрист, 1997. - Т. 1. - 628 с.
85. Глебов В.Г. Понятие, назначение и сущность уголовного судопроизводства [Текст] / В.Г. Глебов ; под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой // Уголовный процесс : учебник. - Волгоград : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. - 210 с.
86. Гражданский процесс зарубежных стран [Текст] : учеб. пособие / под ред. А.Г. Давтян. - Москва : Велби : Проспект, 2008. - 480 с.
87. Гражданский процесс [Текст] : учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - Москва : Проспект, 1999. - 472 с.
88. Гражданский процесс [Текст] : учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : ПБОЮЛ Гриженко, 2001. - 544 с.
89. Гражданское общество: истоки и современность [Текст] / науч. ред. проф. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. - 492 с.

90. Гревцов Ю.И. Правовые отношения [Текст] / Ю.И. Гревцов // Общая теория государства и права : академ. курс : в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. - Москва : [б.и.], 2001. - 279 с.
91. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. - Москва : Статут, 2001. - 411 с.
92. Громов Н.А. Уголовный процесс [Текст] : учебник / Н.А. Громов, В.А. Пономаренков, Ю.В. Францифоров. - Москва : Юрайт-М : Инфра-М, 2001. - 556 с.
93. Добровольский В.И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] / В.И. Добровольский. - Москва : Волтерс Клувер, 2010. - 297 с.
94. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран [Текст] / Н.Г. Елисеев. - Москва : Велби : Проспект, 2004. - 608 с.
95. Еникеев М.И. Юридическая психология [Текст] : учеб. для вузов / М.И. Еникеев. - Москва : Норма, 2004. - 640 с.
96. Зяблук Н.Г. США: лоббизм и политика [Текст] / Н.Г. Зяблук. - Москва : Мысль, 1967. - 207 с.
97. Ильинская И.М. Судебное представительство в гражданском процессе [Текст] / И.М. Ильинская, Л.Ф. Лесницкая. - Москва : Юридическая литература, 1964. - 163 с.
98. Калачева Е.Н. Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи несовершеннолетним [Текст] : монография / Е.Н. Калачева ; Федер. палата адвокатов. - Москва, 2012. - 184 с.
99. Калитвин В.В. Адвокат в гражданском судопроизводстве [Текст] / В.В. Калитвин. - Воронеж : [б.и.], 1989. - 136 с.
100. Канке В.А. Учебник по философии [Электронный ресурс] / В.А. Канке. - Разд. 1. Основные этапы философии. HYPERLINK. - Режим доступа: http://www.gumfak.ru/filos_html (дата обращения: 12.02.2015).

101. Карев Д.С. Сущность и задачи советского уголовного процесса [Текст] / Д.С. Карев // Советский уголовный процесс. - Москва : Наука, 1968. - 470 с.
102. Карева М.П. Правовые нормы и правоотношения [Текст] / М.П. Карева, А.М. Айзенберг. - Москва : Госюриздат, 1949. - 58 с.
103. Карнеева Л.М. Тактика допроса на предварительном следствии [Текст] / Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит. - Москва : Госюриздат, 1958. - 207 с.
104. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс [Текст] / А.Ф. Клейнман. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1954. - 407 с.
105. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы [Текст] / А.Ф. Кони. - Санкт-Петербург : Изд-е товарищества И.Д. Сытина, 1914. - 296 с.
106. Краткий юридический словарь [Текст] / А.В. Малько [и др.] ; отв. ред. А.В. Малько. - Москва : Велби : Проспект, 2007. - 496 с.
107. Криминалистика [Текст] / под ред. А.Г. Филиппова. - Москва : Спарк, 2000. - 687 с.
108. Лазарев В.В. Законодатель как сторона в конституционном судопроизводстве: Судебные речи [Текст] / В.В. Лазарев. - Москва : Инфра-М, 2015. - 880 с.
109. Лазарев В.В. Право и экономика. Общая теория права [Текст] / В.В. Лазарев. - Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. - 221 с.
110. Ландо А.С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе [Текст] / А.С. Ландо. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1977. - 133 с.
111. Лесницкая Л.Ф. Участие в гражданском процессе адвоката, назначенного судом в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] : комментарий судебной практики / Л.Ф. Лесницкая ; под ред. К.Б. Ярошенко. - Москва : Юридическая литература, 2013. - Вып. 16. - С. 202-215.

112. Лившиц Р.З. Теория права [Текст] / Р.З. Лившиц. - Москва : БЕК, 2001. - 224 с.
113. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право [Текст] / П.А. Лупинская // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. - Москва : Юристъ, 1997. - 591 с.
114. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах [Текст] / А.В. Малько : учеб.-метод. пособие. - Москва : Юристъ, 1997. - 272 с.
115. Малько А.В. Теория государства и права [Текст] : учеб. пособие / А.В. Малько, В.А. Пономаренков ; Самарский филиал Московского городского педагогического университета. - Самара, 2008. - 232 с.
116. Матузов Н.И. Теория государства и права [Текст] : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - Москва : Юристъ, 2004. - 512 с.
117. Мельников А.А. Судебные представители [Текст] / А.А. Мельников. - Москва : Наука, 1981. - 246 с.
118. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии [Текст] / Э.Б. Мельникова. - Москва : Дело, 2001. - 272 с.
119. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних [Текст] / Г.М. Миньковский. - Москва : Юридическая литература, 1959. - 208 с.
120. Мирзоев Г.Б. О юридической науке и научных исследованиях проблем адвокатуры и адвокатской деятельности [Текст] : науч.-метод. пособие / Г.Б. Мирзоев, А.Д. Бойков, А.А. Власов ; Рос. акад. адвокатуры и нотариата. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва, 2013. - 120 с.
121. Миронова С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров [Текст] / С.Н. Миронова. - Москва : Волтерс Клувер, 2010. - 247 с.

122. Молчанова А.В. Адвокатура в Российской Федерации [Текст] : краткий курс лекций / А.В. Молчанова, Ш.Н. Хазиев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрайт, 2013. - 14 с.
123. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства [Текст] / В.С. Нерсисянц. - Москва : Норма : Инфра-М, 2000. - 552 с.
124. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития [Текст] / А.А. Павлушина. - Москва : Юрлитинформ, 2009. - 472 с.
125. Перевалов В.Д. Теория государства и права [Текст] : учебник / В.Д. Перевалов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрайт, 2012. - 415 с.
126. Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката [Текст] / Ю.С. Пилипенко ; Федер. палата адвокатов РФ ; Ин-т адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва, 2013. - 688 с.
127. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / А.В. Аргунов [и др.] ; под ред. П.В. Крашенинникова. - Москва : Статут, 2012. - 636 с.
128. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории [Текст] / В.Н. Протасов. - Москва : Юридическая литература, 1991. - 143 с.
129. Протасов В.Н. Юридическая процедура [Текст] / В.Н. Протасов. - Москва : Юридическая литература, 1991. - 79 с.
130. Рассолов М.М. Актуальные проблемы теории государства и права [Текст] / М.М. Рассолов, В.П. Малахов, А.А. Иванов. - Москва : Юнити-Дана, 2010. - 447 с.
131. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США [Текст] / И.В. Решетникова. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. - 240 с.
132. Рязановский В.А. Единство процесса [Текст] / В.А. Рязановский, В.А. Абдушенко. - Москва : Городец, 1996. - 75 с.

133. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс [Текст] / Е.В. Салогубова. - Москва : Городец, 2002. - 62 с.
134. Синайский В.И. Русское гражданское право [Текст] / В.И. Синайский. - Москва : Статут, 2002. - 638 с.
135. Скабелина Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности [Текст] : монография / Л.А. Скабелина ; Федер. палата адвокатов. - Москва, 2012. - 229 с.
136. Современная российская правовая политика в сфере юридической помощи [Текст] : монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. В.Ю. Панченко. - Москва : РИОР : Инфра-М, 2013. - 417 с.
137. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. - Москва : Наука, 1968. - 470 с.
138. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности [Текст] / М.С. Строгович. - Москва : Наука, 1966. - 190 с.
139. Тарло Е.Г. Профессиональное представительство в суде [Текст] / Е.Г. Тарло. - Москва : Известия, 2004. - 416 с.
140. Теория юридического процесса [Текст] / под общ. ред. проф. В.М. Горшенева. - Харьков : Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. - 192 с.
141. Толстой Ю.К. К теории правоотношений [Текст] / Ю.К. Толстой. - Ленинград : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1959. - 88 с.
142. Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства [Текст] / И.М. Тютрюмов. - Санкт-Петербург : Юристъ, 1912. - 22 с.
143. Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / С.А. Халатов. - Москва : Норма, 2002. - 208 с.
144. Черкасов А.Д. Основы теории государства и права [Текст] : учеб. пособие / А.Д. Черкасов. - Саратов : [б.и.], 1998. - 68 с.

145. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права [Текст] / Н.А. Чечина. - Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. - 198 с.
146. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса [Текст] / Д.М. Чечот. - Москва : Госюриздат, 1960. - 190 с.
147. Шейфер С.А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии [Текст] / С.А. Шейфер, В.А. Лазарева. - Куйбышев : Изд-во Куйбышев. гос. ун-та, 1979. - 93 с.
148. Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам [Текст] / В.М. Шерстюк. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 144 с.
149. Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение [Текст] / В.Н. Щеглов. - Москва : Юридическая литература, 1966. - 168 с.
150. Элементарные начала общей теории права [Текст] : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. - Москва : Право и закон, 2003. - 544 с.
151. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права [Текст] / П.С. Элькинд. - Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. - 172 с.
152. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия [Текст] / Н.А. Якубович. - Москва : НИиРИО ВШ МВД СССР, 1971. - 142 с.
153. Ярков В.В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам [Текст] / В.В. Ярков // Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел. - Москва : Юрист, 2001. - С. 6-12.
154. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе [Текст] / В.В. Ярков. - Москва : Инфотропик Медиа, 2012. - 608 с.

Периодические издания

155. Андреев В.К. Представительство. Доверенность [Электронный ресурс] / В.К. Андреев. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2015).
156. Асланьян А. «Маленькая правда» лоббиста [Текст] / А. Асланьян // Россия. - 1991. - № 48. - С. 10-16.
157. Баландин В.Н. О видах юридического процесса [Текст] / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина // Правоведение. - 2002. - № 4. - С. 22-34.
158. Бардин Л.Н. О недостатках Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу о правовых основаниях оказания адвокатом юридической помощи [Текст] / Л.Н. Бардин, Я.М. Мاستинский, А.И. Минаков // Адвокатская практика. - 2003. - № 4. - С. 2-5.
159. Барков А.В. К дискуссии о тенденциях развития правового института социального обслуживания и его соотношении со смежными отраслями права [Текст] / А.В. Барков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - Пермь, 2013. - № 3 (21). - С. 18-19.
160. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: Практическое пособие [Электронный ресурс] / В.А. Белов. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2015).
161. Беляева Г.С. К вопросу о понятии и сущности процессуального правового режима [Текст] / Г.С. Беляева, В.П. Беляев // Вопросы правоведения. - 2013. - № 2. - С. 106.
162. Беляева Г.С. Сущность правового режима: некоторые аспекты [Текст] / Г.С. Беляева // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2013. - № 4. - С. 51.
163. Беседкина Н.И. Правовое регулирование порядка усыновления ребенка [Текст] / Н.И. Беседкина // Новый юридический журнал. - 2013. - № 1. - С. 121-128.

164. Богдашкин Р.А. Защита органами прокуратуры в гражданском процессе прав несовершеннолетних [Текст] / Р.А. Богдашкин // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 10. - С. 14-19.
165. Бойков А. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью [Текст] / А. Бойков // Уголовное право. - 2002. - № 3. - С. 63.
166. Бутакова Н.А. Правовая действительность и ее элементы [Текст] / Н.А. Бутакова // Проблемы права в современной России (к столетию первой Государственной Думы России) : сб. докл. и ст. - Санкт-Петербург, 2006. - С. 18-26.
167. Власов А. Адвоката надо считать «лицом, участвующим в деле» [Текст] / А. Власов // Российская юстиция. - 2001. - № 6. - С. 24-27.
168. Власов А. Катаракта на око государево [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
http://pu№def.ucoz.ru/№ews/katarakta_№a_okoto_katarakta_№a_oko_gosudarevo/2014-04-10-231.
169. Вяткин К. Лоббизм. Поддается ли он контролю? [Текст] / К. Вяткин // Российская газета. - 1993. - 14 янв. - С. 4-7.
170. Гражданское право и современность [Текст] : сб. ст., посвящ. памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев [и др.] ; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. - Москва : Статут, 2013. - 766 с.
171. Гук В.А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и актуальные вопросы совершенствования законодательства [Текст] / В.А. Гук // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 2 (28). - С. 22-28.
172. Гуэз С. Использование телепроцедур в административных судах [Текст] / С. Гуэз // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятель-

- ности : материалы Междунар. семинара, 7-8 сент. 2006 г., г. Екатеринбург. - Москва, 2007. - С. 16-24.
173. Евгений Шестаков: почему я не адвокат? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://blog.pravo.ru/blog/legal_experience/29453.html.
174. Егоров А.В. Директор является представителем компании. Что это значит для оборота? [Текст] / А.В. Егоров // Арбитражная практика. - 2015. - № 1. - С. 24-33.
175. Иванчак А.И. Правовой статус иностранного гражданина в России в сфере трудовых отношений [Текст] / А.И. Иванчак // Право и управление. XXI век. - 2012. - № 3. - С. 19-26.
176. Казиханова С.С. Применение статьи 50 ГПК РФ о назначении судом адвоката ответчику, место жительства которого неизвестно [Текст] / С.С. Казиханова // Адвокатская практика. - 2014. - № 5. - С. 39-42.
177. Калашникова Н.Я. Охрана прав несовершеннолетнего потерпевшего [Текст] / Н.Я. Калашникова // Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних : сб. ст. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1970. - С. 119-136.
178. Малышев П. Косвенные иски акционеров в судебной практике США [Текст] / П. Малышев // Российский юридический журнал. - 1996. - № 1. - С. 50-58.
179. Малько А.В. Лоббизм и право [Текст] / А.В. Малько // Правоведение. - 1995. - № 2. - С. 3-11.
180. Малько А.В. Лоббизм II [Текст] / А.В. Малько // Общественные науки и современность. - 1995. - № 4. - С. 14-18.
181. Мельниченко Р. Кормушка для назначенцев. Размышления по поводу законопроекта о бесплатной юридической помощи [Текст] / Р. Мельниченко // эж-ЮРИСТ. - 2011. - № 38. - С. 7.

182. Мельниченко Р. Электронный адвокат [Электронный ресурс] / Р. Мельниченко. - Режим доступа: <http://www.gazeta-yurist.ru/reliz.php> (дата обращения: 18.03.2015).
183. Некрошюс В. Информационные технологии в процессах гражданского права в странах Балтии [Текст] / В. Некрошюс // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности : материалы Междунар. семинара, 7-8 сент. 2006 г., г. Екатеринбург. - Москва, 2007. - С. 46-51.
184. Осокина Г.Л. Некоторые проблемы правового регулирования представительства по-новому АПК РФ [Текст] / Г.Л. Осокина // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса (2002-2003). - 2004. - № 2. - С. 76-83.
185. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://goverNameNet.ru> (дата обращения: 15.03.2015).
186. Паронян К.М. Становление народного представительства; политико-правовой анализ [Текст] / К.М. Паронян // Государственная власть и местное самоуправление. - 2007. - № 6. - С. 14-15.
187. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России [Текст] / С.В. Поленина // Государство и право. - 1999. - № 9. - С. 7.
188. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права [Текст] / С.В. Поленина // Правоведение. - 1975. - № 3. - С. 71.
189. Пономаренков В.А. Принципы и стандарты российского уголовного судопроизводства: проблемы соотношения [Текст] / В.А. Пономаренков // Правовая политика и правовая жизнь. - 2011. - № 3. - С. 56-60.
190. Пономаренков В.А. Социально-факторная основа уголовно-процессуальных отношений [Текст] / В.А. Пономаренков // Вопросы экономики и права. - 2011. - № 3. - С. 363-366.

191. Попова Д.Г. Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект) [Текст] / Д.Г. Попова // Юридический мир. - 2013. - № 7. - С. 14-18.
192. Практикующих юристов можно объединить в адвокатуре за два года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.ru/review/face/view/100894>.
193. Приходько Л.В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы «электронный суд» (e-court) [Текст] / Л.В. Приходько // Государство и право. - 2007. - № 9. - С. 30-36.
194. Прокудина Л. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) [Текст] / Л. Прокудина // Арбитражный и гражданский процесс. - 2009. - № 1. - С. 14-18.
195. Руднева Ю.В. Бесплатная юридическая помощь в системе процессуального права Российской Федерации [Текст] / Ю.В. Руднева, Г.Е. Агеева // Правовая политика и правовая жизнь. - 2013. - № 2. - С. 45-51.
196. Сивицкий В. Институт представительства в конституционном суде Российской Федерации: от первого лица до адвоката [Текст] / В. Сивицкий // Российская юстиция. - 2001. - № 8. - С. 37.
197. Смирнов В. Лоббизм в России: Политико-правовые проблемы [Текст] / В. Смирнов, С. Зотов // Государство и право. - 1996. - № 1. - С. 112-120.
198. СУ-155 банкротят по ошибке (Девелоперская компания СУ-155 подала заявление о банкротстве) [Электронный ресурс] // Газета. ру. - Режим доступа: <http://www.gazeta.ru> (дата обращения: 02.02.2015).
199. Харлашина Г.Е. Назначение адвоката в качестве представителя судом [Текст] / Г.Е. Харлашина // Адвокатская практика. - 2010. - № 4. - С. 24-26.
200. Цыганкова В. Новые кодексы - единство процесса? [Текст] / В. Цыганкова // Экономика и жизнь - Юрист. - 2003. - № 14. - С. 100-106.
201. Черкасова Н.В. Образование и развитие адвокатуры в России [Текст] / Н.В. Черкасова // Закономерности возникновения и развития политико-

- юридических идей и институтов. - Москва : Изд-во АН СССР, 1986. - С. 56-61.
202. Черных И.И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе [Текст] / И.И. Черных // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 9. - С. 52-58.
203. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна [Текст] / И.Л. Честнов // Правоведение. - 2002. - № 2. - С. 94-100.
204. Чефранова Е.А. Применение в нотариальной практике новых положений законодательства о представительстве и доверенности, предусмотренных Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ [Электронный ресурс] / Е.А. Чефранова. - Режим доступа: <http://www.Notariat.ru/ddata/file-file/8920.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).
205. Чугунова Е.И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Чугунова. - Екатеринбург, 2003. - С. 19-20.
206. Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты [Текст] / Н.А. Чудиновская // Арбитражный процесс. - 2015. - № 10. - С. 17-22.
207. Шишкин С.С. Основная задача представителя в уголовном судопроизводстве РФ // Вестник Удмуртского университета. - Ижевск, 2012. - Вып. 1. - С. 159-162.
208. Эйдман И. Демократия: облачная или настоящая? [Электронный ресурс] / И. Эйдман. - Режим доступа: <http://igeid.livejournal.com> (дата обращения: 15.03.2015).
209. Электронное правосудие: итоги и перспективы [Электронный ресурс] : интернет-интервью с председателем Арбитражного суда Калужской области Сергеем Юрьевичем Шараевым. - 2011. - Режим доступа: <http://www.garaNot.ru> (дата обращения: 02.02.2015).

210. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса [Текст] / В.В. Ярков // Закон. - 2011. - № 2. - С. 17-53.

Диссертации и авторефераты диссертаций

211. Баландин В.Н. Принципы юридического процесса [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Баландин. - Самара, 1998. - 16 с.
212. Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.С. Беляева. - Курск, 2013. - 45 с.
213. Бортникова Н.А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Бортникова. - Саратов, 2011. - 22 с.
214. Бутакова Н.А. Правоотношения в структуре правовой действительности [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Бутакова. - Санкт-Петербург, 2006. - 32 с.
215. Владимирова И.А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Владимирова. - Москва, 2006. - 26 с.
216. Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.О. Воскобойник. - Москва, 2007. - 26 с.
217. Галоганов А.П. Правовой статус адвокатуры: российская законодательная модель и конституционные принципы обеспечения прав человека [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Галоганов. - Москва, 2011. - 470 с.
218. Гречкин Н.С. Представительство в административном судопроизводстве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.С. Гречкин. - Челябинск, 2014. - 23 с.

219. Дремов В.Г. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Дремов. - Москва, 1970. - 20 с.
220. Казиханова С.С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Казиханова. - Москва, 2015. - 186 с.
221. Колоколова Э.Е. Адвокат как представитель в гражданском процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.Е. Колоколова. - Саратов, 2015. - 33 с.
222. Королева С.О. Представительство сторон и третьих лиц в арбитражном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.О. Королева. - Москва, 2007. - 26 с.
223. Коротков Д.Б. Представительство как гражданское правоотношение [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Б. Коротков. - Пермь, 2012. - 215 с.
224. Курушин С.А. Гарантии обеспечения права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Курушин. - Саратов, 2003. - 23 с.
225. Макушкина Е.Э. Право адвоката на сбор доказательств (гражданско-процессуальный аспект) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Э. Макушкина. - Томск, 2007. - 32 с.
226. Муратова А.Р. Институт представительства в гражданском праве России [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Муратова. - Саратов, 2013. - 24 с.
227. Мусиенко К.А. Трансформация института политического делегирования в России [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Мусиенко. - Москва, 2009. - 24 с.
228. Резуненко А.Н. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского

- процесса [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Резуненко. - Саратов, 2001. - 22 с.
229. Рудик Е.Е. Механизм реализации прав и исполнения обязанностей в наследственном праве Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Е. Рудик. - Ростов-на-Дону, 2011. - 31 с.
230. Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Сидоров. - Тверь, 2003. - 28 с.
231. Сиротенко С.П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.П. Сиротенко. - Санкт-Петербург, 2011. - 24 с.
232. Солдатова О.Е. Юридический процесс (теоретико-правовой аспект) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Е. Солдатова. - Челябинск, 2014. - 17 с.
233. Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Табак. - Саратов, 2006. - 177 с.
234. Уваров П.В. Исполнительное производство как разновидность юридического процесса [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Уваров. - Тамбов, 2009. - 22 с.
235. Ухарева Е.А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий (правовые и организационные аспекты) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Ухарева. - Москва, 2011. - 28 с.
236. Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Э.А. Черных. - Москва, 1969. - 207 с.
237. Чугунова Е.И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Чугунова. - Екатеринбург, 2003. - 23 с.

238. Чуракова Е.Н. Диспозитивность в юридическом процессе: теоретико-правовой аспект [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Чуракова. - Казань, 2011. - 22 с.
239. HerriŃg E.P. Group RepreseŃtatioŃ before CoŃgress [Text] / E.P. HerriŃg. - WashiŃgtoŃ : BrookiŃgs IŃstitutioŃ, 1929. - P. 19-30.
240. Lubet S. ModerŃ Trial Advocacy [Text] / S. Lubet. - Ńotre Dame, 1993. - 231 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Ст. 25 данного закона устанавливает, что адвокат как представитель по делу может отстаивать интересы доверителя в таких видах судопроизводства, как конституционное, гражданское, уголовное, кроме того, он может быть представителем или защитником в уголовном или административном судопроизводстве, а также отстаивать интересы доверителя в различных органах государственной власти, включая органы местного самоуправления, и в отношениях с участием физических лиц на основании *договора поручения*.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Ст. 54 ГПК РФ регламентирует перечень специальных правомочий представителя, осуществление которых возможно только в том случае, если они специально оговорены в доверенности. Это связано с тем, что указанные полномочия сопряжены с распоряжением материально-правового требования, соответственно, их предоставление существенно влияет на отстаивание интересов доверителя. ГПК РФ относит к данным правомочиям, во-первых, возможность подписания искового заявления и его предъявления в суд; во-вторых, передачу спора на его рассмотрение в третейском суде; в-третьих, право предъявления встречных исковых требований; в-четвертых, частичный или полный отказ от иска; в-пятых, уменьшение размера исковых требований; в-шестых, право изменить основание или же предмет исковых требований; в-седьмых, возможность заключить мировое соглашение; в-восьмых, передоверие представления интересов другому субъекту; в-девятых, право обжаловать принимаемые по делу судебные акты; в-десятых, такие виды участия в исполнительном производстве, как предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденных денег или имущества.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Законные представители для допуска к участию в юридическом процессе должны предоставить следующие документы, подтверждающие их полномочия (данное правило оговорено в ч. 4 ст. 53 ГПК РФ):

1) родители, представляя интересы своих детей, предоставляют, во-первых, свои документы, удостоверяющие личность (паспорт и т.д.), а во-вторых, свидетельство о рождении ребенка, в котором названы родители;

2) усыновители, помимо свидетельства о рождении ребенка, в котором они не названы в качестве его родителей, и собственных документов, должны дополнительно предъявить решение об усыновлении, оформленное согласно СК РФ;

3) опекуны должны предъявить документы, подтверждающие их отношения с представляемым: решение уполномоченного органа о назначении опеки либо попечительства над представляемым субъектом и опекунское удостоверение.

Адвокатам надлежит предъявить для допуска в качестве представителя в юридическом процессе ордер на выполнение поручения, выдаваемый тем адвокатским образованием, в котором адвокат состоит (ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, п. 1 и 2 ст. 6 Закона об адвокатуре), и доверенность, если для отстаивания интересов доверителя ему предоставлены специальные полномочия (см. Приложение Б).

Руководителям организаций в тех случаях, когда они выступают представителями юридических лиц, надлежит представить правоприменительному органу документы, подтверждающие их служебный статус (компетенцию): устав как учредительный документ организации, протокол или приказ, соответственно, об избрании либо о назначении на должность.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

В соответствии со ст. 31 ГК РФ опекуны и попечители, являясь законными представителями, отстаивают права и интересы своих подопечных в отношениях с участием разных субъектов во всех правоприменительных органах, включая судебные органы, без специального уполномочия.

Согласно ст. 64 СК РФ, родители как законные представители представляют интересы своих детей в отношениях со всеми субъектами - физическими или юридическими лицами, во всех организациях, включая суды, без специального разрешения. У тех граждан, в том числе несовершеннолетних, которые нуждаются в опеке или попечительстве либо находятся в учреждениях социальной защиты, лечебных, воспитательных или аналогичных учреждениях, опекунами или попечителями выступают соответствующие учреждения (ст. 35 ГК РФ, ст. 147 СК РФ).

Законным представителям принадлежат все те же права, что и представляемому им субъекту, включая специальные. Они также могут передоверить свои полномочия на участие в юридическом процессе любому другому лицу, в том числе адвокату (ст. 53 ГПК РФ).

При рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) в случае назначения внешнего управления или конкурсного производства управляющий является законным представителем этой организации, в частности в суде, согласно ст. 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²¹⁸. Председатель ликвидационной комиссии выступает законным представителем ликвидируемой организации на основании ч. 2 ст. 48 ГПК РФ. Аналогичное правило содержится в Федеральном законе «Об акционерных обществах».

²¹⁸ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : [ред. от 01.12.2013] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

Пунктом 5 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрена особая форма законного представительства в виде возможности обращения в суд с исковыми требованиями акционера (акционеров), которым принадлежит не менее 1% обыкновенных акций. В подобном случае иск должен быть обращен «к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, к единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно к управляющей организации или управляющему», а требование должно заключаться в необходимости возмещения убытков, которые причинены обществу виновными действиями (бездействием) перечисленных субъектов.

В полной мере согласны с учеными, полагающими, что в данном случае невыполнение управленцами акционерного общества своих обязанностей исключительно в интересах общества и, как следствие, необходимость дальнейшего возмещения убытков порождают конструкцию так называемого производного (косвенного) иска²¹⁹.

По указанным категориям дел истцом будет выступать акционерное общество, которому причинены убытки; а те субъекты, которые вправе предъявить такой иск, становятся законными представителями (однако только в том случае, если соблюден имущественный ценз, - владение 1% акций). Однако особенность представительских отношений при производном (косвенном) иске состоит в том, что представитель в данном деле не является выгодоприобретателем представляемого им лица в юридическом процессе. Хотя в ситуации с акционерным обществом акционеры опосредованно являются выгодоприобретателями, поскольку отстаивают в том числе и собственные интересы как участников этого общества. Аналогич-

²¹⁹ Подробнее об этом см.: Малышев П. Указ. соч. С. 95-104; Ярков В.В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам // Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел. Москва, 2001. С. 76-105; Чугунова Е.И. Указ. соч. С. 19-20.

ное право предъявления в суд производного (косвенного) иска возможно и для акционеров дочернего общества, которые могут потребовать возместить убытки, понесенные в связи с виновными действиями (бездействием) основного общества (п. 3 ст. 105 ГК, п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах»).

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Случаи, предусмотренные законом, когда несовершеннолетние могут лично защищать свои права:

1) случаи, когда законодатель прямо устанавливает право несовершеннолетних самостоятельно обращаться в суд за защитой указанных в законе прав (ч. 2 ст. 56, ч. 3 ст. 62 СК РФ²²⁰);

2) случаи, когда вывод о предоставлении несовершеннолетним такого права может быть сделан на основании сопоставления нескольких статей федерального закона (ст. 2.3, 30.1 КоАП РФ, ч. 2 ст. 107, ст. 137 Налогового кодекса Российской Федерации²²¹ (далее - НК РФ);

3) случаи, когда федеральным законом несовершеннолетним предоставлено право самостоятельно осуществлять свои материальные права и распоряжаться ими (ч. 2 ст. 26 ГК РФ, ч. 1 ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации²²² (далее - ТК РФ), ст. 7 ФЗ «О производственных кооперативах»²²³ и др.).

²²⁰ Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2015. № 48 (Ч. I). Ст. 6724.

²²¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340; 2015. № 48 (Ч. I). Ст. 6692.

²²² Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ : [ред. от 05.10.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 3; 2015. № 41 (Ч. II). Ст. 5639.

²²³ О производственных кооперативах : федер. закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ : [ред. от 30.11.2011]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Согласно ст. 43 ГК РФ, если гражданин признан безвестно отсутствующим, то его имущество в случае надобности постоянного его управления может на основании судебного решения быть передано лицу, определяемому по решению органа опеки и попечительства. В данной ситуации будет заключен договор доверительного управления между представителем интересов безвестно отсутствующего лица и указанным органом. Назначенный таким образом представитель будет выступать также процессуальным представителем по всем вопросам, возникающим в связи с управлением указанным имуществом (ч. 2 ст. 52 ГПК РФ).

Если же речь идет о наследственных отношениях и, сообразно, об имуществе, требующем охраны и управления, то нотариус вправе заключить договор доверительного управления с субъектом, имеющим отношение к наследодателю. Кроме того, данный субъект будет являться процессуальным представителем по всем вопросам, возникающим в связи с возложенными на него обязанностями по наследственному имуществу.

В случаях, предусмотренных действующим законодательством (например, ст. 50 ГПК РФ), судебные органы вправе назначить адвоката представителем ответчика, место жительства которого неизвестно, и в иных предусмотренных законом случаях. Каким именно федеральным законом установлены случаи для назначения адвоката представителем, не совсем понятно²²⁴.

²²⁴ См.: Казиханова С.С. Применение статьи 50 ГПК РФ о назначении судом адвоката ответчику, место жительства которого неизвестно // Адвокатская практика. 2014. № 5. С. 39-42; Харлашина Г.Е. Назначение адвоката в качестве представителя судом // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 24-26; Бортникова Н.А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9; Казиханова С.С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 57.

Ст. 48 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»²²⁵ закрепляет, что при разбирательстве дел по жалобам граждан на медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения и образования, врачебных комиссий при оказании психиатрической помощи, необходимо участие представителя-заявителя.

Помимо всего прочего, случаи для назначения представителем адвоката закреплены в ст. 26 Закона об адвокатуре, регулирующей оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно. Данная норма имеет отсылочный характер: для уяснения категорий дел и субъектов, которым необходимо назначить адвоката бесплатно, нужно обратиться к Федеральному закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В ч. 1 ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» перечисляются категории субъектов, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, в том числе, по мнению некоторых исследователей, на назначение адвоката представителем. К таким категориям отнесены, например:

- 1) субъекты, доход которых ниже величины прожиточного минимума субъекта Российской Федерации, либо лица, в семьях которых среднедушевой доход ниже прожиточного минимума по уровню субъекта;
- 2) инвалиды I и II группы;
- 3) Герои: Российской Федерации, Советского Союза, Социалистического Труда, Труда Российской Федерации, ветераны Великой Отечественной войны;

²²⁵ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : федер. закон от 02.07.1992 № 56-ФЗ : [ред. от 28.11.2015] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 3. Ст. 1913; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 48 (Ч. I). Ст. 6724.

4) инвалиды, сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (т.е. охраняются права и законные интересы детей). Кроме того, бесплатная юридическая помощь в виде назначения адвоката представителем должна быть оказана законным представителям перечисленных категорий детей, в том числе:

4.1) по вопросам принятия в семью ребенка на воспитание;

4.2) по вопросам защиты прав и законных интересов усыновленных детей;

5) иные категории граждан, которым законодательством РФ или субъектов РФ предоставляется такое право.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 10.11.2002 № 314-О «По жалобе гражданина Романова Юрия Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 21 и 21-1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне"»²²⁶, адвоката нельзя отстранить от участия в уже рассматриваемом деле, даже если у него отсутствует допуск к государственной тайне.

²²⁶ По жалобе гражданина Романова Юрия Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.11.2002 № 314-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 6. Ст. 549.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

В ст. 5 ФЗ «Об общественных объединениях»²²⁷ содержится дефиниция общественного объединения в качестве добровольного, самоуправляемого, некоммерческого формирования, которое создается объединившимися на основе общих интересов гражданами с целью реализации собственных целей, указываемых в уставе конкретного общественного объединения. Формами общественных объединений по действующему законодательству могут выступать: общественные организации, фонд, движение или учреждение и орган общественной самодеятельности.

В соответствии со ст. 27 закона, общественные объединения создаются для представления и защиты прав и законных интересов своих участников. Однако в уставе общественного объединения необходимо указание на возможность осуществления процессуального представительства в отношении участников объединения.

²²⁷ Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ : [ред. от 08.03.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Статья 51 ГПК РФ закрепляет, что такие должностные лица, как следователи, прокуроры и судьи, не могут являться представителями по гражданскому делу в суде. Исключением служат те случаи, когда указанные лица либо выступают законными представителями, либо отстаивают интересы соответствующих органов.

Аналогичное правило закреплено в ст. 60 АПК РФ: не вправе быть представителями судьи, их помощники и работники аппарата суда; прокуроры; следователи; арбитражные заседатели. Исключением являются также случаи законного и служебного представительства.

Указанными нормативно-правовыми актами содержится запрет на представительство недееспособными, ограниченными в дееспособности или находящимися под опекой либо попечительством.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

В рамках рассмотрения одного из уголовных дел по надзорной жалобе, поданной адвокатом, была сформулирована правовая позиция и было опубликовано Постановление от 27 октября 2004 г. № 489П2004. Данным постановлением Верховный Суд Российской Федерации отменил принятые по делу судебные акты, направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что обвиняемая, являясь несовершеннолетней, была допрошена в отсутствие ее законного представителя.

ПРИЛОЖЕНИЕ М

В частности, ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре предоставила адвокату ряд существенных процессуальных прав, а именно:

- 1) сбор всех необходимых сведений и информации, которые могут повлиять на оказание юридической помощи;
- 2) опрос государственных органов, органов местного самоуправления в лице их уполномоченных должностных служащих, также общественных объединений и любых других организаций и физических лиц с учетом наличия их согласия, если они могут владеть необходимой информацией, способной воздействовать на рассмотрение дела, в рамках которого адвокату надлежит оказать юридическую помощь; поиск и предоставление документов, имеющих доказательственное значение по конкретному правовому спору;
- 3) привлечение на платной основе специалистов, экспертов и иных субъектов, обладающих специальными познаниями, если они могут разъяснить некоторые вопросы, ответ на которые необходим адвокату;
- 4) фиксация, в том числе с помощью любых технических средств и способов, информации, которая содержится в имеющихся материалах по делу, по которому адвокат оказывает юридические услуги²²⁸.

Нормы исследуемого закона (ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре) содержат и определенные запреты при оказании адвокатом юридической помощи. В числе запретов можно отметить:

- 1) принятие от субъекта, который обращается к адвокату за оказанием юридической помощи в виде процессуального представительства, поручения в том случае, если его выполнение противоречит нормам действующего законодательства²²⁹;

²²⁸ Адвокатура России : учеб. для магистров / Рос. акад. адвокатуры и нотариата ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.С. Юрьева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2013. С. 189.

²²⁹ См. подробнее об этом: Еникеев М.И. Указ. соч.; Мирзоев Г.Б., Бойков А.Д., Власов А.А. Указ. соч. С. 94; Пилипенко Ю.С. Указ. соч.

2) согласие быть представителем по делу, если адвокат заранее имеет интерес, противоположный намерениям доверителя;

3) оказание юридической помощи по тому делу, в котором адвокат уже участвовал, но в другом качестве: посредником, экспертом, специалистом, прокурором, следователем, судьей, арбитром или потерпевшим, свидетелем;

4) оказание юридической помощи в виде представительства, если имеются семейные или иные родственные отношения с теми субъектами, на которых возложено рассмотрение или расследование дела;

5) выбор позиции по делу, которая противоположна позиции доверителя; исключение составляет то обстоятельство, когда складывается мнение о возможном самооговоре представляемого лица;

6) разглашение той информации, которая стала известна адвокату в связи с осуществлением юридической помощи.

На адвоката в процессе оказания юридической помощи действующим законодательством накладываются определенные обязательства:

1) выполнение юридической помощи честным, разумным и добросовестным способом; использование любых средств, не запрещенных действующим законодательством;

2) улучшение собственного профессионализма путем постоянного повышения квалификации, т.е. профессиональное мастерство²³⁰;

3) выполнение страхования собственных рисков.

Действующим законодательством ни к одному из субъектов, способных осуществлять оказание юридической помощи, не предъявляются столь жесткие требования.

²³⁰ О понятии профессионального мастерства адвоката как представителя по делу см.: Современная российская правовая политика в сфере юридической помощи ...; Гук В.А. Указ. соч.; Руднева Ю.В., Агеева Г.Е. Бесплатная юридическая помощь в системе процессуального права Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 2. С. 45-51; Чудиновская Н.А. Указ. соч. С. 19; Гречкин Н.С. Указ. соч.